МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Виталий ЗЫКОВ

НАЕМНИК ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Виталий Валерьевич Зыков

Наемник Его Величества

Серия «Дорога домой», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127688
Наемник Его Величества: Альфа-книга; Москва; 2015
ISBN 978-5-9922-2062-9

Аннотация

Ветры перемен продолжают набирать силу над многострадальным Торном. Легендарные артефакты всплывают из небытия, правители становятся игрушками в руках тайных обществ, а сильные мира сего в очередной раз оказываются на пороге новой Великой войны… Последней войны в этом мире! И вновь звенят клинки, сотрясают земли Торна битвы чародеев, а в ночи беззвучно скользят тени наемных убийц. Борьба за жизнь, свободу и счастье продолжается!

Содержание

Пролог 4
Часть первая 26
Глава 1 27
Глава 2 53
Глава 3 82
Глава 4 99
Глава 5 122
Глава 6 149
Глава 7 173
Глава 8 193
Глава 9 211
Конец ознакомительного фрагмента. 235

Виталий Зыков
Наемник Его Величества

Посвящается моим родителям – Зыковой Нине Николаевне и Зыкову Валерию Владимировичу

Автор выражает особую признательность Пусенкову Роману за неоценимую помощь в работе над романом и Николаеву Антону за поиск проклятых ошибок.

…зашевелятся во сне старые Хозяева, и упадут на землю Торна зерна их кошмаров, и дадут они ростки. Тогда предадут живые мертвых, а Туманы Глубин потеряют свои страхи. Наберет силу свет Красной Звезды, отодвинув Тьму и явив миру паутину Врага…
Фрагмент Фиорского пророчества (так называемые Списки Ужасов), частично расшифрованный по заказу Академии Общей Магии

Пролог

В большом зале трактира «Молодой рыбак» сегодня практически не было свободных мест, что объяснялось редким для этого самого южного форпоста королевства Гарташ событием – вечером выступал заезжий столичный бард. Гром-

кая слава Вурила по прозвищу Дар Орриса бежала далеко впереди певца. В Пильме на его выступления приходил весь цвет столичной аристократии, что делало пение этого барда элитарным, искусством только для избранных, принося самому Вурилу неслыханные гонорары и столь же неслыханные нахальство и гонор. По слухам, бард попал в этот пусть и крупный, но все же далекий от столичной роскоши городок по причинам вполне прозаическим. Сплетники намекали на любвеобильность Вурила, его неразборчивость в выборе новых пассий, упоминался в этих слухах и род Лукранов – один из влиятельнейших родов королевства. Последнее говорили шепотом и делая большие глаза.

Но как бы там ни было, бард оказался в Бурнале проездом, давая единственное выступление в лучшем трактире города, и местная элита никак не желала пропускать сие знаменательное событие. Цены на места взлетели до небес, разом отсеяв наименее состоятельных почитателей. И вот теперь с чванливой важностью местные дворянчики и купцы закатывали глаза, изображая удовольствие от неземного пения, не забывая при этом в огромных количествах поглощать разнообразные яства местных поваров…

Аврас Чисмар сидел в этом проклятом Темными богами кабаке уже который вечер. Приказ лорда Маркуса отличался определенностью и не предусматривал иных толкований – каждый вечер ждать в трактире «Молодой рыбак» встречи с агентом Тлантоса. Вот и приходилось принимать вид эта-

кого скучающего путешественника, который странствовал по своим делам да неожиданно застрял в городе, то ли ожидая какого-то спутника, то ли просто восстанавливая силы после долгого пути. За пару седмиц он уже стал обыденной деталью местного трактирного пейзажа и не вызывал особого интереса. Ну приходит дворянин в трактир, заказывает не самое дешевое вино и тихо пьет – кому это сейчас интересно? Трудности возникли только единственный раз – сегодняшним вечером. Приезд этого клятого барда так взвинтил цены, что Аврас потратил почти все свои деньги и теперь, изобразив вежливый интерес, в уме уже писал доклад о необоснованно высоких тратах и прошение на получение в банке новой суммы. Долгое бестолковое ожидание и лишние траты не улучшили и без того отвратительный характер мага. Единственным желанием, что сейчас прочно обосновалось в его душе, стало желание набить морду этому столичному выскочке со слащавым голосом, более приличествующим не нормальному мужчине, а какому-нибудь евнуху из Загорного халифата.

Думая примерно так, Аврас покачал головой и неожиданно напрягся, только мгновением позже осознав, что причиной беспокойства стала тень, упавшая на его столик. Маг поднял глаза и натолкнулся на загородившую свет фигуру небедно одетой незнакомки. Безумно дорогая белоснежная рубаха из паутинного шелка с фиорскими кружевами и черные эльфийские облегающие брючки, широкий крас-

ный пояс с узким мечом на правом боку, и если Аврасу не изменяло зрение, то на навершии рукояти меча поблескивал хрусталиками глаз серебряный паук – знак довольно серьезной школы меча – все говорило о достатке. Больше всего привлекала неестественная бледность лица незнакомки, можно даже сказать, мертвенная бледность, особенно заметная на фоне жгуче-черных волос. И это лицо сейчас кривилось в сардонической неженской усмешке.

– Вы не будете возражать, если я присяду за ваш столик? – мягким голосом произнесла незнакомка.

– Вы правы, хотя только Кали знает, как мне будет трудно это делать! – выдохнул маг, в котором шевельнулась непонятная неприязнь.

– Что именно делать? – спокойно поинтересовалась женщина и уселась за стол.

– Возражать! И если вы сейчас же… – по-звериному угрожающе приподняв верхнюю губу, хотел было продолжить Аврас, но вдруг осекся и замолчал. Взгляд мага проследил за левой рукой самоуверенной пришелицы, которая, нашарив за воротником рубахи тонкую цепочку, вытянула на свет небольшой костяной медальон и… тут же его спрятала. Этих мгновений Аврасу хватило, чтобы разглядеть широко раскрытую когтистую пятерню в круге и ощутить знакомый аромат магии Тлантоса.

– Рад вас приветствовать. Извините, сразу не узнал, – чуть привстал со стула Аврас и приветственно склонил го-

лову, сжав при этом лежавшую на столе руку в кулак. Голос его звучал сухо, маг с трудом скрыл злость и раздражение. Незнакомка имела ранг намного более высокий, чем сам Аврас. Ну надо же, Когтистая рука, да это же на три ступени выше ранга Чисмара, на целых три ступени. Куда уж ему с его Сжатым кулаком на медальоне. Третий ранг есть третий ранг.

– Ничего, я понимаю, – снисходительно кивнула обладательница Когтистой руки, поискала взглядом слугу и через некоторое время уже заказывала у того бутылку шикарного ралайятского вина столетней выдержки и пару легких морских блюд. Затем она обратилась к Аврасу:

– Надеюсь, я не заставила вас ждать?

– Недолго, но это не страшно, – взяв себя в руки, спокойно ответил маг, затем помолчал некоторое время и спросил: – Могу ли надеяться узнать ваше имя?

– Грасс Миргола из рода Сапир! – отсалютовала бокалом с вином женщина. Местная обслуга выполнила ее заказ с завидной быстротой.

Аврас, демонстрируя уважение, склонил голову, пытаясь при этом скрыть некоторое замешательство – ему показалось, что глаза посланницы лорда Маркуса на какой-то миг блеснули красным. Но, видимо, от проницательного взора Мирголы ничто не могло укрыться, потому что она усмехнулась и спокойно уточнила:

– Если вам интересно, то я вампир.

Аврас закашлялся.

– Простите, но, не сомневаясь в вашем могуществе, я вынужден заметить, что теперь наше перемещение в дневное время будет затруднено… – От этой новости Аврас стал до неприличия многословен, перейдя на какой-то канцелярский стиль.

– Ерунда, меня эти ограничения уже давно не касаются! – лениво махнула кистью вампирша и вновь налила красного, как кровь, вина. – Не стоит унижать меня сравнением с какими-то почти дикими сопляками, которые еще не достигли своей первой сотни лет.

Чисмар на это никак не прореагировал. Его знания о вампирах ограничивались лишь теми общеизвестными фактами, что они пьют кровь (а это косвенно указывает на владение магией крови!), боятся дневного света, владеют зачатками магии Превращений. Даже сам факт службы вампиров Тлантосу являлся тайной за семью печатями и проходил среди магов ранга Чисмара на уровне слухов. Вот если бы на его медальоне был Кристалл!

– Я бы порекомендовала прекратить эти бесполезные мечтания. Через полчаса мы выезжаем из города! – все так же мягко сказала вампир. – Завтра к обеду нам надо быть на Золотых песках.

– Зачем? – ошарашенно поинтересовался Аврас, который никогда не был на этом самом известном курорте Гарташа.

– Есть работа, – хищно улыбнулась грасс Миргола, пока-

зав неестественно длинные клыки.

Климат в Золотых песках не менялся на протяжении тысячелетий. Мягкие ласкающие лучи Тасса, чистый желтый песок и вечно теплые воды Суудского океана превратили этот район в постоянное место паломничества тугих кошельков со всего Торна и любимое место отдыха магов Нолда.

Причину поездки в этот райский уголок Аврас узнал от своей спутницы-вампира уже в пассажирской карете, в которой он и Миргола добирались на курорт. Оказалось, что их целью является охрана отдыхающего здесь мага и двух его молодых жен. Незнамо за какие заслуги начальство этого чародея с Нолда, кстати капитана морского охотника, оплатило его отдых на курорте для толстосумов. В течение двух седмиц Аврас и вампирша должны были опекать своего подопечного от всех возможных угроз.

Отдыхающие на Золотых песках жили в отдельных домиках, скрытых в крохотных рощицах разнообразных плодовых деревьев. Располагались такие рощицы никак не ближе трех-четырех десятков саженей одна от другой. В непосредственной близости от бунгало подопечных находились всего два домика, один из которых и предстояло занять Аврасу с вампиршей. С легкой усмешкой грасс Миргола сообщила своему подчиненному, что они должны будут изображать влюбленных, справляющих медовый месяц. Говоря это, женщина провела кончиком языка по мгновенно покрасневшим

губам, а маг внутренне содрогнулся. Как бы там ни было, но перспектива находиться рядом с вампиршей не радовала, а уж про какие иные близкие контакты и говорить нечего. Словно прочитав эти мысли, его спутница дико захохотала и провела пальцем с длинным, так похожим на коготь ногтем по щеке Авраса. Тот с трудом подавил дрожь…

Но все оказалось не так уж и страшно. К какой-либо физической близости грасс Миргола не стремилась, для сторонних наблюдателей играя роль этакой высокомерной светской львицы, привыкшей к поклонению. Роль же безнадежно влюбленного досталась Аврасу, и со стороны он смотрелся безвольным существом, смысл жизни которого сводился к удовлетворению прихотей своего идеала.

Несмотря на унизительность подобной игры, она оказалась идеальным прикрытием. Объект воздыханий подолгу скрывался в домике, и Аврас часами бродил по их рощице, словно побитый домашний скот, что позволяло практически не скрываясь следить за соседями. Иногда Миргола отсылала его с каким-либо поручением, а сама устраивалась в гамаке, натянутом в тени деревьев и расположенном так, что только обладатель очень острого зрения мог спокойно следить за объектом. Это вполне подтверждало предположения Авраса о ее способностях, очень уж сильно отличных от человеческих.

Кроме того, Аврас смог накинуть на соседскую рощу невесомую сигнальную паутину. Сделав это, маг заслуженно

преисполнился гордости – капитан с Нолда ничего не заметил, зато работа наблюдателей несказанно облегчилась. Теперь любой объект, появившийся в пределах рощи, давал им незримый сигнал. Узнав об успехе, женщина-вампир даже подарила магу поощрительную улыбку, заставившую Авраса едва ли не позеленеть от злости. Похоже, посланнице Тлантоса безумно нравилось дразнить своего напарника.

Где-то на второй день наблюдений за влюбленной троицей Миргола заметила, что в третьем бунгало живут такие же наблюдатели, как и они.

– Почему? – недоуменно поинтересовался маг, ведь парень с симпатичной девушкой не вызывали у него никаких подозрений. – Они же целыми днями купаются. Когда следить-то будут, и ведь никакой чужой магической сети я не заметил…

Поймав откровенно презрительный взгляд Миргольы, маг осекся.

– Целыми днями купается только девушка, парни же через день меняются. Один развлекается, а второй сидит на чердаке домика и следит за подопечными через шар наблюдателя.

– Что?! – довольно громко воскликнул Аврас, но тут же сбавил тон: – Я что, по-вашему, двух мужиков отличить друг от друга не смогу?!

Своим замечанием маг вызвал презрительный смех вампира:

– Это близнецы. Я была ночью около их окна и все пре-

красно рассмотрела.

Тут уже изумление мага сменилось на раздражение:

– Я, конечно, помню про субординацию и все такое, но не кажется ли вам, что если бы вас заметили, то вся операция оказалась бы сорвана?!

Вампир ответила холодной улыбкой:

– Не думаю. Сильно сомневаюсь, что кого-то заинтересовала бы безобидная летучая мышь!

На этом спор прекратился, заставив Авраса лихорадочно припоминать прочие способности вампиров, упоминавшиеся в мифах и легендах. Ему с трудом удавалось сохранять спокойное выражение лица и скрывать лихорадочный блеск глаз – спутница оказалась еще опаснее, чем он думал раньше.

После этого разговора рутину пассивного наблюдения за подопечными ничто не нарушало целых три дня, в течение которых мага просто поражала мысль о странностях бытия – едва ли не впервые на этом курорте для богачей встретилось такое количество тех, кто не отдыхал, а лишь имитировал отдых. Какой-то немыслимо извращенный цинизм усматривался в этой ситуации.

Все изменилось на шестую ночь. Это была ночь дежурства Авраса, и, рискуя вывихнуть себе челюсти от зевоты, он лежал в кустах и настороженно обшаривал взглядом домик капитана с Нолда. Несмотря на магическое наблюдение, маг и вампир решили подстраховаться и не полагаться на ма-

гию целиком, распределив между собой ночные дежурства. В какой-то момент, после особенно глубокого зевка, маг перевернулся на бок и начал поправлять врезавшуюся в бок рукоять хх'рагиса, так похожего на серп, и тут до его ноздрей донесся невообразимо мерзкий запах. Маг с усилием подавил кашель и замер прислушиваясь. Где-то наверху захлопали крылья, зловоние усилилось.

Аврас вскочил на ноги и поудобней перехватил незнамо когда выхваченный хх'рагис, напряг усиленное магически зрение, обшаривая все вокруг и стараясь взглядом пронзить ночную тьму. Неожиданно спина ощутила упругий толчок воздуха, и сразу же отвратительная вонь словно бы отгородила мага от окружающего мира. Аврас не задумываясь крутанулся вокруг своей оси, прочертив загнутым лезвием оружия смертельный полукруг. Ощутив слабое сопротивление движению клинка, маг, уже стоя лицом к лицу с неведомой опасностью, повернул рукоять и полоснул хх'рагисом темнеющую фигуру врага от его правого плеча к левому бедру. Раздался звук рвущейся плоти, разом потеплела рукоять отдающего темную магию оружия. На землю хлынул поток шипящей жидкости. Еще мгновение, и тело неизвестного, рассеченное почти пополам, качнулось и быстро завалилось вперед, так что Аврас еле успел отскочить в сторону.

Не успев опомниться, маг краем глаза заметил какие-то темные тени, снижающиеся к домику подопечных. Дерьмо!!! Забыв про маскировку, он припал к земле и простер ру-

ку над своим поверженным противником. Секунда, и слова древнего заклятия разорвали ночь. Жизненная сила умирающего существа, помноженная на собственную магию Авраса, напитала плетение заклинания, и вот уже к теням нападающих устремились три сгустка овеществленной Тьмы. Оставляя за собой хвосты из тлена, они устремились каждый к своей цели. Три, всего три! А теней было пять! Аврас глухо застонал и ударил кулаком по земле. На еще один магический удар сил не хватило бы, вернее, для этого нужна жертва, которой просто не было.

Быстро справившись со злостью, маг вскочил и понесся к соседям, но, не сделав и нескольких прыжков, он ощутил, как в то место, где только что стоял, ударил комок ярости. На сцену вышло нечто новое. Половчее сжав боевой серп, Аврас повернулся к новой твари…

Схватка с этим противником пошла совсем не так, как с предыдущими. Первоначальная легкость, с которой маг расправился с врагом, оказалась обманчивой. Крылатый демон показал себя опытным бойцом, привыкшим до смерти удивлять своих противников. В первые мгновения боя он нелепо, боком скакнул к магу и неожиданно сильно ударил ребром крыла. Аврас уклониться не успел, и резкий удар буквально смел его в кусты. Уже в воздухе человек успел сгруппироваться, и падение на землю его не слишком ошеломило. Наверное, только это Авраса и спасло. Тварь прыгнула сразу же после удара, намереваясь растерзать сбитого с ног

человека, но тут же увязла в слабом щите Тьмы, который поставил над собой маг. Откатившись в сторону, он вскочил на ноги и попытался завершить поединок одним ударом серпа… Но тварь уже разметала заклятие и теперь, жутковато завывая, готовилась нанести новый удар. Аврас быстро отступил назад, угрожающе водя перед собой хх'рагисом, понимая, что простым напором здесь ничего не добьешься.

В этот момент теперь уже за спиной у твари сгустился мрак, и новая фигура появилась на поле боя. Раздался хруст, в сторону Авраса брызнуло чем-то горячим, и тело твари с невнятным рыком рухнуло. Неизвестный помощник отбросил в сторону какой-то комок с отсвечивающей алым аурой и склонился над жертвой. Вновь что-то хрустнуло, затем влажно чавкнуло, и предсмертный вой огласил ночь.

– Вот теперь готово, – знакомым голосом удовлетворенно произнес помощник и обратился к Аврасу: – А ты что встал? Задачу забыл?

Маг с удивлением узнал в фигуре с горящими угольями вместо глаз свою напарницу, а скорее – командира.

– Грасс Миргола… – начал он.

– Болван!! Живо к подопечным! – Голос женщины сорвался на шипение. – И еще, если увидишь кого-то, отличного от этих тварей, попытайся просто задержать и позови меня.

Вампир окинула взглядом мага и с презрением добавила:

– Хотя куда тебе. Постарайся хотя бы позвать меня… Лад-

но, а теперь живо к соседям!

Не дожидаясь ответа, вампирша как-то размазалась в темноте, и вот уже в ночи раздалось хлопанье крыльев крупной летучей мыши.

– О мархуз и все демоны Бездны! – зарычал Аврас Чисмар и побежал следом за ночным летуном.

Поверженные противники были уже забыты, и маг только сейчас заметил вспышки магии, что раскрасили ночь. Бой кипел не только у подопечных и агентов Тлантоса, неизвестные наблюдатели также сражались за свою жизнь, да и поднадзорный капитан давал прикурить ночным бестиям. Стоял страшный грохот от разрывов магических молний, вспышки огня перемежались росчерками белых лучей. Роща наблюдателей уже горела вовсю, а вокруг плясали сражающиеся тени.

«Ну, сейчас охрана этого проклятого курорта прибежит, и будет совсем худо», – на бегу подумалось Аврасу.

Летучая мышь уже скрылась за деревьями рощи, и яростные крики вспыхнули с новой силой. Бегущий человек поднажал.

Чуть в стороне послышалось хриплое дыхание и тихая брань. Аврас повернул голову и тут же, споткнувшись, чуть не растянулся на влажной траве. Ах ты ж сын Тьмы!!! Маг взмахнул рукой с зажатым в ней хх'рагисом, стараясь сохранить равновесие. В мертвенном свете Ярдиги блеснуло темное лезвие, уже успевшее, словно живое существо, впи-

тать окрасившую его кровь демона.

– Стой, сын хфурга!! – раздался хрипловатый женский голос, и Аврас Чисмар с удивлением понял, что его преследователь – женщина.

Мгновением позже агент Тлантоса узнал в ней ту симпатичную девушку, что жила в коттедже рядом, но осмыслить это не успел – невнятно пробормотав себе что-то под нос, преследовательница взмахнула рукой, и сверкающий жгут света ожег мага вдоль спины. От неожиданности и боли маг заорал, но сразу же пришел в себя и прыжком отскочил в сторону, уходя от нового удара. Оказалось, что девушка вооружена боевым бичом, накачанным магией под завязку. Не надень сегодня Аврас под камзол кольчугу, уже был бы рассечен едва ли не пополам. Но везение было все же относительным, ранения избежать не удалось. Маг ощущал, как с каждым движением разорванная кольчуга впивалась в края обожженной раны, вызывая приступы сильной боли… но об этом стоило забыть, потому как бешеная девка уже замахивалась для повторного удара.

Собственные силы Авраса были на исходе, и он зачерпнул энергии из неприкосновенного запаса в амулете на шее, как раз на одно заклятие. Несколько слов темного эльфийского заклинания, и вот уже в левой руке мага затрепетали язычки бездымного пламени.

– Получай, дура! – торжествующе рявкнул Аврас и швырнул сгусток огня в ее сторону. Метнув его в противницу,

он наверняка ничего бы не добился – та уже подготовилась отразить чужой удар, но маг был не настолько глуп. Он бросил свое заклинание прямо под ноги девушки. Миг, и вскипела земля, превращаясь в жидкую грязь. Не успевшая среагировать противница тут же провалилась по колено и повалилась набок, потеряв равновесие. Роняющий искры бич отлетел куда-то в сторону. Поверженного врага неплохо было бы добить, но Аврас уже бежал в сторону домика подопечных; он и так боялся, что опоздал.

Подбежав к дому, Аврас сбавил шаг. Стоявшая здесь тишина настораживала, и лишь сквозь разбитые окна доносился тихий говор на незнакомом наречии. Говорили двое. Решив разобраться на месте, осторожно ступая и занеся в замахе серп, маг вошел внутрь. Здешнее внутреннее устройство оказалось почти точной копией их с Мирголой домика, поэтому ориентировался Аврас легко. Несколько раз он споткнулся об обломки мебели, да во второй по коридору комнате наткнулся на обугленные и разорванные на части останки ночной твари. Чувствовалась работа мага с Нолда. Пара огненных шаров, Молот Силы и чуточку модифицированный Ветер Ножей (ого, да этот маг не боится экспериментировать! – у них же это не приветствуется) – и ночному визитеру хватило, вот только сил у мага сейчас должно было быть ой как мало!

Вход в третью комнату оказался разворочен жутким ударом, фактически весь косяк буквально выломан, да и сам

проход стал теперь значительно шире. У стены лежало разорванное почти пополам тело крылатой твари – похоже, здесь поработала Миргола, но вот вся правая часть тела сильно обожжена – а это явно постарался чародей с Нолда. Вот тебе и обыкновенный маг четвертого ранга безо всяких там штучек вроде Истинной крови и могучих артефактов!

Аврас осторожно заглянул внутрь и увидел Мирголу, спокойно разговаривающую с каким-то полноватым мужиком в мешковатой одежде. Стоило магу на него посмотреть, как тот сразу же прервал разговор и, обнажив в оскале пару клыков, повернулся к Аврасу. Тот замер, а Миргола, бросив на него не слишком дружелюбный взгляд, начала что-то горячо говорить. Как и раньше, маг не мог понять ни слова. Затем женщина-вампир достала из кармана какой-то белесый кристалл и передала его толстяку, тот негодующе покрутил головой, но кристалл взял. Зло зыркнул на Авраса, затем куда-то в угол и, кивнув Мирголе, как-то быстро, безо всякой паузы подернулся рябью, задрожал и превратился в столб тумана, который столь же быстро развеялся под порывом налетевшего сквозняка. Аврас потрясенно втянул в себя воздух: вот ведь дерьмо-то какое!

– А теперь и нам стоит убираться! – обратилась к Аврасу Миргола. – Сейчас тут будет очень даже людно.

– Но ведь… – начал было маг, но его, как обычно, прервали:

– Если ты об этих, то теперь нам на них наплевать!

Говоря это, женщина указала в угол, куда смотрел исчезнувший толстяк. Маг перевел туда взгляд и увидел двух девушек, свернувшихся калачиком у стены, – они то ли спали, то ли находились в глубоком обмороке – и молодого израненного мужчину, который точно лежал без сознания в луже собственной крови.

– Наша задача выполнена, и мы возвращаемся в Бурнал. Желательно без каких бы то ни было драк. – Миргола подчеркнуто равнодушно отвернулась от распластанных на полу бывших подопечных и заспешила к выходу. Аврас пожал плечами и зашагал следом. Иногда он просто не понимал приказов начальства…

На пустынном, усыпанном острыми камнями берегу, среди белеющих осколков костей неведомых животных и воняющих гнилью и разложением останков рыб и морских водорослей кипела битва. Все вокруг озарялось вспышками света, языки темного пламени жадно набрасывались на живую плоть, грохотали взрывы, окрашенные в мрачные тона стрелы разрывали воздух над головами остроухих бойцов, застывших с оголенными мечами перед шеренгами стрелков. Даже яростная жизнь подступавших к самому берегу джунглей замерла в тоскливом ожидании конца этого сражения.

Из моря выступила Тварь, П'ятт Илим Ксуарлбен, или, как говорят невежественные крестьяне, рассказывая детям жалкие отголоски *старых* сказок, Большой Илим. Отряд

Стражей Границы тут же вступил в бой, не давая мерзкому порождению Спящих как углубиться в земли потомков великого народа М'Ллеур, так и отступить назад в море. Огромное многоголовое существо, разбрасывающее во все стороны сгустки слизи, источающее ядовитое зловоние и так и норовящее опутать разум мерзкой животной магией… Не останови эту гадину, и завтра на десятки верст вокруг не останется ничего живого.

Подмога пришла как никогда быстро – через считаные мгновения после отправки магического послания открылись пылающие глотки порталов, и на землю ступила полусотня гвардейцев. Скрел Тиар, командир Стражей границы, еще успел удивиться, что на пусть и редкий, но необычный случай атаки Твари выступили именно королевские гвардейцы. Уже гораздо позже удивление сменилось пониманием – монстр оказался чудовищно силен. Шестеро магов, запалив костры заклинателей, прилагали все силы, чтобы сковать Большого Илима, лишить колдовской защиты и дать воинам его добить. Пока не удавалось! Эльф то и дело замечал снопы искр от разбившихся о щиты морского чудовища заклинаний, ощущал, как его собственный разум жадно ощупывали магические щупальца и как вздрагивают сопротивляющиеся магии бойцы.

– Ах, какой красивый! – раздался голос позади натянувшего лук Скрела, и тот от неожиданности пустил стрелу на пару аршин выше десятисаженной туши. Не веря своим

ушам, Страж границы повернулся всем телом на голос: – Варрек?!

– Какой интересный экземпляр, не правда ли, дорогая? – проигнорировав как самого Тиара, так и его вопрос, поинтересовался у прильнувшей к нему темноглазой красотки варрек Минош.

Насколько знал Скрел, эта фаворитка варрека не менялась уже почти пять лет, что служило показателем сильной привязанности.

– Ой, он такой опасный! Но ты ведь его убьешь? – Возлюбленная внебрачного сына короля робко выглянула из-за его плеча.

– Разумеется! – Окинув взглядом остолбеневшего Скрела Тиара, варрек едко улыбнулся, обнажив клыки, и выдохнул: – Скажи своим, чтобы не дали уроду приблизиться!

Не дожидаясь ответа Скрела, варрек Минош закрыл глаза и, расставив ноги для устойчивости, затянул странный тягучий мотив. Руками же он словно бы что-то поднимал, толкая раскрытыми ладонями вверх, что-то очень тяжелое и так и норовящее упасть. Прошипев себе под нос нечто не слишком лестное, Скрел начал выкрикивать команды.

Чем отличаются эльфы, так это умением быстро, едва ли не мгновенно, ориентироваться в обстановке. Будь здесь солдаты из мира людей, услышь они приказы командира какого-то там отряда с границы да еще по отношению к лучшим воинам короля… Да голос этого выскочки воспринима-

ли бы просто как зуд надоедливого комара, совсем одуревшего в своей глуши, а может и поступили бы, как поступают с этими мелкими кровопийцами. А эльфы тут же связали инициативу Скрела с появлением варрека и слаженно подчинились, формируя защитный щит перед Миношем. Маги начали перестраивать незримые рати своих заклинаний, бойцы же ушли в глухую оборону, отрубая лишь самые хищные щупальца Твари, что тянулись к досаждавшим монстру стрелкам.

А варрек продолжал свой ритуал. Его руки уже достигли наивысшей точки, и теперь, сжав их в кулаки, он выкрикивал отрывистые слова чужим, незнакомым голосом. И вдруг словно дровосек рубанул сверху вниз. С небес ударила длинная ветвистая молния, и непробиваемая прежде защита Большого Илима лопнула, будто хрупкое зеркало под ударом молота гнома. Дикий вой огласил окрестности, заставив некоторых эльфов даже припасть на одно колено. Амулеты приняли на себя основную часть звукового удара, но все равно было тяжело. Именно поэтому Скрел, наверное, и не увидел, как позади морского чудовища возникло иссиня-черное облако роящихся искр и как оно, излившись двумя ручьями, охватило того мерцающим кольцом, и… Воин застал лишь тот момент, когда туша зверя оказалась погребенной под скачущими мошками магической энергии.

– Скоро сдохнет! – Варрек устало махнул рукой в сторону застывшего Илима, и словно в ответ донесся утробный стон

умирающего зверя. – Пойдем, моя радость. Я же говорил, что тебе не стоит смотреть на эти мужские игры.

По его воле возникло подрагивающее марево портала, и пара исчезла, до слуха Скрела донесся лишь голосок придворной красавицы: – Но ведь есть же и эльфийки-воины?! Или ты считаешь, что женщины хороши только для одного…

Тиар помотал головой, сочувствуя варреку из обычной мужской солидарности. Попробуй теперь докажи высокородной эльфийке, что ее никто не хотел оскорбить. Небось с Илимом справиться было полегче! Мысли эльфа тут же обратились к выходцу из морских глубин. Ведь какой-то странный это был Илим, неправильный. Все в нем было слишком: слишком большой, слишком сильный, слишком злой. Поневоле начнешь верить в старые россказни, которые некоторые высокомудрые эльфы называют пророчествами. Скрел повернулся к осевшему мертвой грудой морскому чудовищу, вокруг которого осторожно ходили маги и охранявшие тех гвардейцы. Синие искры уже исчезли, а камни вокруг зверя стали серыми островками в стремительно увеличивающемся озере желтоватой крови.

– Скоро здесь будут маги из Совета с охраной, и для вас больше нет работы, – к Скрелу обратился незнакомый эльф в форме гвардейца. – Можете возвращаться в казармы.

Тиар пожал плечами и начал созывать своих бойцов. Гвардеец прав – Стражам здесь делать больше нечего.

Часть первая
В армии Зелода

…Работа любого вербовщика сродни мастерству музыканта, только здесь приходится играть на струнах человеческой души. Кто-то жаждет славы и денег, кто-то мечтает вырваться из рамок обыденности, а кто-то просто дурак, если садится пить с вербовщиком, забыв, что за все в этом мире надо платить, даже если угощают бесплатно. Особенно если угощают бесплатно… Но существует категория людей, которые рождены для войны. Она их стихия, их плоть и кровь. Они признают только эту жизнь на грани, когда или ты, или тебя, и адреналин кипит в крови, а звериный рык раздирает горло. Такие люди встречаются не так уж и редко и, насмешка судьбы, часто даже не подозревают о своем призвании. Выявить такого человека очень просто – надо бросить его в безнадежную схватку и посмотреть, что получится. Если выживет, то это он, тот самый…

Из застольной беседы Гур'Арраша, генерала армии короля Зелода, в ночь перед его арестом по обвинению в измене

Глава 1

Так уж сложилось, но, живя в этом мире, Ярик столкнулся со всем тем, чего успешно избегал дома. Какие-то драки, поножовщина, постоянное бегство, общество шлюх, воров и убийц, вечная возня в грязи и крови – все это как-то слабо вязалось с тем, кем он был раньше, да что там, совсем не вязалось. Теперь же пришел черед армии. Нет, дома он не служил не из чувства страха или из-за пацифистского бреда, а лишь по причине боязни потратить год жизни на то, что считал для себя ненужным. Но судьбу не обманешь – теперь придется восполнять пробелы в жизненном опыте уже здесь. Тем более что для беглого раба единственной возможностью стать полноправным членом здешнего общества, как-то устроиться, была как раз служба в армии. По принципу французского Иностранного легиона ветеранам здесь давалась возможность стать подданными короля, получить отпущение всех прошлых грехов и осесть на земле. Довольно заманчивая, надо сказать, перспектива, особенно для безродного беглеца с мизерными знаниями об окружающем мире.

Поэтому, покинув контору королевского вербовщика, Ярик, или теперь уже К'ирсан Кайфат, был преисполнен самых радужных надежд на будущее, если можно так назвать ощущения сильно битого жизнью человека, состарившегося

не по годам и уже привыкшего ждать от судьбы самых разных каверз.

От вербовщика К'ирсан сразу направился на окраину города, где располагались казармы королевских войск, а если точнее, то Львиный полк Двенадцатого легиона. Что стоит за этими названиями, Ярик не понимал совершенно, вербовщик не объяснил, но надеялся разобраться на месте.

Найти казармы наемников оказалось очень просто: чем ближе к военным, тем спокойней становились улицы. Портовый город, к тому же расположенный на границе с Вольными баронствами, где плевать хотели на законы и где легко можно было как разбогатеть за полсезона, так и лишиться головы, привлекал авантюристов всех мастей, что делало его не слишком-то безопасным. Ярик вспомнил реакцию Тронга на свое появление и мрачно усмехнулся. Чувствовалось, что местное население постоянно норовило показать зубы. Об этом же говорили и вооруженные щитами и окованными сталью дубинками патрули на улицах.

Сами казармы походили на маленькую крепость: в полторы сажени кирпичная стена, несколько башенок с часовыми, крепкие ворота из дуба и, едва ли не самое важное, около пятнадцати саженей свободной земли перед стенами. Королевский полк оказался неплохо защищен от внезапных нападений!

– Куда прешься?! – Из крытой галереи над воротами свесился зрелый уже мужик с опухшей мордой и начал орать

Ярику: – Не видишь, закрыто!

Несколько ошарашенный Ярик пояснил, что он новобранец и идет от капрала Тронга. В подтверждение своих слов он потряс свернутой в трубочку бумагой, которую вручил вербовщик.

– А, мясо! – сморщившись, сплюнул часовой и опять заорал, но уже куда-то себе под ноги: – Чего встали?! Открывайте ворота! Новое мясо прибыло.

Из-за створок донеслось приглушенное пожелание словить крикуну дурную болезнь и громыхание отодвигаемого засова.

– Ну чего вылупился, заходи! – В приоткрывшихся воротах появился белобрысый парень и махнул Ярику рукой.

Как только новобранец вошел внутрь, снова заорал мужик сверху:

– Эй, мясо, двигай к штабу! Да не туда, болван, штаб – это вон та белая халупа! И иди сразу к капитану эл'Фаруту, потому как полковник тебя вряд ли примет, а потом к штабному писарю…

– Гирам, да заткнулся бы ты! – прервал разговорившегося часового белобрысый парень, открывший ворота, а затем обратился к Ярославу: – Спроси в штабе капитана первой роты эл'Фарута и доложись. Что делать дальше, он скажет…

Ярик вздохнул, погладил запищавшего Руала, не обращая никакого внимания на любопытные взгляды часовых, и зашагал в указанном направлении. Как ни странно, но это был

первый самостоятельный контакт с представителями власти на Торне. И это за несколько лет жизни здесь!

У входа в штаб стояли двое часовых в начищенных кирасах, округлых шлемах со стрелками, прикрывавшими нос, с круглыми щитами, короткими копьями с широкими наконечниками и мечами на поясах. Взгляд Ярослава задержался на невзрачных медальонах, висящих на шеях солдат, – от них прямо-таки разило магией.

– Ты к кому, деревенщина?! – обратился к Ярославу крепкий мускулистый детина, и новобранец сразу понял, насколько осточертело этим воякам стоять на солнцепеке.

– Новобранец К'ирсан Кайф ат к капитану эл'Фаруту!

– Мясо, бумага от Тронга есть? – сразу поскучнел солдат.

– Вот, – протянул свиток Ярик и несказанно удивился, когда солдат развернул его и начал читать. Ну как-то не вязался его облик со способностью читать, ну не вязался, и все тут!

– Давай, проходи! Только поаккуратней там, капитан сегодня не в духе! – уже иначе заговорил солдат. Чувствовалось, что К'ирсана еще не приняли в свой круг, но он уже на пути к этому.

Внутри было еще хуже, чем на улице. Лето еще не наступило, а жара уже стояла просто удушающая, особенно в помещениях. Ярик снял свою шляпу и пару раз махнул, гоня ветер в лицо. Свежее не стало. Раздраженно дернув головой, он направился в дальний конец коридора, в сторону единственной открытой двери.

Это оказался кабинет с довольно убогой обстановкой из деревянного стола, заваленного бумагами, шкафа, забитого под завязку теми же бумагами, и двух портретов на стене. На одном из них был изображен сурово нахмуренный мужчина в короне, лет эдак сорока, а на другой – седой бородач в явно военного покроя мундире и с кучей драгоценных побрякушек на груди…

– Ну?!! – Яростный рык отвлек Ярика, и он, спохватившись, повернулся к человеку, сидящему за столом. К очень раздраженному человеку, надо сказать!

– Я к капитану эл'Фаруту… – уже что-то подозревая, начал Ярик.

– Считай, что ты его уже нашел! Что нужно?! Говори живей, у меня и так дел полно! – С каждым словом капитан закипал все сильней.

Ярик мигом собрался и, вытянувшись в струнку, доложил:

– Новобранец К'ирсан Кайфат для прохождения службы прибыл. Вербовщик капрал Тронг!

– Новобранец, говоришь, – зловеще протянул капитан, разглядывая поданную Яриком бумагу. – Отлично, будешь приписан к третьему взводу десятой роты сержанта Мургаба Седого. Десяток уже определит он сам.

Капитан что-то написал на бумаге и, поставив оттиск своего перстня, отдал документ Ярославу:

– Это отдашь сержанту. А теперь пшел вон!!

Звуковой волной Ярика едва ли не вынесло наружу, по-

тому, скривив губы в усмешке, он вышел на улицу, но был тут же остановлен окриком часового:

– Ну, куда тебя?

Спрашивал давешний детина, и, судя по поблескивающим любопытством глазам сослуживца, этот же вопрос волновал и его.

– К сержанту Мургабу Седому из десятой роты…

– Да-а-а, мои сочувствия. – Детина похлопал Ярика по плечу, а его сослуживец понимающе кивнул.

– Но почему? – Брови Ярослава подскочили вверх.

Солдаты дружно хохотнули:

– Скоро сам поймешь!

Тасс сегодня пек просто немилосердно, и новобранец К'ирсан в который уже раз с тоской подумал о запотевшей кружке ледяного кваса. Облизнул сухие губы и, тихо вздохнув, перехватил поудобней короткий шест, изображавший копье. Нет, служить оказалось даже интересно. Капрал Сенур свое дело знал и уже вторую седмицу учил новичка вместе с остальными солдатами азам боя без оружия и основам владения оружием холодным. В последнем ему помогали капралы Лукарт и Трогир, а иногда присоединялся сержант Мургаб. Вообще это были знатные мужики, прошедшие через огонь, воду и иные неприятности. Было интересно слушать, как они с жаром описывали достоинства того или иного приема, различных стоек или хватов оружия, еще более

интересно было следить за показательными боями… На этом все хорошее заканчивалось, и начинался кошмар.

В полку сержанта Мургаба называли не иначе как Крокодилом, понятное дело, за глаза и совершенно точно не от хорошей жизни. Этот человек не признавал уступок и альтернатив, находясь с миром в состоянии постоянной войны. Наверное, сержант был параноиком, но талантливым параноиком. Столь одаренного человека в плане способностей искалечить себе подобного К'ирсан еще не встречал. В руках Мургаба в оружие превращалось буквально все, вплоть до вилки или ложки, причем в смертельно опасное оружие. Под стать ему были и капралы, от которых за версту веяло опасностью и той скрытой силой, что таится в глазах дикого зверя и всегда отличает настоящего ветерана от сопливого новичка. Вот этим людям и было доверено обучение новобранцев солдатскому ремеслу.

К'ирсан никогда не забудет свой первый день на плацу. После капитана эл'Фарута он встретился с сержантом, который тут же с матерком послал его к снабженцу. Им оказался внешне благодушный толстяк, все благодушие которого смело одно только упоминание о просьбе выдать полагающуюся амуницию. Каждую тряпку пришлось буквально отвоевывать, надсаживаясь в крике и призывая всех богов в свидетели. Пока, наконец, капрал не выделил новобранцу два комплекта полевой формы, одеяло и валик-подушку.

После всего этого К'ирсан нашел капрала Сенура, кото-

рый и отвел его в казарму, где располагался десяток. Хотя название это и было довольно условным – все же пятнадцать человек назвать десятком затруднительно, но смысл такого несоответствия бывший раб понял довольно скоро…

Койка К'ирсана находилась у дальней стены, что с точки зрения местного климата не самое лучшее место – духотища там стояла страшная. Больше свободных мест не было, и, как выяснилось позднее, новую койку принесли незадолго до прихода К'ирсана.

Мужики в десятке в большинстве своем оказались спокойные, без выпендрежа и хамства. Шесть человек, явно бывшие крестьяне, четверо горожан с натруженными руками мастеровых, один ровесник К'ирсана с лицом студента-неудачника и трое явно бандитской наружности, причем в эту тройку входил и капрал Сенур, ночующий вместе с десятком. Его кровать стояла у самого выхода. На бесконфликтную атмосферу в казарме последнее обстоятельство оказывало сильнейшее влияние, но кроме того, наверное, сказывалось и то, что все здесь были новобранцами – К'ирсан прибыл в полк всего на четыре седмицы позже остальных. Правда, и между ними существовали некоторые трения, зато К'ирсана не трогал никто. Возможно, их останавливало жутко изуродованное лицо новичка, а может, и ярость, вечно плещущаяся в его глазах, но факт остается фактом – задирать К'ирсана никто и не пытался.

На следующее утро после прибытия новичка солдат десят-

ка подняли по команде на самой заре и выстроили на плацу. Рядом стояли две шеренги первого и второго десятков, а перед ними прохаживался совершенно седой жилистый мужик лет сорока и спокойным голосом объяснял программу тренировок на сегодня. Этот мужик был сержант Мургаб. К'ирсан, которому все происходящее было внове, не слишком-то тогда вслушивался, наблюдая за происходящими в отдалении тренировками солдат из других рот. Как оказалось, сержант видел все.

– А ты, дерьмо тролля, почему не слушаешь? – ласково поинтересовался Мургаб. – Не интересно?

– Нет, сержант! – ляпнул К'ирсан и сразу же пожалел.

– Обращаясь к старшему по званию, следует говорить лэр! Тебе все ясно, солдат? – Голос сержанта дрожал от ярости. – И почему одет не по форме?

– Ясно, лэр! Но мои руки и лицо все в шрамах, и я…

– Что ты? Твое дело выполнять чужие приказы, а думать будешь потом. Если доживешь до этого. Ясно? – рявкнул сержант прямо в лицо К'ирсана.

– Ясно, лэр!

– И кроме того, повязка на лице делает солдата в некоторых случаях уязвимым. Например, вот сейчас, – Мургаб сделал быстрое, слишком быстрое для обычного человека движение руками, мир вокруг К'ирсана завертелся колесом, а когда все остановилось, то новобранец ощутил себя лежащим на утрамбованной земле плаца, а повязка с лица теперь

оказалась перекручена чужой рукой и медленно его душила.

– А теперь все ясно? – Сержант снова был совершенно спокоен. Дождавшись утвердительного хрипа, он скомандовал: – Тогда повторить прием! На мне, захват на воротник.

К'ирсан медленно поднялся на ноги, с трудом сдерживая злость. Повторить, говоришь? Ну сейчас повторим! Прокрутив в памяти отложившиеся движения, новобранец сделал шаг вперед и, захватив воротник сержанта, попытался повторить удушающий прием.

– Почти получилось, – легко освобождаясь от чужих рук, произнес сержант. – Но только надо вот так и так.

Несмотря на всю свою выучку, К'ирсан вновь ощутил себя лежащим на земле с перетянутым горлом.

– Теперь повтори на соседе! – неожиданно указал на скалящегося солдата с внешностью студента Мургаб. Уже вконец обозленный, К'ирсан резво вскочил и провел удушающий прием на новом противнике, постаравшись выполнить все в точности. Мгновение, и на плацу лежал уже другой человек с наливающимся краской лицом.

– Еще потренируешься, и все будет правильно, – сержант похлопал К'ирсана по плечу. – Кстати, пушистый зверь с длинным хвостом ведь твой? Так вот, если увижу его на плацу или если нагадит где, то предупреждать не буду – сразу убью. Понял?

Не дожидаясь ответа, сержант Мургаб проорал, обращаясь к остальным:

– А теперь отработка малого комплекса вслед за капралом Сенуром…

Так начались изматывающие тренировки с утра до вечера. Как К'ирсан успел заметить, солдаты из остальных рот тренировались гораздо меньше – полдня, не более. Лишь их сержант требовал от капралов заставлять работать новобранцев на износ. После каждого такого дня измученные солдаты разбивались на десятки и просто расползались по своим казармам, моля богов об отдыхе для мышц. А ведь через седмицу после прибытия К'ирсана в полк начались еще и ночные побудки, и силовые упражнения на плацу. Так солдаты взвода Мургаба с ужасом узнали, что их сержант считает понятия «сон» и «солдат» несовместимыми. Глядя на него, выполняющего все то, что сам требует от солдат, и еще сверх того, трудно было не признать, что эти слова походили на правду.

А эти ужасные силовые упражнения? Теперь каждый день бойцы проклятого третьего взвода десятой роты проводили пару часов в Малой пыточной. Услышав название впервые, К'ирсан сразу же представил себе дыбу, Железную Деву, набор тисков и клещей. Все оказалось гораздо проще. Малая пыточная – это площадка с самыми разнообразными приспособлениями для тренировок. Самыми простыми из них были брусья и турники, а самым сложным – Молотилка, представлявшая собой сложную систему рычагов и противовесов, застывшую в хрупком равновесии. Бойца помещали внутрь

Молотилки и включали ее, приводя рычаги в движение. Даже со стороны это выглядело страшновато – хрупкая человеческая фигурка, крутящаяся волчком в судорожной попытке избежать удара, и обмотанные тряпками дубинки, бьющие с самых непредсказуемых направлений.

Новичков пока заставляли работать только на турниках и брусьях, проходить полосу препятствий, а к машинам вроде Молотилки их пока не пускали. Но солдатам хватало и того, что их заставляли делать, хотя и жаловаться они теперь боялись. Как рассказали К'ирсану еще в первый день, Смелик – молодой парень бандитской наружности – просто озвучил витавшие среди новобранцев чувства, сказав, что, дескать, люди не лошади и так вкалывать не обучены, и к нему тут же подскочил капрал Сенур и вытянул вдоль спины специально предназначенной для того палкой. Этот самый Смелик после целых два дня ходил с трудом и спать мог только на животе. Так что теперь никто вслух на судьбу не жаловался.

Для К'ирсана же эти упражнения стали чуть ли не развлечением: во время его путешествия по Смертельному Лесу он целыми днями только и делал, что скакал по веткам-брусьям да проходил полосу препятствий, где цена ошибки не падение в лужу грязи, а смерть в лапах какой-нибудь богопротивной твари. Так что понаблюдав в первый раз за мучениями очередного своего сослуживца, который судорожно пытался подтянуться в седьмой раз, он в спокойном ровном ритме

выполнил требуемые двадцать, а при прохождении полосы препятствий выдал лучшее время, чем заслужил оценивающий взгляд капрала и злые – сотоварищей. Цену своего выделения из общей толпы К'ирсан узнал на следующий день. Капрал приказал ему проходить полосу препятствий позже всех остальных, но с включенными ловушками.

Так, если раньше перед испытуемым стояла задача просто пробежать по бревну, то теперь над ним качалось в рваном ритме несколько мешков с песком, стены, через которые надо перелезать, обзавелись сторожами-собаками, а на узких тропках появились ловчие ямы. И на это все накладывались ограничения по времени. Бежать сразу же стало как-то интересней.

Конечно же успехи К'ирсана не добавляли ему популярности в десятке, да и сам он не особо пытался сойтись с кем-то поближе. Косые взгляды, шепоток за спиной и злые ухмылки теперь были его спутниками, но он не жаловался – жизнь одиночки давно уже стала для него привычной. Но как бы там ни было, с этим можно жить… Жить, а не бегать по всему Торну, скрываясь от каждой тени и с боем выцарапывая себе у наступающей на пятки смерти каждый новый день, час, минуту…

Вскоре он узнал, почему, несмотря на количество солдат, их подразделение называется именно десятком. Во время прохождения полосы препятствий с бревна сорвался один из солдат и свернул шею. В десятке стало четырнадцать че-

ловек. Как понял К'ирсан, расчет делался на высокую смертность солдат. И ведь этот комплекс назывался только Малой пыточной! Значит, есть и большая?! Да еще и в Малой оставались жутковатая Молотилка, Волчий капкан, Зубы рыкача и прочие смертоубийственные машины. Что же тогда будет в Большой?

На всю мощь Малая пыточная включалась раз в седмицу, когда ее проходили сержант с капралами. Смотреть на это действо собирался весь взвод. Способность выйти целым и невредимым из этой мешанины ударов бездумных машин казалась сродни чуду. Все-таки старые вояки не зря носили свои звания. Каждый из этих опытных ветеранов мог дать фору любому, пусть даже более молодому новобранцу, и все равно победить.

Вот и сейчас, стоя под обжигающими лучами Тасса, К'ирсан еще раз подумал о двужильности сержанта и капралов. Вон, подняли всех за час до рассвета, погоняли бегом по периметру лагеря, следом легкая, по их понятиям, разминка, а затем обучение бою на шестах. И так до полудня! Обед где-то через час с четвертью, но до него дотянут немногие. В подтверждение этих мыслей рядом с К'ирсаном на плац рухнул тот самый солдат, похожий на студента. У него и кличка оказалась подходящей – Школяр! Капрал Сенур тут же махнул рукой двум сидящим в тени бака с водой солдатам, которым по причине различного рода травм и увечий полковой лекарь запретил тренировки на несколько дней. Те живо оттащили

сомлевшего парня в сторону и начали поливать водой из бака. Не желая захлебнуться, пациент сразу же начал подавать признаки жизни, которые проявились в размахивании руками и булькающей ругани.

Сам К'ирсан держался лишь за счет различных осторожных магических уловок и умения управлять собственным телом. Вот и сейчас он потянулся к голубой линии Силы Воздуха, проходящей прямо над ним, и зачерпнул там энергии. Сразу же полегчало. Теперь неглубокий транс Сат'тор, и мышцы перестают так уж сильно ныть. Хотя из-за своей выносливости новичок уже не раз и не два ловил на себе изучающие взгляды командиров…

– К'ирсан, на площадку. – Голос сержанта в который раз отвлек новичка от размышлений. – Покажи, чему ты там научился.

Несколько удивленный К'ирсан вышел вперед. Все-таки он тренировался меньше всех, и на показательный бой с самим сержантом выходить явно рановато. Уже шагая, он спиной ощутил как сочувствующие, так и злорадствующие взгляды.

– Шест пока отложи! Посмотрим, что можешь в бою без оружия. А то капрал Сенур тобой не нахвалится, говорит, все на лету схватываешь. – Сержант говорил с некоторой ленцой, а сам снимал с себя положенную по уставу тонкую льняную куртку серого цвета. – Можешь тоже снять, я удары сдерживать не буду.

Сказав это, сержант кровожадно оскалился, а по рядам солдат пробежал боязливый говорок – то, что К'ирсану теперь предстоит визит к полковому лекарю, никто не сомневался. А К'ирсана неожиданно охватил какой-то азарт. Значит, удары сдерживать не будешь? Ну тогда и я не буду! Навыки кровавого боя К'ирсан получал в катакомбах Гамзара, а там могли выжить немногие.

– К бою! – рявкнул Мургаб и рванул в атаку.

Судя по всему, сержант сознательно придерживался рамок пройденного курса стандартных приемов, которые давались новичкам, но только в его исполнении простые в общем-то движения превращались в нечто опасно-неожиданное. Чтобы устоять, К'ирсану пришлось взвинтить восприятие и скорость движений, и вот уже его атаки приобрели опасную остроту. Пределы известного стандартного набора движений быстро оказались достигнуты, и К'ирсан начал вплетать в вязь своих ударов «грязную» технику подземелий Гамзара.

Но Мургаб легко парировал все эти атаки, не особо даже напрягаясь. Более того, высочайшая скорость движений К'ирсана была бессильна против защиты сержанта, чья скорость мало уступала скорости новобранца. Секунд через пятнадцать, когда Мургаб выяснил для себя все, что хотел, он нанес мощнейший удар в корпус противника. К'ирсан лишь каким-то чутьем смог его предугадать и успел послать в мышцы волну энергии, сформировав щит. И резкий удар

сержанта вызвал только слабую вспышку боли, ощутимую где-то на задворках сознания, и шанс для ответной атаки. К'ирсан сконцентрировал в кончиках пальцев пучок энергии и ткнул Мургаба в область шеи. Вернее, попытался ткнуть, даже не задумываясь, что этим ударом можно просто пробить гортань… Но сержант каким-то образом смог увернуться, а затем земля знакомо улетела из-под ног К'ирсана, и он, словно мешок, грохнулся о землю, причем рука оказалась завернутой в болезненном заломе, грозящем при малейшем движении серьезной травмой.

– Мальчик, никогда не бросайся так безоглядно в атаку и всегда держи что-то про запас. – Голос сержанта Мургаба звучал обманчиво мягко. – И не будь так предсказуем в бою. Настоящий боец подобен вихрю, и ты никогда не знаешь, куда будет направлен следующий удар.

С этими словами сержант отпустил руку новобранца и, встав, по-звериному отряхнулся, как никогда напоминая в этот момент хищного зверя.

– Ладно, теперь подними шест. Посмотрим, каков ты в палочном бою!

Здесь все оказалось гораздо хуже. Несмотря на усилия К'ирсана, шест в его руках оставался обыкновенной палкой, которой он пытался с завидной силой и скоростью достать противника. Как сказал после боя сержант: «С шестом ты похож на деревенского увальня, который норовит подобраться поближе да вдарить посильнее!» Сам же Мургаб на де-

ревенского увальня не походил ни капли. Деревянный шест в его руках превращался в хищную, невероятно быструю змею, так и норовящую ужалить побольней. На самом деле сержант не нанес К'ирсану ни одного удара, только резкие тычки, после которых по телу растекались волны боли, а та или иная конечность вдруг теряла подвижность. Сержант оказался неплохим знатоком нервных узлов на теле человека, даже более чем неплохим.

Завершил он поединок тоже красиво: ловко крутанул шест вокруг себя, а затем ткнул К'ирсана одним концом шеста чуть выше бицепса правой руки, а затем, уже другим концом, в верхнюю область живота, «под дых». В результате К'ирсан упал на плац почти одновременно со своим шестом.

Встав над скрючившимся от боли и в судорожной попытке вздохнуть К'ирсаном, он сказал, обратившись к остальным:

– Запомните, слабый удар сюда, и у человека перехватило дыхание. Ударили в полную силу – и он уже не будет дышать никогда!

По рядам солдат пробежал боязливый ропот.

– А ты вставай! Я знаю, как должен дышать человек, у которого перехватило дыхание, ты же дышишь уже почти нормально, – обращаясь к К'ирсану, произнес сержант, а помолчав, добавил: – После отбоя придешь на плац. Позанимаемся дополнительно.

Так К'ирсан Кайфат приобрел своего второго в этом мире учителя и первых завистников. Если его и раньше-то чу-

рались, то теперь он получил статус отверженного, любимчика Крокодила. А как известно, люди не любят, когда кто-то выделяется. Таких ненавидят, стараются укусить побольнее, тем более в замкнутых коллективах вроде армейского. Первые же ростки ненависти появились именно в этот день. И, шагая на обед в общей колонне, К'ирсан шел вроде как вместе со всеми, но все-таки один. Когда же он сразу после отбоя направился к выходу из казармы, то в спину ему были устремлены одни только ненавидящие взгляды.

А после отбоя у К'ирсана состоялся довольно опасный разговор с сержантом Мургабом. Стоя на слабо освещенном плацу, глядя, как вдоль лагерных стен ходят часовые, командир К'ирсана поинтересовался:

– Тебя кто-то раньше учил драться? Только предупреждаю сразу – не ври. Брехню я распознаю легко!

– Лэр, но почему… – начал было К'ирсан.

Мургаб поморщился:

– Ну не держи меня за идиота. Ты грамотно двигаешься, не совсем правильно, но грамотно. Умеешь входить в транс и быстро восстанавливаться. Да сотри ты с рожи это идиотское удивление, я наблюдал за тобой с первого дня. Ни один новичок не в состоянии выдержать такие нагрузки, ни один! А твоя скорость реакции?! Капрал Тронг сказал, что ты увернулся от арбалетного болта! Да и дрался ты неплохо, пускай бессистемно, чувствовалось, что просто подсмотрел где-то, но основа неплохая. А про последний твой финт и говорить

нечего – классический Щит воли, как по учебнику. Так что, будешь отвечать?

– Буду… Лэр! – быстро добавил К'ирсан, заметив, как начал прищуриваться сержант. – Какое-то время я путешествовал с Мечником и его учеником.

– И в каком же качестве? – поинтересовался Мургаб.

– В качестве слуги, – пояснил К'ирсан. – Старался держать глаза открытыми, а уж на память я никогда не жаловался.

– Ясно, а потом ты повторял то, что запомнил.

– Да, но я мог наблюдать только за медитациями и некоторыми поединками, для занятий с оружием хозяин обычно уводил ученика в зал, – продолжал балансировать на грани К'ирсан.

Выслушав солдата, сержант оскалился, словно давший ему прозвище зверь, и протянул:

– Ну, ладно. Будем считать, что я тебе поверил. Во всяком случае, врешь ты складно… А теперь повторяй за мной…

Комментируя каждое свое движение, сержант Мургаб начал показывать движения какого-то иного, отличного от общевойскового боевого комплекса, сразу же став похожим на преисполненного агрессии хищника Мертвого Леса.

– Когда-то давно, еще в Эпоху Войн, был такой генерал – Чадир Хзалат. Великий человек! Сильный маг, ведь тогда каждый военачальник был магом. Поэт, говорят, неплохой, но самое главное, он был талантливейшим военачальником и воином. И он создал два боевых комплекса для обучения

солдат, – сказал Мургаб чуть позже, во время одного из коротких мгновений отдыха. – Ведь прежде чем солдата бросают в мясорубку, его обучают. И вот созданный им малый комплекс позволяет тупого крестьянина превратить в солдата за довольно короткий срок…

– А второй комплекс? – уточнил К'ирсан.

Сержант усмехнулся:

– Он нужен для подготовки бойца, способного выстоять против обучавшегося с детства фехтованию офицера-дворянина. Конечно, если очень повезет…

В казарму К'ирсан вернулся ближе к полуночи, крадучись вдоль рядов кроватей. Там его уже ждал Руал, который, тихо сопя, взобрался на плечо к хозяину и несколько раз укусил за ухо, негодуя по поводу долгого расставания. Но К'ирсан лишь молча рухнул в кровать – индивидуальные занятия с сержантом измотали его неимоверно! Не было даже сил войти в Сат'тор и снять усталость. Так он и заснул с осторожно сопящим Прыгуном на груди.

В конце лета К'ирсана впервые попытались избить сослуживцы. Поводом послужила некая избранность новичка. Хотя он служил уже почти целый сезон, сотоварищи К'ирсана по-прежнему называли его новичком, а иногда – любимчиком. За то, что лучше всех на полосе препятствий, за то, что его выделяет сержант, за то, что не ходит вместе со всеми в увольнительную по кабакам и борделям. Последнее К'ир-

сан действительно никогда не делал. Раз в две седмицы каждый солдат получал увольнительную на один день. Ему выдавали причитавшуюся сумму – для новобранцев вроде К'ирсана получалось немного, где-то полтора гильта. Как раз чтобы сходить в кабак и надраться или снять дешевую шлюху. Правда, вербовщик обещал несколько иные суммы, очень профессионально умолчав, что это никак не касается новичков… Но К'ирсану было все равно – пить он не пил, шлюхами брезговал, предпочитал оставаться в полку и тренироваться с сержантом, который также редко выходил в город.

Но и не это стало последней каплей в чаше терпения солдат. За день до этого К'ирсана поставили на остальные адские машины Малой пыточной, и он их прошел. Не то чтобы совсем легко – в Молотилке один рычаг все же вскользь задел его руку, – но для первого раза и это выглядело редкостной удачей. Капрал Сенур сразу же разродился речью об истинном призвании солдата, его облике и долженствующем поведении, его физической выносливости, реакции и обученности. Эта речь изобиловала красочными сравнениями, яркими метафорами и сочными эпитетами. Образцом для подражания, понятное дело, являлся К'ирсан Кайфат, а «вислоухими тупоголовыми детьми хфурга» – все остальные.

Вконец обозленные солдаты собрались поставить любимчика на место, а на случай, если будет сопротивляться, решили это делать впятером. Подождали, когда К'ирсан, по сво-

ему обыкновению в одиночку, будет возвращаться из солдатской столовой через небольшой проход между задними стенками казарм пятой и шестой рот, и тогда Куван, Мисак и Злат – трое бывших мастеровых – перегородили путь назад, а Терн и Шишак встали впереди, зажав тем самым свою жертву в тиски.

– Ну что ж ты, ублюдок, обществом брезгуешь, в одиночку все ходишь? – начал разговор запевала Шишак. Как и во всякой банде шпаны, прежде чем начать избиение жертвы, требовалось поглумиться для затравки. Роль запевалы всегда выполняет самый бойкий на язык, хотя далеко не самый авторитетный.

– А ты имеешь что-то против?! – Спустив полотняную маску с лица, К'ирсан послал улыбку Терну, который и был заводилой этой банды. Шрамы превратили улыбку в оскал, и Шишак немного побледнел. Запрет сержанта на ношение повязки снял капитан эл'Фарут, который наткнулся однажды на К'ирсана около казармы, а затем, брезгливо морщась, запретил ходить с открытым лицом.

Возможно, секундное замешательство одного из недовольных сослуживцев переросло бы в отказ от нападения, но К'ирсан увидел, как взгляд Терна метнулся за спину предполагаемой жертвы и тут же вернулся назад. Губы явно бывшего бандита растянулись в ехидной усмешке:

– Злой ты, К'ирсан, да и наглый вдобавок без меры. Вон, общество не уважаешь, Крокодилу, опять же, задницу ли-

жешь… Нехорошо! Ну ничего, мы тебя научим…

Дальше К'ирсан уже ничего не слушал – из-за спины потянуло опасностью, и он, переместившись чуть в сторону, с разворота нанес удар кулаком на высоту своего роста.

Оказалось, что подкравшийся сзади Куван попытался врезать К'ирсану палкой по голове, но жертва неожиданно ушла из-под удара, и солдат уже не успевал отреагировать. Кулак новичка точно попал в висок противника, и тот надолго выпал из боя. А затем началось избиение, только уже не любимчика, а солдат, успевших забыть, на свою голову, что они решили поучить уму-разуму любимчика именно Крокодила.

Как-то неожиданно К'ирсан возник около Мисака, провел ловкий бросок, и вот уже крепкий мужик с болезненным вскриком грохнулся о брусчатку прямо под ноги к Терну и Шишаку, а К'ирсан повернулся с дубинкой Мисака к замахнувшемуся для удара Злату. И опять он повел себя совсем не так, как ожидали противники – вместо того чтобы парировать чужие удары, К'ирсан переместился чуть в сторону, на волосок разминувшись с чужим оружием, а затем ударил Злата под колено. Через мгновение потерявший равновесие и припавший на одну ногу солдат получил основательный удар в самый низ поясницы.

И вот уже Терн и Шишак остались с К'ирсаном один на один. Несмотря на неудачу своих подельников, Терн шел уверенно, легонько покачивая палкой. Все-таки он был то-

же далеко не самым плохим учеником Крокодила, впрочем, у сержанта и не бывает плохих учеников. Все они либо становятся хорошими солдатами, либо гибнут во время обучения. Умирать не хочет никто, поэтому выкладываются все. Шишак же нервничал, то и дело облизывал губы и даже пару раз вытер вспотевшую ладонь о штанину.

Солдаты грамотно разошлись в стороны, стараясь охватить К'ирсана с двух сторон, а тот вроде бы спокойно замер в ожидании нападения. Еще мгновение – и в воздухе раздался треск палочных ударов. К'ирсан успешно сопротивлялся нападению обоих противников, при этом успевая даже контратаковать. Связав врагов боем, когда те настроились уже на долгую схватку, новичок в какой-то момент метнул палку в лицо Шишака и, пока тот отбивал летящее оружие, легко поднырнул под удар Терна и раскрытой ладонью врезал тому в лоб… Быстро развернувшись, К'ирсан предплечьем отклонил в сторону дубинку единственного оставшегося на ногах противника, после чего нанес ему серию ударов в корпус. Довершили разгром сильный хлопок по ушам и маховый удар ногой в грудь.

Проследив взглядом за тем, как Шишак с закатившимися глазами отлетел почти на целую сажень, К'ирсан встряхнулся и развернулся в сторону плаца… Его остановила резкая команда:

– Стоять, солдат! Чей десяток?!

Сзади него стоял незнакомый офицер, в нетерпении по-

хлопывающий ладонью по потертой рукояти меча и чуточку покачивающийся на носках.

– Ну! Долго мне ждать?! – раздраженно рявкнул офицер.

– Новобранец К'ирсан Кайфат, лэр! Десяток капрала Сенура! Третий взвод, десятая рота, лэр!! – вытянувшись в струнку, как этого постоянно добивался сержант Мургаб, проорал солдат.

– Топай в гарнизонную тюрьму и скажешь сержанту Григу, что за избиение своих товарищей ты наказываешься десятью ударами плетей и тремя сутками карцера! Живо!! – вновь рявкнул офицер и пнул на свою беду очнувшегося Кувана. – И еще передай сержанту, чтобы прислал сюда четверых солдат и лекаря…

Глава 2

В карцере оказалось не так уж и страшно. Он походил на гигантский кувшин из кирпича, обмазанный изнутри глиной. Прохладно, но не холодно. Единственное, что раздражало, так это невозможность вытянуть ноги: диаметр дна «кувшина» был не больше двух с половиной локтей. Поэтому приходилось либо стоять, либо сидеть на корточках, отчего в такой позе жутко затекали ноги. Нет, конечно же можно было и лечь, свернувшись калачиком, но уж больно настораживали К'ирсана эти щели в палец шириной в стенах у самого пола. Поэтому лучше потерпеть, благо в малом трансе можно перетерпеть и не такое.

К'ирсана спустили внутрь по легкой деревянной лесенке, жутко неудобной, покрытой огромным количеством заноз, которые с жадностью впивались в ступни и ладони. Как ни странно, но ботинки и тонкую форменную куртку у заключенного отняли сразу после порки. Это выглядело подозрительным и не давало расслабиться думающему человеку.

Сидящий на корточках Кайфат задрал голову вверх и посмотрел на сонно желтеющую Ярдигу. До утра еще ой как далеко! Да еще шрамы от порки плетью опять начали зудеть. Во время экзекуции К'ирсан не проронил ни звука, чем заслужил уважительный взгляд следящего за ходом наказания

сержанта Грига, ну а у наказуемого была одна проблема – не дать затянуться ранам прямо на глазах у наблюдавших солдат. Правда, в карцере сдерживаться уже не имело смысла, и ближе к вечеру остались чуть воспаленные шрамы, которые теперь жутко чесались. К'ирсан прижался к стене и пошевелил лопатками, как вдруг некий посторонний шорох заставил его замереть. Нечто мелкое зашуршало в одной из щелей у пола. Человек напряг ночное зрение и… увидел довольно крупное – в пол-ладони размером – существо, внешне похожее на помесь скорпиона с многоголовой гидрой, если, конечно, они бывают, тем более такие маленькие.

Раздалось низкое вибрирующее шипение. Маленькая тварь завертела своими многочисленными головками, щелкнула клешнями и заспешила в сторону человека. Заключенный оскалился, ловко ухватился двумя пальцами за кончик хвоста с несомненно ядовитым шипом и поднял небольшого монстра в воздух. Твари это явно не понравилось. Но если скорпион в таких случаях начинал дергаться всем телом, норовя вырваться, то это существо повернуло две головы к державшей его кисти и, благо позволяли длинные шеи, попыталось цапнуть. К'ирсан выругался и с размаху ударил гадину об пол. Что-то сухо треснуло, но тварь снова зашевелилась. Продолжая бормотать ругательства, человек обмотал руку рубахой и со всей силы опустил кулак на существо. Опять раздался треск, и незваный гость наконец затих.

За ночь таких визитов было три. Судя по всему, наказа-

ние карцером было медленной пыткой бессонницей и страхом перед мерзкими ночными визитерами. Но никто не ожидал, что здесь окажется человек, подобный К'ирсану. Когда на четвертый день ему спустили лесенку, то солдаты поразились легкости, с которой заключенный выбрался наружу.

– Ну ты, брат, здоров! – хлопнул К'ирсана по плечу один из охранников, здесь дежурили те же самые солдаты полка по давно утвержденному графику. – Я, помнится, сам вылезти не смог. А у меня тогда был карцер без плетей.

– Тебя-то за что? – щурясь на Тасс, рассеянно спросил К'ирсан. Сегодня ночью прибегал Руал, и К'ирсану стоило большого труда уговорить зверя пока не попадаться людям на глаза. То же самое приходилось делать каждую ночь в этом мархузовом карцере!

– Да заснул я тогда на посту. В первую седмицу после перехода из учебной роты! Вот и влепили два дня карцера…

– Да хиляк ты просто, Плиор! – вклинился в разговор второй охранник. – Как вон то мясо! Мало того что их этот отделал, так еще в карцере спеклись.

– Что? – искренне удивился К'ирсан.

– Ты не знал? Те пятеро, которых ты так красиво размазал по камням, получили от лейтенанта Свиранга по пятнадцать плетей и четыре дня карцера.

– За драку? – настороженно поинтересовался К'ирсан.

– За драку, но главное, за небрежение учебой. Лейтенант пришел в ярость, когда увидел, как пятеро солдат не смогли

отделать одного. Вот их и выпороли вслед за тобой и распихали по соседним ямам. Одного уже закусали скорпы. Кстати, вон его понесли…

К'ирсан посмотрел в указанную сторону и увидел, как на носилках пронесли раздувшееся, но по-прежнему узнаваемое тело Шишака. «Запевала» оказался неспособен отвечать за свои проступки.

– Ну ладно, чего встал. Двигай сначала к лекарю, а затем в десяток. К Крокодилу на проработку! – снова в разговор вступил названный Плиором солдат.

К'ирсан согласно кивнул и зашагал к полковому лекарю, размышляя о бессмысленной, но в принципе вполне понятной смерти Шишака. Наказание карцером было по сути еще и испытанием. Если ты набрался наглости нарушать установленный распорядок, то будь готов отвечать за свои действия, какой бы суровой ни была кара. Гуманизмом здесь и не пахло…

Осень пришла для К'ирсана совершенно незаметно. С каждым днем Крокодил все увеличивал нагрузки на солдат, заставляя работать на пределе. Теперь уже даже Кайфату не казалось, что в тренировках нет ничего сложного. Хотя, быть может, в этом виноваты дополнительные занятия с сержантом. Мургаб Седой словно задался целью передать свое умение новичку, невзирая ни на что. Иногда К'ирсану чудилось, что, если бы он даже протестовал против столь высо-

ких нагрузок, сержант все равно нашел бы способ привить телу необходимые навыки.

К'ирсан часто задавался вопросом: а какой, собственно, был ранг у сержанта? Слишком уж далеко выходило его мастерство за рамки возможностей обычного солдата, пусть и прошедшего сотни схваток ветерана. Хотя, с другой стороны, до уровня бывшего хозяина он явно не дотягивал. Если не по мастерству, так по возможностям организма. Человек, проживший около года бок о бок с воином, планомерно перестраивавшим тело под воздействием гарлуна, уже вполне мог заметить схожие качества в других. Сержант явно никогда не курил гарлун. Все его умения следовало рассматривать как результат тренировок и колоссального опыта ветерана. Однажды К'ирсан все же поинтересовался у своего наставника, не особенно надеясь на ответ:

– Лэр, скажите, а какой у вас ранг?

Реакция Седого оказалась неожиданной. Он хрипло захохотал.

– Ну ты даешь! – отсмеявшись, проговорил он. – Неужто все еще считаешь, что в армии можно разбогатеть?! Что? Хочешь знать, при чем здесь это?! Да при том! Одна щепоть гарлуна стоит на Нижнем рынке около фарлонга. И это не чистый гарлун, с примесями. После начала занятий воскурять гарлун надо каждый день, а лучше – пару раз в день! Да плюс помощь мастера и мага. Все это могут себе позволить только дворяне да богатые купцы.

К'ирсан не смог скрыть своего удивления:

– Но ведь капитан эл'Фарут…

– Капитан эл'Фарут, барон Виглаф, получает жалованье в два фарлонга в день да доход с баронства. Кроме того, он стал Мечником в день своего совершеннолетия, – Мургаб усмехнулся. – Знаешь ли, у дворян принято нанимать магов и учителей фехтования для своих отпрысков. Если, конечно, доходы позволяют! Как видишь, его отцу позволяли…

– Он так хорош? – не удержался от вопроса К'ирсан.

– Более чем, – опять засмеялся Мургаб. – Более чем…

Сам К'ирсан уже довольно неплохо владел мечом, успешно сопротивляясь атакам своего Наставника, а иногда даже выигрывая у того отдельные схватки. Эти победы каждый раз заставляли сержанта саркастически кривить рот, после чего он брался за тренировки с новой силой. В безоружном бою К'ирсан показывал даже еще более высокие результаты. С капралом Сенуром он уже справлялся в четырех схватках из пяти. Надо отдать тому должное, успехи новобранца его никоим образом не оскорбляли. Вставая с земли после каждой победы талантливого новичка, он только мотал головой да весело скалился.

Вот с луком у К'ирсана были проблемы. Казалось бы, наложил стрелу, прицелился и стреляй. Ан нет! Не получается. Нет, в цель, что стояла на расстоянии и пяти-шести саженей, Кайфат промахивался редко, да вот ведь незадача – требовалось стрелять на расстояния гораздо большие. Если чест-

но, то у К'ирсана просто в голове не укладывалось, как можно прицельно выпустить стрелу на сотню саженей. От солдат этого пока не требовалось, но и половина этого расстояния для К'ирсана уже много. Капрал Лукарт всякий раз после очередного выдающегося выстрела Кайфата удивленно разводил руками и говорил:

– Парень, у тебя прекрасный глазомер. Крепкие руки, и чутье есть. Только какого мархуза ты постоянно мажешь, я не понимаю. Остается надеяться, что если протянешь в армии хотя бы пару лет, то мешающая тебе проблема просто исчезнет.

Особенно обидными неудачи с луком выглядели на фоне успехов Терна. После той самой драки он старался К'ирсана не задевать, но по тому остервенению, с которым солдат занимался с оружием, и дураку становилось ясно, что поражение глубоко запало в душу. Если в рукопашной схватке и во владении мечом он уступал К'ирсану, то в луке столь же далеко его опережал. В руках солдата лук превращался в поистине страшное оружие. Он на спор стрелял в подброшенные в воздух предметы, в мишень всегда попадал только в самый центр, ухитряясь во время стрельбы выпустить по две-три стрелы, пока другие пускали одну. После каждой своей победы на стрельбище Терн косился в сторону К'ирсана и мерзко ухмылялся. Делал он это не явно, так, чтобы ухмылку видел один только Кайфат.

С начала же осени к вооружению солдат добавился

небольшой округлый щит и три дротика. Щит солдаты освоили быстро, благо что мечом большинство владело уже довольно сносно. Деревянный, обшитый толстой бычьей шкурой, с железной бляхой в центре, он идеально подходил для схватки на мечах и давал шанс выжить под обстрелом лучников. Дротики же требовалось научиться метать с должной скоростью и точно в цель. Вот тут у К'ирсана никаких проблем не возникало.

А потом начались тренировки в группах. То, сбившись в клин, солдаты должны были идти на прорыв, то, образовав шеренгу, сдерживать натиск врага, а то и разбиваться на тройки и участвовать в свалке всех против всех. Учебные бои между тремя десятками проводились практически ежедневно, изматывая людей, то и дело снабжая полкового лекаря работой. Хотя в таких учебных схватках и использовалось затупленное оружие, переломы и ушибы возникали постоянно. Покажется насмешкой судьбы или, что более похоже на правду, задумкой сержанта Мургаба Седого, но в тройку с К'ирсаном входил бывший крестьянин Ярпин и… Терн. А если вспомнить, что отрабатывание маневрирования именно тройками являлось ключевым моментом всей системы тренировок, то соперникам приходилось сотрудничать друг с другом, так как в случае любой неудачи подвергались наказанию со стороны сержанта все члены тройки. Никого не волновало, почему ты не справился с задачей, главным был результат…

К середине осени тройки были уже довольно спаянны. Солдаты неплохо ориентировались в бою, были легко управляемы. Конфликт между К'ирсаном и Терном окончательно перешел из открытой конфронтации в скрытую стадию. Более того, Терн даже внешне не выказывал свою неприязнь, сохраняя ровные спокойные отношения. К'ирсан же постоянно оставался начеку. Затаившийся враг тем и опасен, что никогда не знаешь, откуда и когда будет нанесен удар.

В общем, несмотря на некоторую натянутость в отношениях с сослуживцами, жизнь начала налаживаться. Наконец-то К'ирсан получил ту самую передышку, которой так не хватало. Он начал врастать в эту жизнь, вникать в различные бытовые подробности, то есть научился разбираться во всем том, что миновало его в бытность рабом. Он получил то, что смело можно назвать если не домом, то уж временным пристанищем – точно. И кто знает, сколько может продлиться это самое время?

Чуточку недовольным оказался один Руал. Зверек всячески протестовал против любых ограничений своей свободы, но все же следовал приказу хозяина таиться от людей. Воинский гарнизон есть воинский гарнизон, и правила распространяются на всех без исключения. Единственная вещь, по которой тосковал сам К'ирсан, была магия. Искусство всегда требует уединения, а о каком уединении может идти речь в казарме? Разве что ночью выбраться куда-нибудь подальше от взглядов часовых… А вот это не позволяла сде-

лать элементарная осторожность – в полку было пять магов. Не бог весть какие – три в четвертом ранге, один, старший, в третьем и один – старший ученик. И К'ирсан не был уверен, что они ничего не почуют. Да и вообще у простого солдата маловато возможностей для личной жизни…

А потом началась война. Нет, в масштабах государства это вряд ли так назовешь. Здесь давно не было масштабности глобальных войн, когда испепеляются города, сталкиваются многотысячные армии, а потоки беженцев тянутся и тянутся прочь от линии фронта в тщетной попытке убежать от смерти. Так, небольшой вооруженный конфликт, пограничная стычка, отражение набега – слишком много определений. Но вот люди здесь гибли точно так же, как и в крупной войне. Правда, маленьким тот конфликт казался только поначалу…

Ночью в полк прискакал взмыленный гонец от границы с Суматом. Это в общем-то маленькое баронство (как, впрочем, и все остальные Вольные баронства) не могло похвастаться какой-то особой мощью или богатством. Лет двадцать назад тогдашний барон рискнул вступить в союз с Вуастом и вторгнуться на территорию Зелода в надежде урвать кусочек территории. Время, надо сказать, было выбрано идеально. Тогда как раз произошел ряд не слишком приятных для любой страны событий – смерть короля Фредерика II Ранса и бунт дворян. Да и цель бароны выбрали подходящую – южные отлоги Козьих гор, где располагались обшир-

ные золотые рудники. Да вот только сорокалетний принц, который пришел к власти, даром что бабник, обжора и пьяница, незнамо каким чудом зачавший единственного довольно болезненного сына, так вот этому принцу хватило ума назначить главнокомандующим полного генерала Гур'Арраша. И тот развернулся…

Мигом запылали замки мятежных аристократов, были безжалостно прорежены ряды им сочувствующих. На время забытые бароны даже как-то растерялись от своей безнаказанности и, забыв чувство меры, попытались отхватить кусок побольше. Но получивший надежный тыл генерал в нескольких сражениях уничтожил агрессора, а попавших в плен баронов приказал казнить. В назидание потомкам… В дальнейшем, правда, генерал и сам плохо кончил. По приказу теперешнего короля Гелида I Ранса, а точнее его матери-регентши, к которой после смерти мужа-пьяницы перешла вся власть, так вот по этому самому приказу генерала обвинили в измене и тихо-мирно казнили. Тогда же знатно почистили и ряды армейских офицеров.

С той самой поры баронства особо не наглели. Так, небольшие набеги мелких отрядов, мало отличающиеся от обычных разбойных вылазок. С этим справлялись даже пограничные части, но вот старый урок никто не забывал, и недалеко от границ всегда располагалось несколько полков. В одном из них и служил К'ирсан Кайфат.

Для К'ирсана все началось с совершенно непереносимо-

го звука. Его, абсолютно не таясь и не стесняясь, ненавидели поголовно все легионеры. Он затрагивал самые глубины души, отдаваясь там мерзкой дрожью и порождая смутный протест. Это был звук армейского гонга. Мгновенно вынырнувший из глубин сна К'ирсан придержал рукой возбужденно завозившегося Прыгуна и начал считать: раз, два и три! Три удара!!! Один удар – подъем или отбой, два – учебная тревога, три – боевая. Это была первая боевая тревога за полгода службы.

Такие мысли роились в голове К'ирсана, когда он уже натягивал форму. Штаны, плотная рубаха, крепкие ботинки, теперь поверх рубахи кольчугу, а на голову шлем, вещевой мешок за спину – все готово, лишь оружие следует взять со стойки у выхода. Рядом точно так же суетились его сослуживцы.

– Бегом, бегом!! Сучьи дети!!! – надрывался уже одетый капрал. – С оружием на плац!

К'ирсан не заметил, как оказался у стойки и уже цеплял на пояс меч, затем взял копье, три дротика и щит. Все, воин Львиного полка экипирован полностью. Теперь бегом на плац!

Там уже строились ровными рядами ветераны и новобранцы, подобные К'ирсану. В какие-то считаные минуты вся суета закончилась, и вот уже перед строем солдат встал капитан эл'Фарут.

– А полковник грасс Урр'хор где? – шепотом спросил

К'ирсан у соседа справа.

– Говорят, опять в городе у какой-то шлюхи остался! – также шепотом ответил солдат. – Если что-то серьезное, то он влип.

Полковник был сынком какого-то высокого сановника из столицы и раньше служил в столичном же гарнизоне, но за пьянство и азартные игры его сослали в этот медвежий угол. Грасс Урр'хор счел назначение унижающим его достоинство и теперь топил огорчение в вине и развлечениях. Вся тяжесть командования полком легла на плечи капитана первой роты эл'Фарута.

– …Солдаты! Из Вольных баронств опять вылезла какая-то погань и пожгла две сторожевые крепостицы на границе. По словам гонца, их около трех сотен. Есть несколько магов…

– И, естественно, из Братства Отрекшихся. Вот ведь дрянь, а! – забормотал себе под нос сосед К'ирсана справа.

– Наша задача – уничтожить наглых ублюдков! Слава королю и легиону! – закончил свою краткую речь капитан и ударил себя сжатым кулаком по правой стороне груди.

– Слава! – дружно прогремело над строем. Лишь тонкий слух К'ирсана уловил, как ворчливый сосед опять забормотал: – Две крепостицы, значит, это Две Сестры с реки. А до них аккурат семь миль. Как раз двое-трое суток марша для полка, собранного наполовину из новобранцев. А эти либо уже смоются оттуда, либо подготовят нам замечатель-

ную баню. Красота!

К'ирсан повернул голову и разглядел на нагрудной пластине говорившего изображение Льва. Ветеран! Наверняка не успел к построению и теперь встал рядышком с новобранцами, место которых на самом краю плаца.

В этот момент строй пришел в движение. Откуда-то вынырнул сержант Мургаб Седой и злым голосом приказал построиться в колонну и двигаться к воротам. Неожиданно моргнул и погас один из фонарей, освещавших плац мертвенным светом. Сержант выругался и, уже не сдерживаясь, надсадно заорал. Десяток К'ирсана направился к воротам…

Несмотря на кажущуюся неразбериху, все как-то легко наладилось и успокоилось. Семь рот выстроились в походном порядке и маршем двинулись по дороге на юг. В хвосте колонны пристроился обоз. Три же роты – третья, шестая и седьмая – остались на территории гарнизона. Капитан все-таки не рискнул оставить Юрхан совсем уж без защиты. Сам он двигался в середине колонны верхом на лошади вместе с несколькими вестовыми и лейтенантами, изредка проезжая вдоль вытянувшейся черной змеей колонны. Увидев это, К'ирсан завистливо вздохнул и поправил мешок. Сидящий там Руал протестующе пискнул. Хозяин же его еще раз вздохнул и закашлялся от вздымаемой сотнями ног пыли. Предстоял долгий и не слишком-то приятный марш…

До Двух Сестер добрались на третьи сутки. Как оказа-

лось, стояли они в довольно удачном месте, где правый берег Оленди вырастал в высокий холм, да и ширина самой реки не превышала здесь двухсот саженей. Внизу, у самой воды, располагалась Младшая Сестра, сотней саженей выше, на вершине холма – Старшая. Нижняя крепость контролировала реку, верхняя – подходы вокруг. Правда, К'ирсан не слишком-то хорошо представлял, каким образом можно контролировать реку без пушек, но наверняка здешние умельцы выкручивались. С помощью той же магии, например. Хотя за время службы ему не встретилось пока ничего и никого сверхъестественного, за исключением полковых магов, конечно.

Несмотря на движение по довольно сносной дороге, общее состояние солдат оказалось не самым лучшим. Если в первый день едва ли не половина легионеров сбила ноги и заработала судороги икр, то к четвертому дню они только-только втянулись в ритм этого изматывающего для новичков марш-броска. Нормально себя чувствовали только ветераны из первой и второй рот. Привычные к тяготам армейской жизни, имея за плечами не одну военную кампанию – будь то подавление очередного мятежа или уничтожение банды из Вольных баронств, – они с усмешкой наблюдали за страданиями менее опытных товарищей.

Как ни странно, но К'ирсан только сейчас с удивлением понял, что в их полку большая часть солдат – необстрелянные новички. Фактически четыре роты состояли из легионе-

ров, которые отличались от него самого только гораздо большим сроком службы, и за этот период им редко приходилось совершать даже учебные марш-броски. Судя по всему, полковник и не думал заниматься тренировками вверенных ему солдат, капитан же муштровал лишь собственную первую роту. Так что из своего десятка К'ирсан знал только двух человек, легко перенесших этот пеший переход, – себя самого да капрала Сенура, ну еще не слишком заморенным выглядел Терн. О боеготовности остальных лучше было не вспоминать.

Изредка во время перехода капитан пускал вперед вдоль дороги солдат первых взводов. За весь поход в дозоре побывала каждая рота. Участие только первых взводов объяснялось традиционным, более высоким профессионализмом этих солдат. К счастью, с врагом они не сталкивались…

И вот они у цели. О том, что уже близко, можно было судить еще вчера: стойкий запах гари услужливо приносил южный ветер. Это да еще уже истончившиеся струйки дыма вдали говорили о случившемся нападении. Теперь же все смогли убедиться в том, что крепостей-близнецов больше не существует. От некогда надежных каменных фортов остались обугленные развалины, напоминающие горы щебня, а кое-где даже еще что-то горело.

– Вот ведь задери меня Проклятые!! – выругался стоявший невдалеке капрал Сенур.

– Лэр, сколько здесь было солдат? – осторожно поинтере-

совался К'ирсан.

– По полусотне в каждой, один маг и человек двадцать – двадцать пять прислуги. Да не это важно, чем это крепости-то уделали?! – раскрыл причину своего потрясения Сенур.

К'ирсан посмотрел на произошедшее другими глазами. Две Сестры – это, конечно, не мощнейшие замки, так, долговременный передовой форпост армии, на сотню человек, не больше. Врата на оживленном речном пути, по которому легко перебросить войска к Юрхану, а далее – в Запертое море. А уже оттуда открывается прямая дорога для целого ряда баронств в богатейший город Зелода – Фиор, в республику Скарт или королевство Гарташ. Только непонятно, чего, собственно, добивались неизвестные агрессоры. Ведь пошли уже четвертые сутки, как пришло сообщение о вторжении, а никаких боевых кораблей или, что более вероятно, транспортников, набитых солдатами, не видно. Правда, и кораблей-то у бедных баронств нет, так, небольшие торговые барки. Складывалось ощущение, что налетели лихие людишки, незнамо каким образом уничтожили две крепости и убежали назад. Зачем, спрашивается, нападали – ни золота, ни товаров, ни даже рабов не захватили. А ведь применение столь мощного оружия денег стоит, и немалых. А тут еще через седмицу, а то и меньше, подтянут пару легионов из центральных районов, да и проведут карательный рейд по обнаглевшим баронствам. Странно, очень странно!

– Чего встали, раззявы?! Вам поручена честь разузнать, что там и как с Младшей Сестрой! – неожиданно рявкнул сержант Мургаб, выскочивший откуда-то из-за спины. – Приказ капитана!

Солдаты из взвода К'ирсана ощутимо вздрогнули и переглянулись – спускаться вниз, к этой братской могиле, не хотелось никому. Да и вид развалин крепости не вдохновлял. С недоброй неизвестной магией связываться желающих не было.

– Я должен два раза повторять?! – ласково поинтересовался Седой.

Солдаты, боявшиеся сержанта больше самих демонов Бездны, дружно двинулись вслед за капралами. К Младшей Сестре вел пологий спуск, позволяющий сойти с довольно высокого берега к самой воде. Задрав голову, Кайфат заметил, что будь здесь аналоги пулеметов и пушек, то все подходы прекрасно простреливались бы со Старшей Сестры. Единственная мертвая зона у самой воды перекрывалась Младшей. Оборона была спроектирована очень грамотно… Правда, это слабо помогло.

Вблизи все выглядело гораздо ужасней. Нет, здесь не было рек крови, ошметков тел и туч пирующего воронья, все, как всегда, было гораздо проще. Горы каменных обломков да мерзкий запах гари в воздухе. И все… вот только ощущения были настолько гадостные!

– Первый десяток идет вверх по склону, вокруг крепости,

второй – вдоль реки, третий контролирует дорогу вверх, – голос Мургаба был сух и деловит. – Да не особо расслабляйтесь там, если что, сразу назад.

Солдаты нехотя двинулись вперед. Капралы шепотом ругали подчиненных, чудом удерживаясь от крика. Это К'ирсана удивило, а затем насторожило. Ведь это просто развалины! Или нет? Вдруг человек понял, что уже довольно давно ощущает в глубине души смутное беспокойство, которое с каждым ударом сердца нарастало все сильней. Словно начала сжиматься тугая пружина, накапливая энергию. Опасность! К'ирсан тревожно заозирался вокруг, не понимая ее причину. А ведь старые ветераны тоже что-то чувствуют, или в них говорит опыт? Ну откуда может грянуть удар, откуда? Из развалин? Смешно! Вокруг ни кустика, а в реке… Река!

– Капрал! – начал было К'ирсан, но было уже поздно, и до предела сжавшаяся пружина начала распрямляться.

Из воды у самого берега, там, где еще торчали сваи причала, вынырнул с десяток серых теней, и вот уже в воздух взлетели короткие копья. Какой-то миг, и на ногах на берегу осталось только трое солдат, в том числе капрал Лукарт. Тот резко отбил летящее копье щитом и даже успел послать обратно свое. Не попал! А затем стало не до того – вынырнувшие из воды воины как-то ловко рванули вперед, и вот уже на берегу закипел бой.

– Вперед, хфурговы дети!!! – заорал сержант и рва-

нул на помощь своим солдатам. Третий десяток бросился за ним… Но им всем очень не повезло – среди нападавших оказался маг. Один из атакующих повернулся к спускавшимся солдатам, мерзко оскалился и, вытянув в их сторону руку, что-то заорал. С нее сорвались несколько вращающихся мерцающих искр и устремились к легионерам, а внутри у К'ирсана взвыло чувство опасности. Не думая ни о чем, он рванулся в сторону, сбив с ног какого-то солдата и покатившись вместе с ним под откос. Краем глаза Кайфат заметил еще чью-то мелькнувшую тень… А затем за спиной что-то жахнуло и пыхнуло жаром.

Падение двух тел удалось остановить только у самой воды. Зарычав, К'ирсан вскочил на ноги и быстро огляделся. Чуть в стороне поднимался сержант Мургаб, а под ногами копошился сбитый солдат. Бросив туда взгляд, Кайфат с удивлением узнал Терна. Там же, где располагался третий десяток, теперь дымились четыре воронки и валялись мертвые тела. Остальным не повезло!

Неожиданно вновь зазвенели колокольчики тревоги, и К'ирсан увидел вражеского мага. Тот с довольной ухмылкой посматривал на выживших, лениво шевеля кистями рук, словно сбрасывая напряжение. Солдат услышал, как рядом выдохнул проклятие сержант и, как кошка, припадая к земле, начал красться к врагу. Сделал попытку встать Терн… А маг лишь засмеялся заливистым смехом. Попытки сопротивления его только забавляли. Кайфат мысленно потянул-

ся к зверьку, чье прозвище он носил и который так и сидел в заплечном мешке.

«Убей мага!» – мысль человека буквально ввинтилась в сознание зверя, передавая ему образ врага. В ответ пришло согласие и нечто, напоминающее радость – Руал сильно скучал последнее время, и предстоящая схватка его обрадовала.

И вот уже в мешке началось шевеление и слабая возня, затем мокрый нос ткнулся в шею К'ирсана, и зверек стек на землю. В это время маг в последний раз усмехнулся и, взмахнув перед собой рукой со сложенными ковшиком пальцами, произнес заклинание. К'ирсан только и успел ощутить эманацию чужой магии, как его члены налились жуткой тяжестью. Еще мгновение, и он застыл недвижимой статуей с бешено вращающимися глазами. Вот ведь ублюдок!

Жутко кося глаза, К'ирсан заметил, что такими же статуями застыли его сослуживцы, вернее, сослуживец – солдат мог видеть только сержанта, но ничуть не сомневался, что такая же неподвижность сковала и Терна. В это время Прыгун уже бежал к цели. Видимо, подобная целеустремленность не слишком-то понравилась вражескому магу, и он сделал движение кистью – черная молния ударила в зверька. Тот протестующе взвизгнул, когда магическим взрывом его подняло в воздух и отшвырнуло в сторону. Оцепеневший К'ирсан видел, как расширились глаза врага, когда тот понял, что зверь, воспринятый не более как досадное недоразумение, выжил после смертельного удара. А Руал уже вновь

вскочил на ноги и, шипя от негодования, вновь помчался к врагу, который посмел так пребольно его ударить. Внешне никаких повреждений на нем не наблюдалось, разве что серо-стальная шерстка оказалась измазана в земле да по связывающим его с человеком узам понеслись волны охватившей зверя ярости. От следующей молнии он уже увернулся…

А К'ирсан вдруг понял, что для этого мага зверь конечно же помеха, но не то чтобы сильная. Уж больно профессиональны были его действия, не чета хотя бы тем же самым шаманам гоблинов. Он найдет способ обойти защиту зверя. И вот уже в глубине души легионера начал разгораться огонек, предвестник беспощадной всепоглощающей ярости, что охватывала его в особо опасные моменты жизни. Топливом ему послужило презрение к странной, неестественной апатии, так нехарактерной для него, беспокойство за четвероногого друга и горечь от гибели сослуживцев, которые показались сейчас едва ли не самыми близкими людьми. К'ирсан потянулся к источнику магии, и вот уже очистительная волна зеленого огня хлынула по жилам, разрывая путы порожденной колдовством слабости. Пара ударов сердца, и человек вновь ощутил в себе способность к передвижению.

Громко заверещал Руал, которого неожиданно притянула к земле возникшая из ниоткуда мерцающая сетка, а по узам передались удивление и страх зверя. И призыв к хозяину о помощи. Тут взгляд К'ирсана зацепился за лежащие невдалеке три дротика. Очень даже возможно, что их уронил он

сам, пока катился по склону, хотя какое это теперь имеет значение. Прыжком подскочив к разбросанному оружию, он мельком увидел, что древко одного дротика сломано, но зато два других целы. Уже распрямляясь с оружием в руках, солдат понял, что он мог бы ударить мага плетью Нергала или еще чем подобным… Нельзя, ни в коем случае нельзя раскрывать себя как мага! Последняя мысль пришла, когда один дротик находился уже в полете… И опять К'ирсана поразили глаза противника – в них светилось такое превосходство, что оторопь брала. Через мгновение стала понятна его причина – дротик не долетел до цели на расстояние какого-то локтя и, натолкнувшись на незримую преграду, отлетел в сторону. Воин же только сейчас заметил слабую защитную ауру вокруг мага.

И тогда, совершенно не раздумывая, К'ирсан напитал второй дротик энергией и отправил его вслед за первым. На это маг не успел отреагировать. Вернее, он даже понял, что именно сделал его враг, показавшийся столь неопасным, и рот мага уже начал открываться то ли в протестующем крике, то ли в попытке выкрикнуть какое заклятие, но было поздно… Блеснула изумрудная вспышка, дротик пробил защиту и вонзился в тело человека, сбив того на землю. Раздался хриплый, каркающий крик боли.

Судя по ощущению движения за спиной, от боли маг потерял контроль над парализованными солдатами, и те теперь начали приходить в себя. Единственным неподвижным

остался Руал, и его все так же опутывала светящаяся сеть. К'ирсан подскочил к любимцу и, загородив своим телом от взоров сослуживцев, взмахнул мечом, словно надеялся перерубить им магические путы. На самом деле он одновременно с этим шевельнул кистью левой руки, и ядовито-зеленый жгут плети Нергала перерубил несколько нитей. Раздался треск, и в образовавшуюся прореху выскользнул освобожденный Руал. Не останавливаясь, он устремился к раненому магу, К'ирсан побежал вслед за четвероногим другом.

Прыжок, и вот уже зверь сидит на груди человека, а его зубы терзают незащищенную шею. Подбежавший следом хозяин вновь взмахнул мечом и, иначе перехватив рукоять, как копьем ударил мага в самое сердце, пригвоздив того к земле. Раненый судорожно дернулся и протестующе захрипел.

Рядом раздались быстрые шаги и прерывистое дыхание. К'ирсан повернул голову и увидел подбежавших Терна и Мургаба.

– Вот так будет лучше, – произнес сержант и с выдохом перерубил шею мертвого мечом. – Так уж наверняка!

К'ирсан пожал плечами и огляделся. Около развалин Младшей Сестры чужаки добивали солдат из первого десятка, который пришел на помощь попавшим в засаду товарищам, а наверху раздавались крики и лязг оружия, изредка прерываемые звуками разрывов. Ощутимо тянуло магией. Полк сражался, так же как и солдаты учебной роты.

– Терн, у тебя лук цел? – тихим голосом спросил сержант.

– Да, тетиву только натяну… – несколько ошеломленно ответил Терн, который еще не успел как следует отойти от падения и магической атаки.

– Так натягивай скорей, идиот! – уже не сдерживаясь, рявкнул Седой и, кивнув К'ирсану, добавил: – А мы пока постараемся продержаться против этих ублюдков!

Как раз в этот момент упал последний из сражавшихся, и восемь чужаков, выстроившись в цепь, не спеша пошли в сторону троих солдат.

– Дети Бездны! Они завалили только одного урода, только одного! Да ты второго! Целый взвод солдат смог справиться всего с двумя из десятка. Вот это воины! – В голосе старого ветерана чувствовалось неподдельное уважение и прорывался затаенный восторг. Крокодил готовился сполна насладиться сражением, которое вполне могло стать для него последним.

«Сумасшедший!» – подумалось К'ирсану, но он сразу же одернул себя. Некий внутренний подъем ощущался в душе и у него самого, почему-то ни капельки не было страшно, лишь возбужденно дрожали мышцы. Молодой солдат глубоко задышал и вошел в Сат'тор. Тренированное сознание направило ручейки энергии, напитывая тело злой радостной силой, в сознании пронеслась холодная волна, обострившая все чувства.

К'ирсан ощутил пристальное внимание и заметил косой

взгляд сержанта. Поймав ответный взгляд ученика, Седой оскалился и подмигнул. Сзади раздался характерный скрип лука, на который натягивается тетива. До приближающихся солдат противника оставалось саженей десять, когда Мургаб скомандовал:

– Вперед! Пусть Терн останется чуть позади.

К'ирсан, кивнув в ответ, зашагал следом за своим учителем. Голова свободна от мыслей, ноги мягко ступают по земле, почти не приминая траву, меч в правой руке, в левой – дротик, выдернутый из тела мертвого мага, чья темная кровь уже окрасила наконечник. Наверное, это выглядело красиво – двое, вышедшие сражаться против восьмерых, охватывающих их полукольцом. Противники не обменивались выкриками или оскорблениями, сохраняя молчание и готовясь отдаться стихии боя…

Начал схватку сержант, резво бросившийся на русоволосого дылду с кривым мечом, но неожиданным прыжком метнувшийся в сторону и хитрым ударом ранивший одного из солдат в ногу. Брызнула кровь, раздался крик, и одним противником стало меньше. Раненый повалился на траву, зажимая рану, неспособный продолжать схватку. А Седой уже схватился с другим противником.

Решивший повторить успех командира, К'ирсан напал на крайнего слева воина. Блеск рассекающего воздух меча, и сталь ударила о сталь. Противник Кайфата оказался гораздо опытней своего поверженного товарища, да и осталь-

ные не зевали – трое воинов уже вовсю наседали на Мургаба, двое занялись К'ирсаном, а двое последних побежали к вооруженному луком Терну. А потом схватка окончательно вытеснила все постороннее из головы молодого бойца. Остались только кровавые сполохи опасности перед глазами и звон мечей.

К'ирсану пришлось туго – его противники более чем неплохо владели мечами. Вертясь юлой, беспрестанно пятясь, боец уходил из-под ударов, ища возможность для контратаки. Враг такого шанса не давал. Чужие мечи наносили удары с самых непредсказуемых направлений, с высочайшей скоростью и мастерством. За какие-то секунды боя К'ирсан оказался легко ранен в левую руку и бедро, и теперь силы покидали его тело с каждой каплей крови. Вдруг один из воинов выругался и припал на одно колено – это в дело вступил Руал. К'ирсан тут же воспользовался замешательством противника: метнул в одного солдата дротик и, сделав длинный шаг в сторону, ударил мечом уже потерявшего равновесие после атаки Руала врага, метя при этом в корпус. В момент удара К'ирсан стремительно изменил направление движения клинка, минуя поднятый в защитном жесте чужой меч, и самым его кончиком чиркнул человека по шее. Во все стороны брызнула кровь, и еще не принявшее смерть тело повалилось на землю.

Взвыло чувство опасности, и молодой воин стал заваливаться вправо, уходя из-под удара и понимая, что все равно

опаздывает. Уже в падении развернувшись лицом к противнику, он увидел перекошенные яростью черты чужого бойца с занесенным в замахе мечом… и расцветший у него посреди лба цветок вонзившейся стрелы, а затем отбрасываемое на спину тело. Терн! Перекатившись в сторону, К'ирсан оглянулся и увидел, как падает на землю еще один воин со стрелой в груди – один из тех, что побежали к Терну, – как увернулся от другой стрелы второй воин и как он взмахом меча перерубил выставленный в тщетной защите лук. Но Терн выжил, отскочив в сторону и хватаясь за рукоять меча…

Все это случилось за несколько ударов сердца, и как-то вдруг К'ирсан осознал себя несущимся гигантскими прыжками на помощь бывшему врагу. Уже на бегу он заметил, что один из противников сержанта лежал на земле и Седой теперь отбивался от двух других. И, похоже, пока помощь не требовалась.

К'ирсан успел как раз вовремя, чтобы не позволить добить сбитого на землю Терна. Сознание Кайфата отметило неестественную бледность лица лежащего на земле солдата, белки его расширившихся глаз… А затем опять зазвенела сталь мечей, бойцы перетекали из стойки в стойку, обмениваясь ударами и выискивая бреши в обороне противника. Удачливей оказался К'ирсан: его меч обманом прошел сквозь защиту врага и наискось перечеркнул чужой живот, оставив на нем красную полосу. И затем, обратным движением пройдя меж-

ду ребер, поразил сердце. Еще одно тело упало на траву.

Сзади раздался крик, и стремительно развернувшийся К'ирсан увидел новую жертву сержанта, беззвучно оседающую на землю, но вот только сам он теперь немного пошатывался, а левая рука зажимала бок.

– Туда, – прохрипел Кайфат и понесся на помощь своему наставнику.

Заметивший подбегающего воина вражеский боец занервничал и на мгновение раскрылся, чем и воспользовался сержант Мургаб, нанеся тому легкое ранение в плечо. Окончательно запаниковавший чужак ушел в глухую оборону и тем самым окончательно проиграл. Выстоять против двух бойцов у него не было никакого шанса.

Когда последний противник был повержен, к сослуживцам подошел Терн. Он тяжело припадал на правую ногу, штанина пропиталась кровью.

– Перетяни, болван! – рявкнул сержант, но затем болезненно поморщился и отнял руку от собственного залитого кровью бока. – Пять минут всем на перевязку и двигаем наверх к нашим! Им там сейчас жарко!

Терн и К'ирсан одновременно молча кивнули и начали спешно доставать из заплечных мешков чистое полотно для перевязок и баночки со свежей хлебной плесенью…

Глава 3

В фехтовальном зале Академии слышалось хриплое дыхание, раздавался топот босых ног и звон смертельно опасного железа, изредка кто-то громко вскрикивал, и сразу же пробегал тихий шепоток. Сегодняшняя тренировка не отличалась чем-то необычным, вернее, каждая тренировка была сама по себе настолько необычна, что это уже давно стало обыденным явлением. В зале происходил учебный бой между старшим учеником Фиртом и младшим учеником со странным именем Олег. Несмотря на учебный характер схватки и присутствие учителя фехтования, все выстроившиеся вдоль стен ученики следили за боем с восторгом плебеев, наблюдающих за схваткой гладиаторов. О споре между довольно высокомерным, но все же своим Фиртом и задавакой новичком, который решил, что сможет легко взять высокую планку, знали все ученики Мастера Меча льера Т'ириана, благо сам конфликт произошел у всех на глазах.

Большинство студентов Академии встречались с Олегом только здесь, в фехтовальном зале, да, пожалуй, еще на некоторых лекциях. В остальном же слишком возомнивший о себе парень занимался самостоятельно под руководством собственного Наставника, хотя кто из них двоих был большим выскочкой, неизвестно.

Для Фирта это был не слишком удачный день – его опять

завалили на зачете по теории композитных заклинаний, потому выплескивающееся из старшего ученика раздражение было вполне объяснимо. Ну подумаешь, он сказал сидящему на лавке младшему ученику, чтобы тот освободил место человеку с благородной кровью. Добавив при этом, что он, Фирт, не будет возражать, если младший протрет для него скамью. На то он и старший!

Олег, видимо, это не понял и, глядя снизу вверх голубыми глазами, вежливо пояснил, куда именно может двигаться «старший», более того, он даже любезно описал маршрут!

Так что от немедленной драки этих двоих остановило только присутствие Наставника. Тот же в своей излюбленной манере объявил о начале боев на абордажных саблях в малом доспехе и вызвал в центр зала спорщиков. И при этом тихим спокойным голосом, который тем не менее прокатывался по всему залу, комментировал основные моменты схватки. Как обычно, комментарии отличались ехидством и сочились ядовитым сарказмом.

Как ни странно, младший ученик оказался не так уж и беспомощен перед натиском своего более опытного противника. Олег легко перемещался, чаще предпочитая уклоняться от ударов, чем парировать их, но то и дело его клинок атаковал, словно жало скорпиона, выискивая брешь в защите Фирта. Старший ученик легко их парировал, однако и сам никак не мог нанести сопернику смертельного удара. Это было непреложным условием подобных поединков – «смерть»

одного из фехтовальщиков. Мастер Меча не любил недоговоренностей в бою. Все тренировочное оружие создавалось с помощью магии и реальный вред нанести не могло, кроме боли, конечно, и чем сильнее урон, тем сильнее боль. Каждый ученик прошел не через одну такую мнимую смерть, и воспоминания у всех оставались не самые приятные!

В какой-то момент в затянувшейся схватке произошел перелом – Олег изловчился и ударил противника в лицо кулаком. От резкой боли тот судорожно вздохнул и на мгновение замешкался, чем незамедлительно воспользовался младший. Сверкнул клинок сабли, и вот уже ставшее туманным лезвие погружается в чужую плоть.

– Победителем объявляется младший ученик Олег. Старшего ученика Фирта оттащите в угол. Пусть полежит, оклемается. – Сухой голос Наставника льера Т'ириана был бесстрастен. Словно ему был совершенно безразличен результат схватки. – Как вы все видели, Фирт, гораздо более опытный фехтовальщик, проиграл из-за своей невнимательности. Он слишком увлекся игрой клинком и забыл, что сражается, а не выступает на этих дурацких фехтовальных фестивалях. Не один фехтовальщик проиграл простому бойцу, который просто старался выжить там, где другой забавлялся. Человек сам по себе оружие, и не важно, с клинком он или без!

Закончив читать нотацию, Наставник приказал приступать к выполнению силового комплекса, а затем к общей свалке, когда каждый сражается только за себя. И это бы-

ло самое нелюбимое упражнение большинства учеников: уж больно много «погибших» оставалось на полу к концу схватки…

Домой Олег возвращался весь разбитый. Болела каждая клеточка, после «смерти» в самом конце тренировки раскалывалась голова. Радовало, что хоть на проклятый склад нужно идти только завтра. Но, несмотря на усталость, шагая по мостовой, Олег с удовольствием вспоминал подробности схватки с этим заносчивым уродом. Навалившиеся на адепта Земли нагрузки наполнили его душу злостью, которая требовала выхода. Так что если бы этот напыщенный кретин не пристал сегодня, то пришлось бы к кому-то цепляться уже самому. Во всем надо видеть только хорошее! Олег усмехнулся, но тут же болезненно поморщился. Он опять вспомнил, что дома лежат незаконченные расчеты его аттестационной работы, которую придется защищать весной, и что там еще столько возни, и, как всегда, надо сделать что-то этакое, чтобы наверняка никто не придрался.

Дико захотелось сплюнуть, но Олег уже привычно подавил это недостойное настоящего мага желание: ни один причастный к Силе человек без необходимости не будет оставлять свои следы где попало. Вспомнился голос Айрунга, менторским тоном сообщавший, что это все конечно же первобытная дикость, что квалифицированный чародей легко сможет отбить любую атаку, основанную на магии подобия. Наставник тогда помолчал, а затем тихо добавил, что все-та-

ки лучше не нарываться, мало ли какие умельцы еще бродят по земле. Боги излишне милостивы и терпеливы, и, может, какое забытое или еще не открытое чародейство ждет своего часа, дабы мерзкий злодей применил его против доброго мага… Вот Олег и не нарывался, всячески стараясь избавиться от вредной привычки быть неаккуратным.

Уже смеркалось, и начали разгораться уличные фонари, когда Олег почувствовал неприятный зуд между лопатками. До квартиры оставалось не больше квартала, но младший ученик подавил желание ускорить шаг. С чужими взглядами, которые так настойчиво буравят спину, следует разбираться тут же, не откладывая, и уж тем более не бросаясь в позорное бегство. Губы уже шептали простейшее заклинание концентрации и успокоения, и вот волна животворной Силы пронеслась по телу, очищая разум и смывая усталость. Правая же рука осторожно начертила руны заклинания «Пылевое облако». Теперь для его активации было достаточно пары слов. После того нападения в подворотне Олег больше не собирался рисковать и попадать в разные передряги неподготовленным. Всегда лучше перестраховаться и уже потом посмеяться над своей пугливостью дома.

Резко развернувшись, Олег увидел замершую саженях в десяти позади низкорослую фигуру в сером плаще с капюшоном. Незнакомец стоял и спокойно, даже как-то равнодушно смотрел на остановившегося Олега. Почему-то ученик мага был уверен, что неизвестный очень даже в курсе

о приготовленном к атаке заклинании и это его не особенно беспокоит. Последнее несколько раздражало. Конечно, Олег понимал, что он даже не маг и вряд ли представляет опасность для профессионала, но и не настолько же примитивен, чтобы игнорировать исходящую от него угрозу. Даже вещь наподобие амулета Мирта сегодня не представляла для него проблемы. Но этот проклятый незнакомец все так же спокойно стоял и изучал Олега из тени своего капюшона. Ученик почувствовал, как начинает закипать. В груди зрело желание ударить первым, наплевав на все законы Нолда о применении магии и праве на самозащиту!

И в этот момент фигура в плаще просто развернулась и неспешно зашагала прочь, бесшумно ступая по мостовой. Олег выдохнул сквозь сжатые зубы и, сдержав рвущееся наружу ругательство, направился домой. Проснувшееся чутье мага нашептывало об угрозе, которую удалось миновать чудом…

И это же чутье заставило не развеивать готовое заклинание. Через некоторое время из темной подворотни, как раз там, где по непонятным причинам не горели фонари, вынырнули три тени с поблескивающими в свете Ярдиги лезвиями ножей. Ночные хозяева, любители легкой наживы. Один из бандитов открыл было рот (Олег увидел, как блеснули удивительно белые зубы), наверняка чтобы сказать какую-нибудь банальность о несовместимости кошелька и жизни, пока его собратья берут растерявшуюся жертву в кольцо,

когда Олег спустил стреноженное заклинание на врага. Раздался едва уловимый шорох, который издает двигающийся мелкий песок, и вот уже часть улицы очистилась от пыли. Она взвилась в воздух, послушная воле ученика мага, и собралась в небольшое облако. Еще мгновение – и один из бандитов хрипит на земле, закрывая лицо руками и пытаясь спастись от забивающих дыхание пылевых щупалец, которые лезли в нос, рот, раздирали легкие, слепили глаза… С ним было кончено через десяток секунд. Двое его подельников, не дожидаясь, пока маг доберется и до них, кашляя и чихая, бежали прочь и уже не видели, как облако ожившей пыли бессильно осыпалось на мостовую. Все-таки это заклятие давалось Олегу еще слишком тяжело, но ведь это было его первое собственное боевое заклятие! Так что гибель только одного из нападающих, вернее нападавших, вполне простительна. Олег прикинул, сколько сейчас времени и, чертыхнувшись, сотворил заклятие-вызов городской стражи…

– Знаешь, Олег, ты очень нескучно живешь! – Айрунг сидел в кресле и осуждающе покачивал головой. – Поверь мне, я живу в Семи Башнях уже лет двадцать и ни разу, слышишь, ни разу не сталкивался с грабителями. Наша столица – довольно мирное и спокойное место, но конечно же и здесь водятся бандиты. Вот только столкновение с ними – такая редкость… А уж два раза за какие-то полтора-два года – это уже ни в какие ворота не лезет!

– Три раза! – уточнил Олег. – Первый раз это было нападение на склад!

Маг протестующе отмахнулся от возражений подопечного:

– Ерунда! Тот случай не выходил за рамки банального ночного грабежа. Этот склад пытаются ограбить по крайней мере раз в год. Несколько охранников даже погибло. Вот последующие случаи гораздо интересней…

– Чем? – заинтересовался Олег. – Нападения как нападения.

– Да нет, не просто нападения. Я бы назвал их испытанием. – Айрунг задумчиво уставился в пространство. – Словно кто-то проверяет некоторые твои реакции, вынуждает применять Силу. И изучает твое развитие как мага.

Олег скептически фыркнул:

– И кто же это? Коротышка в плаще? Я бы скорей назвал его обыкновенным наводчиком.

– А я бы гномом! – иронично уточнил Айрунг. – Да и допрашивавший тебя дознаватель от Наказующих, уверен, обратил внимание на этот факт.

– Наказующих?! А я думал, что это представитель городской стражи. – Олег был явно обескуражен. – При чем здесь разведка?!

Льер Айрунг разочарованно посмотрел на своего ученика и осуждающе сказал:

– Ты меня удивляешь! Неужели ты думал, что пришельца

из иного мира просто так оставят в покое?! Скажи спасибо, что не заперли в крепости или, на худой конец, не установили постоянную слежку. Тебя отпустили на свободу только потому, что считали, будто в сердце Нолда никаких опасностей нет!

В глубине души у Олега шевельнулись злость и обида. Чуть наклонившись вперед, он с нажимом поинтересовался:

– То есть теперь я всю жизнь буду под колпаком?

Айрунг улыбнулся.

– Не обязательно. Как только ты станешь полноценным магом, то из ценного, но расходного материала сможешь стать фигурой. Как видишь, у тебя появился еще один стимул к учебе.

Младший ученик встал и яростно заходил из угла в угол. Чувствовалось, что свое положение он представлял несколько иначе.

– Но ведь льер Виттор говорил, что мы станем полноценными гражданами. Да и льер Бримс…

– А тебя что, так уж сильно стеснили в правах? – полюбопытствовал Айрунг. – Просто к этому следует привыкнуть, и все. Меня вот регулярно проверяют и отслеживают все мои контакты. И ничего, живу. Обычная судьба всех, кто хоть в малейшей степени связан с разведкой.

Олег сделал еще несколько порывистых шагов, сел и откинулся на спинку кресла, но по поджатым губам можно было судить, что такая ситуация его не устраивает. В комнате

повисла тишина. Айрунг лениво потягивал вино, а его ученик задумчиво смотрел в потолок.

– А почему удивителен тот факт, что мной заинтересовались гномы? – Голос Олега так неожиданно разорвал полотно тишины, что Наставник поперхнулся.

– Да потому, что гномы уже давно не играют весомой роли на политической арене, – вытирая лицо платком, раздраженно ответил маг. – Ты же читал, что у них нет единого государства. Некогда могучее племя подгорных хозяев разделилось на враждующие кланы, каждый из которых печется о собственном суверенитете и управляется Советом старейшин или выборным королем. А как понимаешь, у маленькой страны и интересы маленькие. Хотя нет, интересы-то, может, и не маленькие, но вот возможности как раз маленькие.

– Странно, мне казалось, что гномьи кланы достаточно богаты. Они же фактически монополисты в банковской сфере. – Олег с готовностью вступил в спор. – А если вспомнить про их подземные шахты и мастерские…

– Верно, да вот только числом они всем остальным расам проигрывают, а их маги без амулетов пустой звук. В обороне они, конечно, сильны. Ничего не скажешь! Но только войну, сидя по подземным крепостям, не выиграешь! Хотя, если почитать хроники Эпохи Войн, понимаешь, что раньше все было далеко не так. Сегодня же иные времена!

– А эльфы? – вспомнив высокомерных лесных жителей, поинтересовался ученик. – Какова сила эльфов?

Льер Айрунг замолчал и испытующе посмотрел в глаза своего любопытного подопечного. Помолчав, задумчиво протянул:

– А вот этого, Олег, не знает никто!

В дверь кабинета Магистра Наказующих требовательно постучали. Льер Бримс, который в этот момент задумчиво изучал очередной отчет координатора всей разведсети Сардуора, нарисовал пальцем замысловатую фигуру, и дверь тихо отворилась.

– Ты мне можешь объяснить, зачем ты каждый раз запираешь эту проклятую дверь? Ты что, не доверяешь своей собственной охране? – В голосе вошедшего Архимага Виттора звучало неподдельное любопытство. – Сколько тебя знаю, ты вечно перестраховываешься!

Бримс оторвался от бумаг и, посмотрев на Архимага, спокойно пояснил:

– Просто ценю свою жизнь. Не хочется, знаешь ли, кончить, как мои предшественники в начале эпохи.

Виттор скептически ухмыльнулся и повалился в кресло.

– Есть чего новенького, а то после сегодняшнего Малого Совета Мастеров мне хочется как-то отвлечься. Дитрим сегодня опять воду мутил. Его фракция требовала нашего вмешательства в конфликт между Зелодом и Союзом городов.

– Естественно, что на стороне последних, – понимающе кивнул Бримс.

– Кто бы сомневался! – раздраженно рявкнул Виттор. – Это твои люди не могут собрать доказательств контрабанды современных магических технологий людьми этого ублюдка! Он за двадцать лет по крайней мере утроил свое состояние!

Бримс равнодушно пожал плечами.

– Безопасности Нолда это пока не угрожает, а насчет Дитрима… Как ты знаешь, для него богатство вторично. Он преследует иную цель. Поэтому по-прежнему настаиваю на позиции отказа от активного вмешательства в его деятельность. – Магистр ухмыльнулся. – Благо мы все равно ничего с ним пока сделать не можем. А людей своих он как терял, так и будет терять…

– Ладно, к мархузу этого Дитрима. Есть что интересного? – отмахнулся Виттор.

– Да вот, наш агент натолкнулся на одну занятную вещицу у какого-то торговца в Старом Гиварте. Явно древняя работа. Начали копать, и оказалось, что около двух лет назад мы проворонили караван. Откуда он шел, неизвестно. То ли из Запретных земель, то ли из Стеклянной пустыни, Бездна ведает. Ну наши ребята там раскрутили сеть продавцов, все перевернули вверх дном и выяснили список тамошних редкостей. Довольно много уже известных артефактов, разного рода побрякушек, в общем, ничего серьезного. Так думали, пока агент не встретил упоминание про Зуу'ль'тек! Целый Зуу'ль'тек!

– Что?! – Архимаг аж привстал. – Нашли?

– Через день источник информации был найден убитым в какой-то грязной подворотне. С отрубленной головой, сломанным позвоночником и обсидиановым ножом в сердце. Через день пропал допрашивавший его агент, – голос Бримса звучал несколько отстраненно, будто он обсуждал погоду на завтра или котировки акций на бирже Джуги.

– Лихо, – покрутил головой Виттор. – Следов Тлантоса нет?

– Есть. Тела двух их агентов в той же самой подворотне. Способ убийства тот же самый. Так что тела не допросишь. Пробуем проработать версию с независимыми ценителями, у которых есть возможность создать команду профессионалов столь высокого уровня. Или тех, кто способен этих профессионалов нанять.

– М-да, любопытно! – Архимаг потер подбородок, а затем поинтересовался: – Ладно. А что там с Бернаром?

– Лежит в нашем лазарете. Его пользует льер Примиус с кафедры врачевания и траволечения. Говорит, у мальчика сильнейшее истощение, большая кровопотеря, множественные переломы, ряд повреждений магического характера – все очень серьезно, но жить будет. Через годик даже все способности восстановятся в полном объеме. – Бримс изобразил на лице сочувствие. – Ему просто не повезло. Жены дежурят по очереди у постели. Мальчик все же смог их защитить, они отделались нервным шоком.

– А охрана?

Бримс поморщился:

– Уцелела одна девчонка. Оба ее напарника убиты, и их тела истерзаны до неузнаваемости. Хотя она уже немного восстановилась…

– Надо было больше людей поставить! – неожиданно рявкнул Виттор. – Какие-то твари порвали в клочья не самую плохую нашу группу, а мы даже не знаем, кто это.

– Младшие демоны. Всиар'ддин, если мне не изменяет память. Позавчера откопали в старых архивах. Последний раз активно использовались еще до Эпохи Войн. Сохранилось только описание, а вот подробности вызова неизвестны. Кому-то явно повезло больше. Единственное, что точно можно утверждать, – это зло. Ну, сам понимаешь, в Нижних мирах мало чего хорошего. Удивительно, как это еще Бернар-то устоял. Надо потом отметить мальчика.

– А что по поводу второй группы?

– Один средненький некромант и кто-то довольно сильный и кровожадный. Остался запах звериной магии. По рассказам местного управителя, это были молодой человек и красивая эффектная дама. Были ли они под личинами, пытаются выяснить дознаватели…

– Еще одна гадость себя проявила. Знаешь, с этими иномирянами одни проблемы. Столько всего на белый свет повылезало. – Виттор возбужденно заходил по комнате.

– Ага, особенно если учесть, что от нападавших веет душ-

ком черного ковена. Видно, вновь появились желающие поворошить прошлое, либо кто-то из старых знакомцев окончательно решил выйти на поверхность. Вспомни крылатого шпиона, что следил за Айрунгом на корабле… И еще, тварями управляли, но вот кто, непонятно. Вообще здесь слишком много непонятного…

– А самое непонятное, почему чужаки защищали девчонок, – застыв посреди кабинета, протянул Виттор. – Это уже вообще что-то странное получается.

– Да ничего странного, просто кто-то оказался чуточку хитрее нас. Мы поставили ловушку на живца, а кто-то ею просто-напросто воспользовался. И все дела! – с плохо скрытым удовольствием произнес Бримс.

Архимаг уставился на своего Магистра Наказующих с раздражением:

– Тебе бы все в игры играть! Не кажется, что мы начинаем терять контроль над ситуацией? Чего они добились этой ловушкой? С нами-то ясно, а вот они?!

– До этого еще далеко. Зато теперь знаем, кого следует искать… – ответил Бримс, проигнорировав последний вопрос Архимага. А тот не стал настаивать на ответе.

– Знает он! – скептически фыркнул Виттор. – Что с остальными?

– Да ничего. На Олега опять напала какая-то шантрапа. Я бы сказал, как-то наигранно и чуть ли не демонстративно. Даже следователь заметил, что слишком уж тянет на некий

знак или изощренную проверку. В обоих случаях перед дракой мальчик встречал гнома. Или, точнее, Айрунг думает, что это гном!

– А Настя?

– Ну не Настя, а Лакриста Регнар. Все-таки она сменила имя перед замужеством! Так вот, Лакриста наиболее защищена. Ты же прекрасно знаешь род ее мужа! Высокомерные ублюдки с кучей врагов. Эти без охраны шагу не могут ступить. Так что тут все в порядке.

Маги замолчали, задумавшись. Архимаг рассеянно изучал происходящее за окном, Магистр же вертел в руках пишущую палочку.

– Знаешь, а ведь мы с этими иномирянами упустили кое-что важное, – чуточку прищурившись, проговорил Бримс. – Привыкнув к Дитриму, стали считать его пусть и проблемой, но внутренней проблемой. Дескать, подождем, когда он сделает ошибку, а там и уберем мешающую фигуру. Я вот тут подумал, а зачем Дитриму добиваться нашего вмешательства на стороне Союза?

Льер Виттор досадливо поморщился:

– Вечно ты уводишь разговор в сторону! Да если Зелод разобьет его «деловых» партнеров, то он мало того что лишится источника доходов, так еще и возникнет угроза разоблачения. Ему это надо?

– Ан нет! Не так, совсем не так. Если войска Союза столь слабы, тогда зачем они затеяли крупномасштабное вторже-

ние?! И уж тем более зачем привлекли к этому некоторые баронства? Да и направление ударов непонятно. Складывается ощущение, что их генералы полные бездари и старые маразматики. Жаль только, что это ощущение ложно, слишком уж умные люди сидят в этой их Палате Правителей… У Союза какая-то цель, а нас хотят сделать лишь дополнительным козырем. И эта цель очень важна для Дитрима. А что может быть важно для одного из самых могущественных магов Ложи? Правильно, возможность стать самым могущественным! Вот тут-то и надо копать. – На лице Бримса зазмеилась тонкая ухмылка прожженного интригана. – Я прикажу удвоить количество наших агентов в этом регионе. И где-то поблизости, пусть даже в том же Гарташе, устроим базу Агатовых когтей. Им пора уже реабилитироваться за Полот. И еще, пожалуй, Зеленокрылых…

– А повод? – вскинул брови Архимаг.

– Обычный! На предмет контроля за неиспользованием Запретной магии, – глаза Магистра зловеще блеснули. – Кто знает, может, предмет притязания колдунишек Союза и Дитрима не помешает и нам?!

Глава 4

На вершине холма, того самого, где каких-то несколько дней назад стояла Старшая Сестра, теперь расположился Львиный полк Двенадцатого легиона королевства Зелод, вернее то, что от него осталось. Такого сокрушительного и, главное, молниеносного разгрома солдаты Зелода не знали давно. К'ирсан, который менял повязку сержанту, тяжело вздохнул: поступая на службу, он как-то не предполагал, что может оказаться если не в стане проигравших, то уж проигрывающих точно…

После схватки на берегу Оленди трое выживших солдат начали подниматься вверх, туда, где разносились крики и звенели мечи. Нападение на дозорный взвод оказалось лишь началом общей атаки. И, к сожалению, атакующих поддерживали маги. Только в этот день К'ирсан узнал, какая это на самом деле страшная штука – атакующая магия.

Поднявшись наверх, солдаты увидели неуправляемую толпу, забывшую о всяком построении и грамотной обороне, и эту самую толпу обстреливали из луков легковооруженные всадники, поддерживая атаку нескольких групп латников, которые словно ножами рассекали армию противника. Ритмично поднимались и опускались тяжелые топоры, измазанные кровью, и, как спелые колосья под ударами серпа, валились сослуживцы К'ирсана.

Наверняка даже столь неожиданная атака не привела бы к такому разгрому, если бы не вражеские маги. Стоило на поле боя появиться хоть мало-мальски организованной группе, как к ней сразу же устремлялись, оставляя за собой дымный след, огненные шары, или расчерчивали пространство слепящие ломаные молнии. А затем взрыв, и вот уже ошметки человеческих тел вперемешку с землей взмывают в воздух, и взрывная волна опрокидывает тех, кому посчастливилось не попасть под основной удар.

У наблюдавшего всю эту безрадостную картину К'ирсана мелькнула мысль о дезертирстве. Скосив глаза на стоявшего рядом Терна, парень заметил, что у его соперника столь же задумчивое лицо. Позже Кайфат вспоминал эти мгновения со стыдом, но что было, то было. Пройдя через опаснейшие испытания этого мира, человек оказался не готов вот так самоотверженно умирать за чужую страну и чужой народ. Это потом он вспомнит про свои обязательства если не перед здешним королем, то уж перед полком точно. А обязательства надо выполнять, пусть даже ценой собственной жизни.

Соплеменники К'ирсана там, на невообразимо далекой Земле, со своим гуманизмом и пиететом перед человеческой жизнью давно уже поставили во главу угла человека и его права, забыв про обязанности. Стало немодным держать слово, быть честным и обязательным. Пещерный эгоизм интеллигенции теперь называется разумностью и выдается за эталон человечности, лживость вообще стала нор-

мой. Но для человека – такого же дитя своего времени, всеми гонимого и преследуемого, полк стал настоящим домом. Домом, в котором жестокие порядки, но где у тебя есть шанс на будущее, и потому мысль о возможном предательстве затрагивает нравственные основы души.

Но это все придет потом, а тогда от мыслей о дезертирстве отвлек своих солдат сержант:

– Болваны, вы не туда уставились! Посмотрите на вершину!

К'ирсан перевел взгляд на вершину холма и увидел, как солдаты, численностью никак не меньше двух рот, заняли круговую оборону и успешно отражали натиск противника. Часть бойцов стояла в первой линии и рубилась с врагом, а из-за их спин остальные пускали стрелы.

– Молодцы! Первая и вторая роты почти в полном составе! – В голосе Мургаба прорезалось восхищение. – Эти выстоят!

К'ирсан только собрался поинтересоваться, каким образом они противостоят магии, как со стороны противника от подножия холма ударила ветвистая молния. Ударила, но никаких особенно сильных разрушений не принесла! Лишь пара солдат оказалась отброшена назад, и Кайфат увидел, как их товарищи оттаскивают тела куда-то в глубь защитного построения. По шевелящимся конечностям пораженных молнией бойцов можно было судить, что они по крайней мере живы.

– Но как?! – спросил пораженный К'ирсан.

– Амулеты и специальные тренировки. В первой и второй ротах лучшие бойцы, способные уцелеть именно в таких передрягах. Будем пробиваться к ним… – возбужденно заговорил сержант. – О! А вот и полковые маги, будь они неладны!

Говоря это, Седой указал на небольшую организованную группу, которая начала пробиваться к вершине. Солдаты окружали три фигуры в форме полковых магов, те же занимались отражением магических атак. Судя по обилию разнообразных молний, огненных шаров и прочей магической мерзости, вражеские чародеи не скупились на Силу, норовя задавить этот очаг сопротивления и не дать ему объединиться с засевшими на вершине.

– Ясно! Если еще не пропало желание присоединиться к нашим, то придется пробиваться силой. – Сержант испытующе оглядел двух оставшихся бойцов. – Выполнять все команды и не зевать. Если встречаем своих, то выдергиваем из боя и тащим с собой. Все ясно?!

– А как же маги… – обреченно буркнул К'ирсан, уже готовый окунуться в эту кровавую карусель.

– Магов валить в первую очередь! – При этом Мургаб очень уж внимательно посмотрел на своего любимчика. Слишком внимательно! – А теперь вперед!

И они побежали, стремительно приближаясь к сражавшимся. Если раньше их никто просто-напросто не видел, а потому и не трогал, то теперь вот-вот должны засвистеть

стрелы и ударить мечи – все начнется, как только поглощенные схваткой солдаты обратят внимание на трех чужаков за своими спинами, которые вместо бегства безрассудно бросились в самую гущу сражения.

И вот тройка бойцов ворвалась в тыл небольшого отряда врага, и вновь засверкали мечи. К'ирсан, потерявший щит еще внизу, у реки, рубанул со спины какого-то забрызганного кровью вояку по узкой полоске незащищенной шеи и выдернул у того из ножен на поясе длинный кинжал. Воспоминания о бывшем хозяине, орудовавшем одновременно двумя клинками, сохранились в памяти, и теперь приходилось встраивать их в рисунок реальной схватки, когда одного меча вдруг стало мало…

А сознание уже погружается в далекие глубины Сат'тор, из окружающего пространства тянется энергия и тут же наполняет каждую клеточку тела. Затем все как-то смазывается, и остаются только рваные картины схватки… Мелькают падающие спины, пробитые кинжалом или разрубленные мечом. Темные брызги дымящейся крови, словно зависшие в смертельном полете, ставший неожиданно вязким воздух… И вдруг спины разворачиваются, и вот перед атакующими бойцами лица с раскрытыми в свирепом крике ртами и чужие клинки, уже испробовавшие сегодня вкус крови… А руки бьют, колют, полосуют лезвиями, словно бы даже отдельно от отстранившегося разума. Удары сыплются направо и налево, отыскивая в чужих защитах слабые места… И сно-

ва кровь, много крови. Страх в чужих глазах и смертельная бледность лиц погибающих бойцов. Оружие давно скользит в руках, надо остановиться хотя бы на мгновение и вытереть рукояти, но нельзя, никак нельзя. Сполохи опасности уже целую вечность как слились в пестрый ковер, в котором надо выделить самое важное, то, от чего зависит сама жизнь. И надо построить, навязать свой собственный рисунок боя! В какой-то момент К'ирсан понял, что не ощущает опасности со спины и по бокам. Там свои! А он на острие клина, что пробивается сквозь мешанину чужих тел куда-то вперед… И вновь мельтешение стали, падающие тела и ответные удары врага.

В какой-то момент перед Кайфатом выросла стена бойцов и тут же расступилась, пропуская внутрь периметра. Человек оказался на открытом пространстве, где не с кем было больше сражаться и некого убивать. К'ирсан замер, судорожно оглядываясь по сторонам в поисках очередной цели.

– Стой, мархузово семя!! Замри!! – словно сквозь туман прорвался знакомый голос. – Свои! Вокруг свои, задери тебя Проклятые, и да проглотит их Бездна!!!

«Сержант!» – пришла успокаивающая мысль, и руки разжались, выпуская рукояти клинков. Сознание начало выходить из глубокого транса.

– Ну ты и хфургов демон!! – ворвался в сознание рев сержанта Мургаба. Звуки стали как-то вдруг неожиданно громкими и яркими. Окружающий мир возвращался к своему

нормальному состоянию. – Зверь, истинно зверь!!

К'ирсан неожиданно ощутил, как его хлопают по плечам и трясут, а вокруг море чужих лиц. Они прорвались! Позже ему рассказали, что в какой-то момент его движения стали неестественно быстрыми, вокруг него образовался смертельный вихрь, угодив в который противники падали мертвыми. Сначала слева его прикрывал Терн, а справа Мургаб, но вскоре Терна оттеснили назад солдаты, прибившиеся к идущему на прорыв маленькому отряду. Их набралось неожиданно много – к вершине пробились едва ли не два десятка. На К'ирсана они теперь посматривали с опасливым восхищением. Сам же он, залитый чужой и своей кровью, пошатываясь, стоял за шеренгами бойцов первой роты, и его непонимающий взгляд шарил вокруг. После он насчитает на теле одиннадцать ран, а пока он стоял, покачиваясь, отходя от горячки боя и с трудом сопротивляясь грузу запредельной усталости, что так и норовил придавить к земле. А рядом стояли Терн и Мургаб и не давали упасть…

К'ирсан тряхнул головой, отгоняя воспоминания, и, повинуясь раздраженному окрику сержанта, вернулся к своему занятию – перевязке командира. Раны Мургаба заживали гораздо медленнее, чем у ученика, и это сильно раздражало командира. Невдалеке сидел Терн и разглядывал вздутый багровый рубец зарастающей раны на бедре.

– Ух ты ж, зараза! – выругался сержант в ответ на резкое движение К'ирсана. – Ну почему мы служим не в старших

легионах? Пятом там или, может, даже первом?! Там и маги-лекари есть, что раны затянут в одночасье, и боевые маги рангом повыше! Глядишь, и не сидели бы в такой задни… Осторожней!!

– Лэр, если бы мы не пошли в солдаты, то в этой заднице уж точно не были бы! – Терн, наконец-то завершив перевязку, начал копаться в мешке.

– А меня больше волнует, почему нас оставили в покое! – задумчиво произнес К'ирсан, также завязывая последний узел. – Вроде бы так старались уничтожить, а то как отрезало. Атаки прекратились, а сами отступили.

– Ага, как же, отступили! – От возмущения Терн даже мешок в сторону отложил. – Просто их маги выдохлись, вот и все. Силы восстановят и жахнут по нам со всей дури.

– Мне показалось, что в лагерях вокруг уже другие солдаты, – опять же задумчиво протянул К'ирсан и удостоился уважительного взгляда сержанта Мургаба.

– Ты прав, солдаты уже другие. Нападавшие были из Кридских отрядов. Есть такие объединения свободных наемников, в городе Радагаре, что в Криде, у них штаб. Воюют за того, кто платит больше. Слышал, последнее время большинство отрядов в Загорном халифате околачивалось, но гляди-ка, к нам пожаловали, – то и дело сплевывая сквозь зубы, принялся рассуждать Седой. – Теперь же простые солдаты из баронств. Видите, форма другая, да и знамена кридских наемников опять же пропали. Другие здесь бойцы, со-

всем другие.

– Ну и зачем все это надо? – заинтересованно спросил Терн.

– Значит, профи дальше двинули, где они нужнее. А на наши две с лишним роты и этих недотеп хватит. Их тут почти шесть рот стоит! А если полевые машины подтянут, то им и штурм не понадобится! Хотя, может, и без них обойдутся – на припасах из заплечных мешков долго не протянешь. Хоть к воде дают спускаться, и то хорошо! Правда, и помешать без большой крови они нам в этом не могут, скорей уж на штурм двинутся…

– Мне кажется, что они нас не трогают просто потому, что как сила мы уже не так опасны и нас достаточно просто запереть в коробочке и подождать. А ждать им явно уже недолго! Чует мое сердце… – Что именно оно чует, К'ирсан так и не договорил, неожиданно Терн встал на ноги и уставился в сторону границы с Суматом. И тут же потрясенно выдохнул:

– Это еще что за ерунда?!

К'ирсан вскочил вслед за ним, и его глаза тоже чуть не вылезли на лоб. Он увидел то, чего никак не могло быть: по реке, ритмично ударяя веслами, шла океанская галера пиратов со Змеиного архипелага. Двухдневная осада холма подходила к своему завершению…

Засевших на вершине легионеров спасло то, что, наверное, можно считать бичом армий всех времен и народов –

неорганизованность и несогласованность действий противника. Две черные галеры бросили якоря недалеко от того места, где раньше стояла Младшая Сестра, и почти сразу же на воду была спущена шлюпка. С десяток гребцов, рулевой и трое пассажиров споро направились к… Младшей Сестре. Как оказалось, это было единственное место для подъема на высокий берег.

И капитан эл'Фарут грамотно воспользовался предоставленным шансом. Застывшим соляными столбами сержанту, Терну и К'ирсану передали приказ явиться к капитану. Приказ доставил молодой солдатик, лет на пять-шесть моложе К'ирсана. Как он выжил в кровавой мясорубке, невозможно было даже представить.

Солдаты трусцой двинулись в сторону уцелевших командиров и магов, сидевших под прикрытием двух здоровенных обломков крепостной стены среди куч битого щебня. Туда же направились и еще несколько солдат из других, теперь уже разгромленных рот. К'ирсан и Терн на бегу понимающе переглянулись – к вылазке готовили сборную команду выживших, не трогая бойцов первой и второй рот.

– Солдаты, требуется отряд для уничтожения высаживающегося противника. Вы уже показали себя отличными воинами, выжив там, где сложили головы ваши братья-легионеры. – Голос капитана звучал хрипло, глаза глубоко запали и блестели лихорадочным блеском. На плече белела покрытая красными пятнами повязка. – Пойдут двадцать человек.

Ваша задача уничтожить противника и взять в плен хотя бы одного пассажира. Старшим будет сержант Мургаб Седой.

Глаза эл'Фарута выделили из общей толпы коренастую фигуру сержанта, и теперь он обращался только к нему:

– Сержант, принимайте командование. На всю операцию вам не больше пятнадцати минут. Через полчаса мы пойдем на прорыв. Постарайтесь успеть! Маг Сципий с помощниками наложат на вас отводящее взгляд заклятие. Слабое, конечно, продержится не больше пары минут. Задача ясна?

– Служу легиону! – рявкнул вполголоса сержант и, отойдя чуть в сторону, тут же обратился к вверенным ему солдатам, уже не обращая внимания на засуетившихся магов: – Порядок движения следующий: впереди стрелки, чуть позади мечники. При появлении противника начинать прицельную стрельбу. Пассажиров не бить! Остальные обходят стрелков ближе к холму – и бегом к противнику. Стрелкам быть поаккуратней, не побейте своих, дети троллей!.. Рядовые Терн и К'ирсан!

– Да! Лэр! – Два голоса слились в один.

– Возьмете двоих ребят покрепче и спуститесь нашей дорогой! – При этих словах Мургаб саркастически ухмыльнулся и поймал две кривых ответных ухмылки. – Только поосторожней, мать вашу Кали так и перетак!!..

Тут Сципий злым голосом приказал всем собраться в одну кучу, и сержант прервался. Маги встали в кольцо и начали нараспев произносить заклятие, ритмично взмахивая рука-

ми. К'ирсан тут же ощутил, как защипало кожу, а магическое зрение показало оранжевые нити, что протянулись от магов к людям…

– Что, все?! – спросил сержант у отступивших в сторону магов, а затем скомандовал легионерам: – Ну, двинули! Да пребудет с нами Светлый Оррис!

И солдаты побежали двумя цепочками к пологому спуску. К'ирсан только и успел заметить, как троица полковых магов принялась вычерчивать на расчищенной площадке какие-то фигуры, сопровождая свои действия гортанными заклятиями. Снова запахло магией. А потом начался спуск и стала видна чужая шлюпка, уже приставшая к берегу. Важные персоны с пиратских галер высадились на берег.

К'ирсан начал аккуратно спускаться прямо по склону вниз, осторожно цепляясь руками за траву. Рядом, стараясь не отставать, скользил Терн. То и дело Кайфат краем глаза ловил усмешку своего недавнего врага. Сзади сосредоточенно сопели двое малознакомых К'ирсану солдат. Наверху на спуске (или подъеме, это уж как посмотреть) пока стояла тишина, лишь чуть вдалеке переговаривались тихие голоса. Это явно не свои, ведь всех строго-настрого предупредили о соблюдении тишины.

Неожиданно что-то влажное коснулось шеи, и К'ирсан чуть не покатился вниз от неожиданности. Еще больших усилий стоило сдержать рвущиеся с языка проклятия – он забыл про засевшего в заплечном мешке Прыгуна. «Сиди ти-

хо, не мешай!» – Хозяин передал зверю мысленный приказ. В ответ донеслось неудовольствие уставшего сидеть в темноте зверя, но он все-таки послушался.

Наконец спуск завершен. Вставший рядом Терн чуть наклонился и стал ощупывать повязку на бедре. К'ирсан повернулся к напарнику и вопросительно поднял брови, но в ответ получил лишь пожатие плечами: ничего серьезного!

– Не нравится что-то мне вон тот ублюдок на корабле! – неожиданно шепотом произнес один из пришедших с К'ирсаном и Терном солдат – мрачный сероглазый верзила с единственным клоком волос.

К'ирсан развернулся всем телом в сторону вставших на якорь галер и зашарил взглядом по палубам. Долго искать не пришлось: на носу крайней галеры застыл темноволосый воин в черно-синей плотной куртке с изогнутым мечом на поясе. По его желтой ауре то и дело проходили сполохи неопределенного цвета – он колдовал. И как-то неожиданно отпустило ощущение натянутости кожи.

– Вперед!!! Заклятие снято! – буквально взвыл К'ирсан и первым рванул к приставшей к берегу шлюпке. Через пару секунд после его неожиданного броска раздались знакомые шаги Терна, а чуть позднее затопали двое безымянных напарников. Протестующе взвыло чувство опасности, и бегущий человек втянул голову в плечи.

В паре саженей над головой пролетело нечто несущее смерть, и вот уже крики ужаса повисли там, где должен был

находиться основной отряд. К'ирсан увеличил скорость, надеясь уйти от неминуемого удара уже по бегущей четверке и отрываясь при этом от сослуживцев. И через несколько десятков ударов сердца он уже подбегал к матросам, которые сталкивали в реку увязшую в прибрежном мусоре шлюпку.

Полетел в сторону заплечный мешок, а меч покинул ножны. К'ирсан начал наносить удары, не сбавляя шага. Его простой меч рыбкой скользил к не ожидавшим столь стремительной атаки людям, словно бы неощутимо касаясь чужих тел. Казалось, что набухавшие темной кровью раны возникали сами собой, под воздействием неведомой магии… А тела уже валились на песок. Убитых не было, по крайней мере пока. К'ирсан бил так, чтобы максимально быстро вывести из схватки как можно больше противников.

Ему это удалось. На гальке лежали уже четыре стонущих тела, когда оправившиеся наконец от неожиданности матросы выхватили длинные ножи и попытались дать отпор нападавшему. Но их профессионализм явно уступал хотя бы даже тем бойцам, с которыми К'ирсан схватился на этом самом берегу пару дней назад. Стремительно перетекая из стойки в стойку, воин легко уходил из-под ударов, и сам не забывая атаковать. Когда он ощутил приближение троих своих товарищей, в этот самый миг над рекой расцвела яркая вспышка, взрывная волна всколыхнула воды реки. К'ирсан, сжавшись в комок, перекатился в сторону, тут же вскочил на ноги, и вот его меч уже отрубил кисть упавшего на колени врага, а левый

локоть с хрустом врезался в нос растерявшегося второго.

– Ну ты даешь!! – тяжело дыша и опираясь руками о колени, буркнул Терн, в то время как пара их сослуживцев завязала бой с оставшимися двумя моряками.

К'ирсан ничего не сказал и бегло осмотрел галеру, на которой раньше стоял маг. Теперь ее окутали клубы дыма, изредка разрываемые языками пламени. Но вокруг суетились темнокожие моряки, да и повального бегства не наблюдалось, так что следовало ожидать прекращения пожара в самое ближайшее время. А вот с дороги уже не доносилось никаких звуков боя.

– Вот ведь демоны! – зло выругался Терн и потянул меч. К'ирсан оглянулся в указанном направлении и увидел троих воинов, бегом спускающихся по дороге. В них он узнал пассажиров шлюпки. – Мархузовы выродки, да где же остальные?

– Мертвы! – глухо сказал Кайфат, разглядевший комки тряпья на забирающей вверх дороге. Как раз там, где сейчас оседала пыль, и должен был находиться отряд. – Будем выкручиваться сами.

– О боги! – застонал бывший враг и, подскочив к последнему сопротивляющемуся матросу, ткнул его мечом под левую лопатку и довольно буднично проронил: – Готовьтесь, ребята, будем мстить за братьев, да примет Светлый Оррис их души. Как вас хоть зовут?

– Симур, – пророкотал верзила и, кивнув головой на сво-

его нахмуренного товарища, добавил: – А он Пино Тихий!

– А что, он сам сказать не может? – оскалился Терн.

Верзила Симур нахмурился, став похожим на своего молчаливого приятеля, и буркнул:

– Я же говорю, тихий он!

Не дожидаясь, пока неугомонный Терн устроит скандал, К'ирсан жестко скомандовал:

– Хватит! Я беру вон того с красным поясом, остальные ваши. Постараюсь взять своего живьем.

В последней фразе у взявшего на себя бразды правления К'ирсана послышалось сомнение. Уж больно ловко двигались эти трое неизвестных вражеских офицеров (во всяком случае, он определил их для себя как офицеров). В ответ Терн лишь неопределенно фыркнул, а со стороны Симура и Тихого донеслось лишь ровное сопение. Четверо бойцов вытянулись в цепочку и теперь выжидающе следили за приближением пиратов.

– Солдаты, зачем вам умирать?! По пять фарлонгов каждому, и вы пропускаете нас к шлюпке. И еще по пять, если поработаете гребцами! – со злым весельем в голосе прокричал офицер, выбранный К'ирсаном в качестве цели. И молодому легионеру очень не понравилась уверенность чужака. – Вам не справиться с нами тремя! А если говорить прямо, то и с каждым из нас по отдельности! Ну так что?

– Ничего! – зло бросил в ответ К'ирсан и раскрыл себя окружающему миру, вбирая щедро разлитую вокруг Силу.

Уже привычно замедлился окружающий мир, и молодой воин рванулся вперед, выписывая мечом замысловатые фигуры. Запульсировало средоточие магии в глубинах разума, напитывая клинок Силой. Едва ли не впервые за последние полгода К'ирсан столь открыто пользовался магией. Пусть он не пускал молний, магических шаров и не сплетал сложных заклинаний, но все же он творил магию. Что-то подсказывало – без этого не обойтись!

Вот боец поравнялся с выбранным противником, меч ядовитым жалом рванулся к незащищенному животу… И выбил целый сноп искр при столкновении с чужим клинком. Совершенно нечеловеческим движением, с мерзкой ухмылкой на молодом еще лице «жертва» парировала казавшийся неотвратимым удар и начала контратаку. На К'ирсана обрушился град ударов, причем на скорости никак не меньшей его собственной. Мечник! О том, что это может быть Мастер Меча, молодой воин даже не думал: со столь искусным бойцом схватка закончилась бы, не успев начаться. Воспоминания о единственной виденной им тренировке эл'Джасира оставили неизгладимое впечатление… Этому же бойцу К'ирсан пусть и с трудом, но сопротивлялся.

Каскад разнообразных фехтовальных приемов, молниеносно сменявших друг друга, говорил о высочайшем боевом опыте противника. Бой в его исполнении напоминал работу опытного взломщика, который, наверное, точно так же ловко меняет отмычки, пытаясь одолеть очередной сложный замок

гномов, раскрывая попутно все слабые места и смертельные секреты. Когда же все тайны вытянуты на свет, то берется подходящая, хитро закрученная загогулина, и надежный механизм уступает мастерству вора.

И К'ирсан понял, что его собственная защита будет вскрыта в ближайшие мгновения. Панически заметались мысли в поисках выхода, протестующее против неотвратимой смерти тело еще больше ускорило движения, но тщетно, вот блеснули торжеством голубые глаза Мечника, и… Молодой солдат совершил то, чего давно уже избегал, – сотворил смертельное заклинание. Точнее, он просто ударил сырой Силой. Выбросил раскрытую руку в сторону уже праздновавшего победу врага и под воздействием страха, подхлестываемый паникой и ужасом, зачерпнул сколько смог и ударил сгустком чистой магии. Сноп темно-зеленого огня вырвался из руки и окутал Мечника словно зеленым саваном. Мгновение, и чужое жутко изломанное тело безжизненной куклой рухнуло на гальку. Как ни странно, необычный огонь мага огнем на самом деле не являлся, но сотворил со своей жертвой нечто страшное – сжал и перекрутил фигуру человека, будто тряпку. Лишь тонкие серые струйки кое-где поднимались над телом, но этого легионер уже не видел…

С залитыми бешенством глазами К'ирсан оглядел поле боя. Вот лежит здоровяк Симур, уставившись неверящим взором в небеса, а рядом в паре саженей от него валится на землю Тихий, зажимая обрубок руки. Он даже в преддве-

рии смерти оставался тихим молчуном, не издавая ни звука. А его убийца, чуть расставив ноги и легонько покачивая мечом, наблюдал за агонией своего последнего противника.

Еще держался один лишь Терн, который сейчас медленно отступал к воде. Чувствовалось, что уверенный в победе своих товарищей офицер теперь просто развлекался, загоняя врага в реку, то ли чтобы ограничить подвижность раненого легионера и добить без лишнего риска, то ли чтобы просто взять его в плен. К'ирсан же долго не раздумывал и своим следующим противником выбрал воина, застывшего над обреченным Пино. Сдерживая рвущийся из горла звериный рык, он побежал к врагу, впрочем не надеясь, что легко удастся поразить его в спину. Действительно, офицер что-то почувствовал и резко развернулся. По лицу пробежали, быстро сменяя друг друга, удивление, злость и решимость. Выкрикнув какое-то ругательство, он завертел мечом, выстраивая защиту. Но К'ирсан не собирался больше придерживаться каких-то правил. Его рука совершила до боли привычное движение, изумрудный жгут плети Нергала хлестнул противника… и, к удивлению Кайфата, во все стороны брызнуло каплями ядовитой зелени. Вот только неожиданностью это стало и для врага. Вскрикнув от боли, тот рванул левой рукой куртку на груди и попытался отбросить в сторону какой-то висящий под одеждой предмет, теперь светящийся малиновым светом и испускающий волны жара.

И К'ирсан ударил повторно, теперь уже мечом. Клинок

разрубил плечо и достиг грудины, где с тихим звяканьем сломался. Однако для легионера это уже не представляло никакой опасности – с гримасой боли и удивления чужак завалился навзничь. Вырвав из мертвой руки врага меч, К'ирсан развернулся к сражающемуся с пиратом Терну и как раз успел заметить хитрую уловку сослуживца, принесшую тому победу.

Почти достигнув воды, Терн сделал неуловимое движение кистью, и в ногу врага впился короткий метательный нож. Как уж он смог столь незаметно его достать, К'ирсан не понял, но это и не важно – как часто бывает, заранее подготовленный козырь вовремя побил чужую карту. Теперь уже офицер потерял подвижность и берег ногу, потому сразу же прекратил атаку и ушел в защиту. Злобно оскалившийся Терн взорвался лавиной ударов, но чуть было не пропустил неожиданный выпад чужака. Тот изобразил гораздо большую беспомощность, чем это было на самом деле, и, прикрываясь хитростью, все поставил на один удар… и проиграл. Терн как-то сумел увернуться, и его клинок поразил голову врага. Последний из противников упал мертвым, и тяжело дышащий К'ирсан с удивлением отметил, что схватка заняла не так уж и много времени – едва ли больше пары минут!

– Чтоб они все хаффами переродились!!! – почему-то выкрикнул в лицо подошедшего К'ирсана Терн и, уже успокаиваясь, хохотнул: – Сходили, называется, за пленными!

К'ирсан согласно кивнул и, тяжело переступая ногами, вернулся к телу убитого им второго воина. Хмыкнув, наклонился и начал стягивать пояс с ножнами.

– Эй, К'ирсан! Ты поспеши, а то ублюдки с корабля, кажется, огонь уже потушили! – подал чуть приглушенный голос Терн. Он сам сейчас обшаривал пояс и карманы своего противника. Два небольших, но тяжелых позвякивающих мешочка уже перекочевали ему за пазуху, и настроение легионера теперь стремительно повышалось. – Да и у наших там какая-то заварушка началась! Эх, сейчас бы свалить отсюда да в какой-нибудь дыре затаиться, так ведь найдут! Если не свои, то эти…

Последние слова Терна прозвучали с какой-то затаенной грустью, и он поднялся на ноги. А К'ирсан уже прицепил один меч на пояс и, подняв оружие убитого Мечника, теперь двигался куда-то назад.

– Эй, ты куда? Нам наверх вроде как! – Как это ни странно, но Терн словно забыл про свою ненависть к любимчику, более того, он, кажется, не помнил и про примененную своим бывшим недругом магию. Или просто делал вид, что не помнил!

К'ирсан раздраженно дернул плечом и наклонился к куче щебня. Оттуда метнулась тень с отсвечивающим желтым глазами и вскарабкалась на плечо человека. Вздрогнувший было Терн сплюнул и отвернулся. И он не увидел, как поднявший было свой мешок К'ирсан сделал еще один шаг

и снова наклонился – к телу убитого два дня назад мага. На поясе у того висел небольшой, плотно завязанный мешок или кошель. Легионер мечом полоснул по завязкам и сорвал кошель. Столь же стремительно он закинул странный трофей в заплечный мешок. Вновь повернувшийся Терн увидел лишь, как К'ирсан продевал руки в лямки.

– Ну, скоро ты там?! – недовольно поинтересовался он. Словно для придания его словам веса, между солдатами мелькнуло нечто источающее жар и полыхнуло, врезавшись в землю. Почти к самым небесам взметнулся огонь.

– О, Бездна! – заорал К'ирсан, стараясь перекричать гул огня. – Наверх, двигаем наверх!

Махнув в ту сторону рукой, он гигантскими прыжками понесся в гору. Как это ни удивительно, но Терн не отставал, словно страх удесятерил его силы. Матерясь в голос, он бежал наравне с Кайфатом, лишь на набедренной повязке начали стремительно проступать пятна крови, да по лицу разлилась бледность.

– Старайся не отстать! – на бегу выдохнул К'ирсан. – И молись, чтобы не успели выстрелить на упреждение.

Пару раз огненные взрывы раздавались за спинами, но это только прибавляло им скорости. Участок, где погибли товарищи, солдаты пробежали не останавливаясь, в памяти К'ирсана отложились лишь страшно изуродованные, словно побывавшие в кислоте тела легионеров…

Наконец они буквально взлетели наверх, и перед ними от-

крылась уже привычная картина хаоса после битвы. В лагере противника, в той стороне, где пролегала дорога на Юрхан, вовсю полыхал огонь. К охваченному смятением врагу с ревом бежали легионеры. Чуть позади двигалась небольшая группа – не больше десятка – солдат, которые охраняли четырех человек, двоих из которых несли на носилках. Насколько удалось разглядеть К'ирсану, на одних носилках лежал маг Сципий.

– Ну что?! За ними, что ли, двинули? – как-то неуверенно спросил Терн у К'ирсана.

– Давай, и как можно быстрей! Пока те не очухались! – Кайфат кивнул в сторону другого вражеского лагеря, где магических огней было гораздо меньше и уже вовсю готовились к контратаке.

Итак, во второй раз на этом самом холме К'ирсан и Терн бросились догонять остатки полка, вот только с ними больше не было сержанта…

Глава 5

Небо расчертила яркая вспышка молнии. Потоки небесного огня изливались на многострадальную землю под аккомпанемент адского грохота. Сплошная пелена дождя валила с ног, превращая некогда надежную земную твердь в бурлящий грязевой поток. Нет ничего страшней для путника, как попасть в подобную грозу, когда каждая твоя оплошность грозит серьезным увечьем или даже гибелью… Но под вывернувшимися наизнанку небесами тяжело брели люди. Остатки Львиного полка Двенадцатого легиона возвращались домой.

Прорваться через позиции врага к дороге на Юрхан удалось если и не легко, то и не так уж тяжело. Насколько понимал К'ирсан, враг оказался настолько ошеломлен нападением на их речных союзников, что сначала магическая атака, а потом и самоубийственная рукопашная схватка с, казалось, обреченными солдатами просто застали их врасплох. Поэтому то, что прорыв остатков полка обошелся малой кровью, выглядело вполне объяснимым и оправданным. Чаша весов с жизнями полутора сотен человек всегда перевесит чашу с потерями солдат числом в полтора взвода. Такова математика войны, пускай бесчеловечная, но необходимая и по-своему справедливая.

И только настоящий командир может отдавать приказ

о таком размене. Эл'Фарут был именно таким командиром. Прорвав окружение, он смог сохранить костяк, лучших профессионалов – бойцов первых рот, и лишь одна потеря оказалась невосполнимой. Маг Сципий и один из его помощников погибли, надорвавшись, творя слишком мощные боевые заклинания. Теперь остались лишь два мага четвертого ранга, которые и шли-то с трудом. После двухдневного марш-броска с редкими остановками на отдых шатало даже самых стойких. Капитан и два лейтенанта, в числе которых был и Свиранг (тот самый, что отправил в свое время К'ирсана в карцер), шагали наравне со всеми. Их лошади погибли еще во время самого первого боя, когда полк попал в засаду.

Тяжелораненых не было – они просто не выносили тягот отступления, когда есть только десять-пятнадцать минут, чтобы перекусить остатками солдатского пайка. Те же, что еще сопротивлялись усталости и боли – гибельным спутницам всякого отступления, стремительно теряли силы под грянувшим на утро второго дня ливнем.

Сам К'ирсан шел чуть позади среди десятка наиболее крепких и выносливых солдат, служащих живым щитом против настигающей погони. На поясе у него теперь висел слишком дорогой для простого солдата меч одного из убитых офицеров галеры, а в мешке лежал завернутый в тряпки чуть изогнутый клинок Мечника. День назад они с Терном смогли подойти на одном из привалов к капитану эл'Фаруту и подробно рассказать о происшедшем. Кайфат умолчал о сво-

их магических способностях, сказав лишь, что победой в поединке с такими, несомненно, непревзойденными бойцами они обязаны всем богам и богиням удачи, вместе взятым. Как ни странно, при этих словах Терн лишь согласно кивал, ни словом не упомянув о зеленом огне и прочих чародейских особенностях схватки. Захваченное оружие капитан осмотрел усталым взглядом и кивком разрешил оставить легионерам у себя в качестве трофеев. На этом тогда доклад завершился, так же, как, собственно, и привал. Лишь позже Терн рассказал К'ирсану, что, по словам ветерана из первой роты, начало схватки засевшие в развалинах Старшей Сестры солдаты видели просто отлично. Как ударил маг с ближайшей галеры, как отряд солдат накрыло ядовито-желтое облако тумана и тут же резко схлынуло, оставив после себя изуродованные тела, как несколько ускользнувших из-под удара бойцов погибли под мечами троицы пассажиров с галеры. После этого, когда стало ясно, что операция не удалась, капитан и скомандовал атаку.

Маги тут же нанесли удар по вражескому магу на корабле, а потом атаковали окруживших холм баронских солдат. Дальше в ход пошли мечи, и завязалась яростная схватка, к концу которой подоспели и К'ирсан с Терном.

К счастью для вышедших из окружения легионеров, у баронских солдат не было лошадей, поэтому погоню они организовали пешую, кроме того, со значительной задержкой покинув свои позиции. Более тренированные ветераны смог-

ли существенно увеличить отрыв в течение первого дня похода, и теперь было важно не дать врагу этот отрыв сократить. На второй день, когда дождь еще только начал накрапывать, капитан приказал сойти с основного тракта и двигаться в сторону небольшой деревеньки Курпаны, расположенной на берегу Оленди. Лейтенант Свиранг возглавил взвод фуражиров, которые должны были в кратчайшие сроки собрать припасы. И вот тут-то и возникли проблемы. Как оказалось, прошедшие здесь ранее бойцы из тех самых Кридских отрядов вымели все подчистую. И тут никакие воззвания к долгу перед королем и даже угроза лютой смерти от рук палача не возымели никакого действия. В переговоры пришлось вступать самому эл'Фаруту. Играя желваками, с налившимися от ярости глазами он настойчиво убеждал местного старосту продать хоть что-то. Единственное, что помогло, так это звонкая монета, да и то – им достались крохи, за которые пришлось переплатить едва ли не вдесятеро. Ну где еще можно увидеть тощую курицу по цене в пару келатов?!

Кроме покупки скудных припасов удалось узнать едва ли не жизненно важные новости. Оказалось, что днем раньше прошли четыре галеры – сначала две, потом еще две. Также из Юрхана вернулся торговавший там медом плюгавый мужичок, сообщивший о нападении на город чужой армии. При словах «многие тыщи» слышавшие это солдаты смеялись, но не то чтобы сильно – кто знает, может, действительно были эти самые «тыщи». Уж больно странно велась вся

эта военная кампания. Единственное, что не вызывало сомнений – это взятие города. И от подобных мыслей мрачнели лица даже самых отъявленных оптимистов. Легионеры оказались между двух огней.

Капитан и в этой ситуации принял единственно верное решение – необходимо переправиться на тот берег и выходить к основным силам легиона. Осталось выяснить, как именно это сделать! К тому моменту сильный дождь перерос в кошмарный ливень, на реке гуляли волны, способные перевернуть даже надежный речной паром, не то что утлые рыбацкие лодчонки. Невзирая на протесты жителей, для нужд армии в деревне были конфискованы пять рыбацких лодок. Пусть этого и не хватит на всех, но хоть что-то. Эл'Фарут приказал двигаться к лесу, что в паре часов ходьбы от деревни, и уже оттуда начинать переправу. Ведь там можно срубить большие плоты в дополнение к лодкам… В принципе, все это было верно, но вот только тащить лодки пришлось на руках, под проливным дождем и порывами ветра, в свете молний и по колено в грязи.

И, как это часто бывает, к отряду, отвечающему за переноску лодок, причислили и К'ирсана. Рукоять меча, лежащего в мешке за плечами, словно нарочно выбирала самые болезненные места, куда можно воткнуться посильнее. Тяжеленная лодка так и норовила сорваться с плеча, особенно когда кто-то из шести тащивших ее солдат оступался в грязи. До тяжело дышащего К'ирсана то и дело доносились мыс-

ли свернувшегося калачиком в мешке Руала. Зверек излучал сильное недовольство и раздражение. В сознании усталого человека то и дело появлялась картинка с теплым, выложенным изнутри мягким мхом и, главное, сухим дуплом, где так хорошо пережидать столь мерзкую погоду. Хозяину размечтавшегося зверя приходилось сметать заманчивые мечты усилием воли, что также не улучшало настроения…

А потом как-то неожиданно пришел приказ об остановке и проклятую лодку наконец-то можно было опустить в липкую грязь. Рядом повалились тащившие ее солдаты, живо напомнив выпавшие из телеги мешки с зерном. Прислонившись спиной к борту проклятой посудины, К'ирсан задрал голову вверх, подставив лицо ледяным струям дождям. Хотелось сидеть так бесконечно долго, наплевав на грязь и сырость! Совсем недалеко раздался стук топоров – часть легионеров уже валила лес.

Неожиданно в лужу возле К'ирсана кто-то тяжело плюхнулся. Молодой легионер опустил голову и открыл глаза – рядом сидел Терн.

– Вот ведь погодка, а?! – буквально прокричал тот и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Эта проклятая Кали и Темным Оррисом погода сведет в могилу почище клинков и стрел баронских ублюдков. Верно?

К'ирсан кивнул, но, догадываясь, что Терн просто так не отвяжется, добавил:

– Точно!

– Вот и я о том же! Да еще как бы плот рубить не пришлось…

Кайфат аж дернулся:

– Ты чего это, рехнулся?! Да мы ж эту хфургову лодку тащили. Чтоб ее демоны в Бездну забрали!

– Эх, ну до чего ж наивный ты мужик, К'ирсан! Эти лодки для командиров, магов и самых лучших бойцов. Мы же с тобой кто? Правильно, мясо из десятой роты! Сейчас отдохнешь минут тридцать, получишь топор и вперед! – В голосе Терна звучала злость и смертельная усталость. – Моли всех богов, чтобы хотя бы утих ветер, когда мы начнем переправу.

Терн оказался прав, разве что плоты пришлось рубить не через полчаса, а через час. Топоров было мало, поэтому пришлось валить деревья по очереди – как только уставала одна группа новоявленных дровосеков, так ее тут же сменяла другая. К ночи срубили шестнадцать плотов, на десять-двенадцать человек каждый. Для связывания бревен использовали конфискованные в деревне веревки, солдатские кожаные поясные ремни… И началась переправа.

Сняв броню и оружие, легионеры грузили все на скользкие бревна плотов и садились рядом. Многих трясло, если не от страха, то уж от холода точно. Струи дождя выстудили воздух, заставив забыть о странно мягком климате Торна. Четверки наиболее крепких легионеров становились на носу и на корме каждого плота, держа в руках тут же вырубленные самодельные весла. Теперь тьму ночи то и дело прерывали

тихий плеск этих грубых поделок по воде да злая ругань изможденных солдат.

К'ирсан сидел у самого края плота, уцепившись одной рукой за сучковатое бревно, а другой обхватив собственный изрядно потяжелевший из-за кольчуги мешок. Чуть впереди расположился, любопытно поблескивая глазками и беспрестанно вертя головой, Руал. Рядом с молодым воином точно так же замерли остальные солдаты, среди которых постукивал зубами от холода и Терн – по реке постоянно тянул прохладный ветерок, еще больше охлаждавший воздух и усиливавший мелкую дрожь у промокших солдат.

Поначалу плот К'ирсана двигался ровно, без рывков, заставив успокоиться и поверить в благополучную переправу, но к середине реки все изменилось. Здесь течение резко усилилось, и плоты начало сносить в сторону. Легионеры налегли на весла, но получилось еще хуже – их завертело на месте. И вот уже натужно скрипят бревна, поминают всех богов солдаты, и вода захлестывает поверхность то и дело ныряющих носами примитивных судов.

И, как это часто бывает, случилось то, чего больше всего боишься, – на некоторых плотах стали расходиться бревна. Над рекой повис многоголосый хор запаниковавших солдат. Ширина реки составляла, конечно, поменьше версты, но ненамного, а люди едва ли достигли середины. В число этих «счастливчиков» попал и К'ирсан. В какой-то момент он начал проваливаться в воду через быстро растущую щель

и только и успел, что забросить мешок на крайнее сучковатое бревно, сверху посадить верещавшего Руала, как оказался в холодной воде. Тот факт, что солдат не утопил тогда все свои пожитки, объяснялся только чудом. По горло в воде, ухватившись руками за свисавшие сучья и с трудом удерживая бревно от вращения, он осторожными гребками двинулся в сторону берега. Назойливое желание плюнуть на все и вся и заняться лишь собственным спасением, было отодвинуто из-за приглушенного кашля тонущего рядом человека, который буквально захлебывался водой.

Прокричав что-то злое сквозь зубы, К'ирсан оставил свою спасительную опору и за несколько ударов сердца достиг уже начавшего скрываться под водой солдата. Схватив того за короткие волосы, Кайфат решительно погреб назад, но тут спасаемый стал оказывать вялое сопротивление. В панике тот воспринимал попытки поднять его голову над водой едва ли не как угрозу утопления и всячески пытался этому помешать. Обозленный всем происходящим, К'ирсан нанес человеку резкий оглушающий удар, после чего борьба мгновенно прекратилась. Сложнее было заставить оглушенного и нахлебавшегося воды солдата самостоятельно держаться за спасительное бревно.

После переправы остатки некогда бравого Львиного полка Двенадцатого пограничного легиона смотрелись не просто жалко, а мерзко, отвратительно, просто недостойно вои-

нов короля. Приблизительно в таком духе выражались лейтенант Свиранг и капитан эл'Фарут, обходившие достигших берега легионеров. Сотрясая воздух проклятиями и щедро раздавая зуботычины, они заставили раскисших солдат собраться и даже смогли организовать боевое охранение. Выплывших из реки людей с разбитых плотов особо не трогали, давая им прийти в себя.

К'ирсан расположился в кустах недалеко от реки. Рядом валялся в уже натекшей луже заплечный мешок, вокруг которого ходил кругами Прыгун с задранным трубой хвостом. Его желтые глаза осуждающе зыркали на лужу и хозяина. Через некоторое время, посчитав, что неудовольствие в должной мере высказано, зверь уселся на сухой участок земли и принялся вычесывать уже начавшую стремительно высыхать серо-стальную шерсть. Слева от К'ирсана, то и дело громко кашляя, лежал трясущийся от озноба Терн. Удивлению Кайфата не было предела, когда он разглядел лицо спасенного. Так уж случилось, что последнее время он только и делал, что выручал своего бывшего врага.

Сам же К'ирсан Кайфат чувствовал себя довольно неплохо. Благодаря внутренним резервам тело совершенно не замерзло, лишь сырая рубаха и штаны доставляли беспокойство. Потерпев некоторое время, молодой воин воровато огляделся по сторонам и, пробормотав под нос нечто звучное, открыл себя Силе. Тут же ударила волна сухого жара, от одежды поднялось облако пара. Терн пробормо-

тал в темноте нечто невразумительное, и К'ирсан напрягся, но каких-либо признаков, что спасенный заметил что-что необычное, не появилось.

Где-то через час после высадки уже полыхало несколько костров, и вокруг грелись люди, сушилась одежда. Кто-то рвал зубами полоски сушеного мяса, некоторые лежали на свежесрубленных ветках, свернувшись клубком и вздрагивая во сне. Запалил небольшой костерок и К'ирсан, и на нем уже жарилась тушка водяной крысы, которую притащил Руал. Рядом сидел Терн и сонно щурился на огонь, лишь подрагивающие ноздри жадно ловили аромат жарящегося мяса.

– Эх, и горазд же ты устраиваться по жизни, К'ирсан! – неожиданно нарушил молчание сосед по костру, заставив К'ирсана Кайфата вздрогнуть. – И зверь у тебя молодец!

Человек протянул руку и попытался погладить Прыгуна по голове, но с молниеносной быстротой его палец оказался зажат в тисках острых зубов. Подержав так какое-то мгновение, зверь отпустил дерзкого чужака невредимым. На первый раз! Терн хрипло рассмеялся и с некоторым сожалением в голосе продолжил:

– Жаль, что тогда так получилось! Правда, жаль! Знаешь, я не какая-то там сволочь неблагодарная, безо всякого разумения. Я помню, сколько ты меня выручал… Эх, да куда там – спасал! Потому ты не думай, что я видел чего и могу кому передать. Просто знай – Терн из рода Согнар не забы-

вает долгов!

Терн говорил как-то невнятно и сумбурно, словно не знал, как передать обуревавшие его чувства и мысли.

– Да ладно, чего там. – К'ирсан похлопал своего теперь уже точно бывшего врага по плечу. – Думаю, все наши прошлые недоразумения оказались улажены, не успев как следует начаться.

– Ты прав, только Бездна знает, как ты прав! – Смех Терна явственно отдавал облегчением. – Задницы ты надрал нам тогда будь здоров…

Наутро солдат подняла злая ругань офицеров с красными от недосыпа глазами. Наверняка они и не ложились, всю ночь обсуждая направление движения отряда.

– Солдаты, – обратился капитан эл'Фарут к легионерам, выстроившимся на небольшом, свободном от растительности участке берега. – Для баронских тварей после захвата Юрхана теперь открыта свободная дорога в глубь страны, наверняка вскоре начнется штурм Фиора. Для короля сейчас важно собрать армию в кулак и ударить по грязным ублюдкам! Потому мы двинемся к Козьим горам на соединение с основными силами нашего легиона…

Капитан говорил еще много чего, но внимательный взгляд К'ирсана обшаривал лица стоявших рядом ветеранов – на них не было той радости, что промелькнула у новичков наподобие его самого или того же Терна, наоборот, появилась какая-то обреченность и даже страх. Некоторые нача-

ли сплевывать на землю и глухо поминать богов Тьмы. Казалось, что у людей отняли последнюю надежду на чудо, вернув к суровой действительности, и она была слишком уж безрадостна для знающих.

– Слушай, друг, а в чем проблема-то? Отойдем к своим, а потом ударим… – поинтересовался К'ирсан у ветерана с мертвенно-бледным лицом по кличке Гривастый, но осекся под злым взглядом.

– Проблема, говоришь?! Это-то не проблема, проблема будет, когда за нас дознаватели из «чистых» возьмутся. Или ты про королевский эдикт «О трусости, солдатом проявленной, и наказании за то приличествующем» не слышал? Никак уже лет триста существует. – Ветеран смачно сплюнул и раздраженно махнул рукой. – А, ты ж мясо еще. Ничего, королевские дознаватели быстро мозги вправят…

– Я что-то не понял, при чем здесь дознаватели? – К'ирсан обескураженно нахмурился и поправил рукой истрепанную маску на лице.

– А ты сам посуди. Потеряны две крепости, и речной путь к Юрхану открыт даже для глубинных баронств. Это раз. – Гривастый загнул один палец и помахал рукой перед лицом новичка.

– Юрхан пал, и теперь в Запертом море хозяйничают океанские галеры пиратов, с которыми не может справиться Объединенный Протекторат в полном составе. Так что наши корабли на море безнадежно проигрывают пиратам. Значит,

со дня на день начнется морская блокада Фиора, а через пару седмиц и сухопутный штурм. – Солдат прочистил глотку и свирепо зыркнул из-под густых бровей. – И королевство потеряло все янтарные мастерские. А это сколько фарлонгов… Слышь, Умник, сколько золота получает казна Его Величества с Фиора в год?

Ответил молодой чернявый легионер, известный своей осведомленностью почти во всех вопросах, касающихся высших сфер общества, и похождениями с дамами из этих самых сфер. Служил он в первом десятке первой роты, и ранее К'ирсан его не слишком-то замечал, как, впрочем, и всех остальных, кто не был под началом Седого. Теперь же от всей роты остались только он сам и Терн.

– Миллион полновесных джугских фарлонгов, – невнятно произнес Умник, перекусывая зубами нитку. Сразу после речи капитана, пока до начала марша оставалось около часа, опытный солдат занимался починкой уже видавшей виды куртки.

– Ну, это тебе не «Бычий рог» в таверне пить, – весомо бросил Гривастый. – Вот и подумай, в каком настроении будет король, когда посчитает, сколько потеряет его казна. И кто же виноват? Правильно, один уродский полк, солдаты которого осмелились не принять смерть героев, а вышли в расположение основного легиона. И кто ты после этого в глазах генералов и прочих задниц из штаба? Трус! Делай выводы и считай, сколько ты теперь проживешь в Мертвом

легионе. Абсолютный рекорд – три года…

– Четыре, – встрял в разговор Умник, который закончил шитье и теперь, держа на вытянутых руках куртку, скептически рассматривал грубый шов. – Гради Бешеный отслужил четыре года и вышел на пенсию в чине полковника.

– Ну, этот тип имел просто сумасшедшее везение… – протянул Гривастый. – Таких больше нет…

Но К'ирсан его больше не слушал – задумчиво кивнув, он побрел назад, к сидящему рядом с вещами Терну. Первый вопрос, который он задал товарищу, касался Мертвого легиона.

– Мертвый легион – это пара десятков седмиц беспрестанных боев в первой линии на особо опасных местах в ватаге бывших каторжан, убийц и дезертиров. Если повезет, то тебя убьют легко – честной стрелой или мечом, если же нет, то особо мерзким заклятием, – Терн помянул недобрым словом Орриса и жену его Кали. – Вот смотри, мы в десятой роте, по крайней мере были в десятой роте. Это рота новичков и самых слабых бойцов. Первая рота – рота лучших вояк и опытных ветеранов. То же самое и с легионами, правда, в старших легионах места покупаются, но за этим все-таки следят. И если ты сейчас вроде как мясо, то в Мертвом легионе ты просто живой мертвяк почти без шансов на жизнь… Об этом что, все говорят?

Ответный кивок заставил Терна помрачнеть:

– Демон, а я и не подумал. Ну, может, обойдется…

Страхи солдат оказались напрасными – все обошлось, хотя поначалу так не казалось. Через полторы седмицы относительно мирного перехода остатки Львиного полка добрались до небольшого шахтерского городка на северных отрогах Козьих гор. Название Грумбаль осталось от гномов, которые лет эдак семьсот назад мирно передали власть над городом людям. К его достоинствам следовало отнести золотые рудники и квартировавший здесь же Двенадцатый легион, точнее три его полка. Когда-то временное пристанище легионеров давно уже стало постоянным, и теперь Грумбаль и Двенадцатый легион стали столь же неразрывны, как овцы и пастух.

Дороги к городу оказались запружены беженцами с побережья, ищущими защиту у мечей легиона. Солдат Львиного полка, скорым маршем двигавшихся по дороге, провожали взглядами, в которых застыли ошеломление и боль. Люди не понимали, почему доблестные воины короля оказались бессильны перед натиском ничтожных баронов.

За два пеших перехода от Грумбаля их остановил конный разъезд и, узнав, кто они, быстро ускакал с письмом от капитана в город. Командующий Двенадцатого легиона должен был быть как можно раньше уведомлен о произошедшем, чтобы иметь возможность заранее выработать свою позицию и соответственно реагировать. Представители неприметной королевской службы Блюстителей чистоты чести, или «чи-

стые», уже наверняка прибыли в Грумбаль в поисках виновных, и теперь от реакции командующего сильно зависела судьба солдат.

Командовал легионом генерал грасс Скиррит узЗамр из рода древнего, но, увы, донельзя бедного. Суровый опытный военачальник, который участвовал в нескольких конфликтах, он в свое время очень возражал против кандидатуры полковника грасс Урр'хора на место командира Львиного полка, но кто слушает генерала, который ой как далеко от столицы и не обременен высокими покровителями! В жизни генерал твердо следовал кодексу чести и оценивал людей согласно собственным представлениям. Это тоже не добавляло ему популярности. К простым солдатам он относился жестко, но справедливо, всегда давая шанс продвинуться вверх, хотя и жестоко карая за неудачи. Как говорили опытные ветераны, только заступничество грасса Скиррита могло спасти их от Мертвого легиона.

По прибытии в Грумбаль солдат тут же разоружили, отобрали личные вещи и отправили в разбитый недалеко от города лагерь. Если солдат первой и второй рот отправили в отдельный пустующий барак, то чуть больше десятка уцелевших в бойне у Сестер бойцов остальных рот раскидали по уже обжитым. В такой «обжитой» барак попали и К'ирсан с Терном.

– Ты куда зверя с вещами дел?! – уголком рта спросил Терн у товарища. К'ирсан буквально перед самым входом

в город вытащил из заплечного мешка так и не изученный кошель вражеского мага, добавил свой кошелек с деньгами и вручил Руалу. Затем, немного подумав, попросил у Терна ценности, которые тот хотел бы сохранить, и, получив пару тяжелых мешочков, увязал все в компактный узел и отправил зверя с грузом прочь.

– Не знаю, но когда надо, Прыгун все вернет! – столь же тихо пояснил К'ирсан и усмехнулся. Терн аж подскочил, чем заслужил раздраженное ворчание сопровождавших их охранников.

– С ума сошел?! Да ты знаешь, сколько там было?! А если этот зверь место забудет?

– Успокойся, не забудет, – с той же усмешкой успокоил его Кайфат. – И прекрати дергаться, не хватало еще схлопотать дубинкой по башке!

Затем загрохотала, открываясь, железная дверь и впустила однополчан в сумрак, напоенный страхом и злобой. И вновь грохнула дверь, отрезая людей от мира свободы. Вместе с бывшими врагами в этот барак попал солдат из четвертой роты – молчаливый крепыш, то и дело сжимавший и разжимавший кулаки. Его имени не знал не только нелюдимый К'ирсан, но и всезнающий Терн. Вновь прибывшие замерли у входа, настороженно вглядываясь в полумрак. Кайфат уже включил ночное зрение и рассмотрел ровные ряды двухъярусных кроватей со знакомыми соломенными тюфяками, а также их хозяев, которые кто лежа, а кто сидя

столь же настороженно наблюдали за пришельцами.

– Здравия вам, братья! Кто хозяин этого дома? – неожиданно выступил вперед Терн. К'ирсану сразу же вспомнились подозрения на бандитское прошлое своего сослуживца.

В ответ на вопрос Терна по рядам местных обитателей пробежала волна возбужденного шепотка. Пробежала и тут же улеглась – вперед вышли три крепкие поджарые фигуры.

– Ну я здесь вроде за главного. Зухрамом Светлым кличут, а это что за блоха тут пищит? – с вальяжной ленцой заговорил низкорослый, неопределенного возраста мужик, чья шевелюра светлым пятном выделялась в полумраке барака, разгоняемом светом из редких оконцев под самым потолком. Двое то ли прихлебателей, то ли охранников поддержали его лающим смехом.

– Терн из рода Согнар, десятая рота Львиного полка Двен… – Закончить самую чуточку вздрогнувшему Терну не дали.

– Слышите, люди, к нам прибыло мясо! – обращаясь к остальным, в восторге завопил Зухрам. И вновь, словно ветер, пробежал шепоток – прибывшие новички явно потеряли немало очков.

Тут же, точно по команде, вперед шагнул один из охранников и, схватив ручищами прибывшего вместе с К'ирсаном и Терном крепыша, швырнул того на пол. Парень быстро среагировал и, сгруппировавшись, перекатился по полу

в сторону одной из коек, где вскочил на ноги и принял низкую рукопашную стойку – Мургаб Седой еще называл ее закрытой. Но драка увяла, так и не начавшись – лежавший на верхнем ярусе солдат ловко огрел бойца чем-то тяжелым по голове, и тот осел на пол.

– Знайте свое место, мясо! – оскалившись, рявкнул Зухрам и сделал неосторожный шаг вперед. И тогда в дело вступил К'ирсан. Обогнув мягким стелющимся шагом ощетинившегося Терна, он двинулся к местному главарю.

– Взять щенка! – зашипел Зухрам и вновь отступил назад, пропуская своих бойцов.

Но ровное течение схватки опять нарушил К'ирсан, который метнулся к одному из охранников Зухрама и нанес тому несколько стремительных хлестких ударов по нервным узлам на корпусе. Мощные мышцы и попытка закрыться блоком противнику не помогли, и через мгновение тот начал заваливаться вперед. Только и ждавший этого К'ирсан сделал захват и швырнул стонущее тело под ноги второго бандита. Пробить мощнейший, отдающий энергию удар в основание черепа споткнувшегося бойца оказалось делом долей секунды.

– Впечатляет! – присвистнул еще немного отступивший назад, но ничуть не потерявший самообладания Зухрам. – Кто Наставник?

– Крокодил! – назвал прозвище своего учителя Кайфат и поймал взгляд местного главаря.

– Не знаком, но все равно добро пожаловать в наш клуб! – осторожно и несколько иным тоном произнес Зухрам и чуть напрягся.

– Пока еще слишком рано, – покачал головой новичок и жестом приказал замолчать открывшему было рот Терну. – Чуть позже!

Сказав это, он напал на противника. Светлый оказался опытным бойцом и ждал атаки – чуть сместившись в сторону, он выбросил навстречу чужаку остро заточенный штырь. Но К'ирсан развернулся всем корпусом, резко сокращая дистанцию. И сразу же хитрый удар локтем в чревное сплетение противника. Успевший чуть отклониться Зухрам Светлый выкрикнул ругательство, стараясь погасить резкую боль чуть выше того места, куда метил чужак, но тут же попытался нанести ответный удар левой рукой в область почек… И, взвыв от жуткой боли в немыслимо перекрученной конечности, уткнулся носом в грязный пол.

– Осторожно, гад! Руку сломаешь, – только и смог он процедить сквозь сжатые от боли зубы. Последнее, что успел услышать, прежде чем его сознание затопила темнота, был презрительный смешок победителя. Затем стальные пальцы сжали его плечо, и адская боль поглотила разум.

– У кого еще есть какие к нам вопросы или претензии? – прорычал К'ирсан, с трудом проталкивая слова сквозь ставшее непослушным горло.

– Да нет у них вопросов, расслабься! – спокойно пояснил

вновь вернувший себе уверенность Терн и с угрозой добавил, обращаясь уже к остальным: – Ведь так?!

Несмотря на свое неучастие в скоротечной схватке, непутевый отпрыск рода Согнар сумел произнести это настолько уверенным тоном, что ни у кого не возникло сомнений в способности молодого парня убить любого недовольного. Таких и не нашлось. Выждав паузу и так и не дождавшись каких-либо недружелюбных знаков, парни наклонились к поверженному крепышу.

Как-то очень быстро освободились три койки под одним из окон, и через некоторое время бойцы уже вовсю общались с пришедшим в себя солдатом. После случившегося тот если и не сразу, то довольно быстро проникся симпатией к своим спасителям. Звали же его Артот Рипай. У него оказались запрятаны в поясе игральные кости, и сокамерники несколько часов убили на игру. Артот обыгрывал своих товарищей чуть ли не в каждой партии, что жутко злило Терна, мнящего себя знатоком всех уловок трактирных игроков.

– Ах ты ж, выкидыш Бездны! Колдун ты, как пить дать – колдун! Скажи, К'ирсан! Ну как можно выбросить пятерку и шестерку именно после того, как я выбросил две пятерки?! – Терн горячился и аж привскакивал на месте. Играли они просто на очки, и хотя отсутствие денежного интереса и сказывалось на азарте, но тут солдата оскорблял сам факт проигрыша.

К'ирсан вел себя совершенно спокойно, лишь мрачно

усмехался во время особо раздраженных выкриков товарища. Применив самую толику магии, он мог выигрывать все партии, но не видел в этом никакого смысла. Вообще он походил на мрачного сфинкса с живыми глазами, которые то и дело ощупывали окружающих людей.

Когда игра надоела, то Терн тут же завязал разговор с сокамерниками с соседних коек. Легко и непринужденно перебрасываясь словами, Согнар вытянул все мало-мальски важные сведения. Оказалось, что в большинстве своем здесь сидели дезертиры, ожидавшие расследования, пойманные на мародерстве солдаты, воровавший у своих легионер – он постоянно лежал в дальнем углу и то и дело стонал от болей в избитом теле, и, наконец, ждущий суда зачинщик нескольких драк, не раз уже побывавший в карцере Зухрам Светлый. Дезертиры были из двух полков, что стояли недалеко от Фиора и бежали прочь, когда с моря высадился десант из темнокожих бойцов во главе с разодетыми в перья шаманами и светлокожими магами-офицерами. Сопротивления пираты не встретили из-за бегства легионеров. Слова о волнах ужаса, что захлестнули разум в начале атаки, вызвали у Терна презрительную ухмылку, невзирая на уверения солдат в правдивости слов. Сбежав с поля боя, трусы решили окончательно дезертировать из армии, но их быстро выловили армейские патрули. Теперь на благополучное разрешение своих судеб они и не надеялись.

Троих мародеров поймали, когда они пытались пощипать

богатого купца. Один уже калил нож на углях, чтобы хитрый торгаш чего не утаил, а его подельники прижимали его молоденькую дочку к земле – в этот-то момент на них и наткнулся офицер из охраны генерала узЗамра вместе со своим десятком. Рассказывая свою историю, мародер с белесыми рыбьими глазами лишь мерзко скалился щербатым ртом и сетовал, что они так глупо попались.

В общем, у К'ирсана их сокамерники не вызвали никаких чувств, кроме отвращения. Отребье, недостойное звания солдата, обыкновенные наемники, готовые убивать ради наживы, не особо задумываясь над принадлежностью своих жертв к стану противника – с подобной мыслью К'ирсан и провалился в сон без сновидений, а наутро за ними пришли. Загрохотала дверь, в светлый проем шагнула фигура, и знакомый голос выкрикнул имена тройки бойцов. Через считаные секунды вызванные уже выстроились у двери и ели глазами начальство – за солдатами пришел лейтенант Свиранг.

Позже выяснилось, что высших офицеров допрашивала спаянная команда дознавателей с квалифицированным магом, который легко проверил правдивость их слов. Провели также несколько допросов рядовых солдат, сопоставили с уже известными фактами, и на следующее утро суд офицерской чести постановил, что все действия командиров Львиного полка Двенадцатого легиона в отсутствие полковника Урр'хора следует признать обоснованными. Точно

так же сняли обвинения в трусости с обыкновенных солдат. Только вот теперь пред очи отца-командира требовали привести бойцов, что выжили в бою с пиратскими магами и столь лихо разделались с высадившимися на берег офицерами. Все это Терн и К'ирсан узнали уже по дороге в штаб, конвоируемые двумя веселыми охранниками и лейтенантом Свирангом. Вид тот сохранял мрачный и пояснять причину, по которой он вынужден сопровождать двоих обычных солдат, не стал. Артота Рипая отпустили сразу же, и он, махнув на прощанье бывшим сокамерникам, рысцой побежал в сторону казарм.

Генерал Скиррит узЗамр оставлял странное впечатление мощи и энергии, запрятанной в тщедушной оболочке. Военачальник оказался одноруким калекой, с иссушенной неизвестной болезнью правой рукой, но с тяжелым взглядом матерого волка, привыкшего бороться с любым врагом, невзирая на его количество и силу.

– Рядовые Терн Согнар и К'ирсан Кайфат? – зачем-то поинтересовался этот жутковатый в своей силе старик и с деланым весельем приказал: – Расскажите-ка нам про атаку на ваш взвод у Младшей Сестры и про бой с пиратами. Да поподробней! Нам тут такие вещи про вас рассказали.

В такт словам генерала кивал головой стоявший у окна человек в алой форме с белым медальоном на шее и ощупывавший солдат взглядом Торквемады. «Чистый»! Несмотря на столь опасное соседство, на время забыв о присутствии

еще троих офицеров и маячившего за спиной лейтенанта Свиранга, солдаты спокойно докладывали о произошедшем с ними в те напоенные кровью дни. Они выложили все – об атаке из-под воды, о маге, об убившем его дротике и мече сержанта Мургаба, который снес голову раненого колдуна, о последовавшем затем бое и прорыве к развалинам Старшей Сестры. Ответив на некоторые вопросы, солдаты продолжили рассказ об их вылазке и гибели сослуживцев, о боевом мастерстве неизвестных пиратов…

Тут их прервал дознаватель и, усмехнувшись, посоветовал:

– Можете гордиться, ведь вы в поединке убили первого помощника «Стража Головы», действительно Мечника, Шкарида Вихря Смерти. Уж не знаю, как вам это удалось, но слух о том уже далеко разнесся. В вашу пользу говорит и его меч, но мой совет – лучше молчите об этом, без сомнения, достойном бое. Если, конечно, не желаете поближе познакомиться с клинками его дружков. Знаете ли, Шкарид был очень популярен среди пиратов!

– В этом немалая заслуга полковых магов, – хриплым голосом пояснил К'ирсан, которому больших трудов стоило держать чувства в узде.

Он постоянно ощущал чувствительную паутину чужой магии, которая искала как малейшие признаки лжи, так и проявления магического таланта. Во время рассказа о произошедшем на том берегу инициатива как-то незамет-

но перешла в его руки, а Терн ушел в тень, предоставляя ему возможность выкручиваться самостоятельно. И, похоже, пока это удавалось. Во всяком случае, вскоре чужая магия исчезла, и, обменявшись взглядами с офицерами, генерал объявил о переводе солдат в распоряжение лейтенанта Свиранга. У него же они должны узнать все о своей дальнейшей судьбе и получить назад вещи. Уже выходя из комнаты, где проходил этот импровизированный допрос, К'ирсан увидел, как высшие офицеры тут же начали обсуждение других вопросов. Столь неожиданно вторгшаяся в пределы королевства война не оставляла командованию ни минуты покоя.

Глава 6

Коридоры Академии Общей Магии были наполнены шумом и гамом возбужденных голосов. Как это бывает там, где в одном месте собирается большое количество увлеченных молодых людей, будь то пивная или храм науки, всегда одно и то же – крики завзятых спорщиков, голоса их более спокойных товарищей, пытающихся урезонить крикунов, но на самом деле только добавляющих масла в огонь, и заинтересованные лица наблюдателей. Так, наверное, будет во всех мирах и во все времена.

Единственным человеком, отгороженным незримой стеной от остальной массы студентов, был Олег. Он и остальные слушатели Академии существовали как бы на разных аспектах бытия, и не было заклинателя, который смог бы выстроить мостик через пропасть, возникшую с самого первого дня новичка в Академии. Вот и сейчас Олег шел по коридорам Академии Общей Магии, таща стопку толстенных фолиантов из книжного хранилища. Ему стоило огромного труда уговорить древнего библиотекаря разрешить забрать эти книги домой, клятвенно пообещав сдувать пылинки и всячески беречь эти носители человеческого (и нечеловеческого!) знания. Конечно, можно было бы поработать и в читальном зале, но ведь на ночь никто тебя не оставит, а выпускная работа уже ой как близка!

– Не будет ли с нашей стороны нахальством просить адепта Земли присоединиться к компании и разрешить возникший спор? – Проходя мимо особенно шумной и многочисленной компании, где было очень много молодых и симпатичных девушек, Олег услышал смутно знакомый голос. Поначалу он даже не понял, что обращаются к нему, но голос повторил: – Да, да, я говорю именно вам, младший ученик в потертом камзоле!

Олег остановился и тут же вспомнил, чей это голос: Триссена Чимира, сына Мастера Дитрима, того самого ученика, которого прочили в Великие маги Воздуха, ученика, который мнил себя избранным. Олег пока проглотил оскорбление и с подчеркнуто безразличным выражением лица ответил:

– Если моя помощь необходима, то всегда готов помочь…

– Вот и замечательно, – едко усмехнулся Триссен и обратился к остальным: – Ну же, пропустите уважаемого адепта Земли к окну!

Группка молодых учеников, причем не у всех даже были перстни адептов, раздалась в стороны. Олег осторожно прошел вперед и поставил аккуратную стопку книг на подоконник. Настроение было препоганое – Триссен явно что-то задумал, а так как начал разговор с плохо прикрытого презрения, то задумал он плохое. Испортила настроение и пара перехваченных девичьих взглядов. Мелькнувший в них интерес мгновенно угасал после оценки стоимости одежды

Олега: все-таки его портной не претендовал на обслуживание высшего света!

– Понимаешь ли, мы сейчас обсуждаем политическую и военную ситуацию в Грольде, – преувеличенно вежливо начал Триссен и тут же уточнил: – Надеюсь, ты интересуешься политикой? А то, право, было бы очень досадно, что мы тебя зря отвлекли!

Олег кисло ухмыльнулся, а Триссен продолжил:

– Так вот, у нас возник спор по поводу вооруженного конфликта между Вольными баронствами и Зелодом…

– Постой, а разве Вольные баронства это нечто вполне осязаемое в военном и политическом плане? Вот уж не знал! Как-то считал их Высшую Конференцию пустой говорильней, – невинно поинтересовался уже собравшийся Олег.

Лицо Триссена самую чуточку гневно побледнело, но только самую чуточку. Мгновенно успокоившись, он пояснил:

– Но ведь сейчас-то они выступают единой силой?! Вот мы и поспорили по поводу странности этой военной кампании.

– И в чем же камень преткновения? – с деланым простодушием поинтересовался Олег.

– Смотри. – Наследник Дитрима развернул свернутую ранее в трубку карту. Его палец с безукоризненно подстриженным и покрытым бесцветным лаком ногтем заскользил по поверхности дорогой бумаги. – Войска баронств спускаются по реке и с ходу берут Юрхан, получают выход к мо-

рю и далее захватывают Фиор, у которого нет мощных береговых укреплений. А дальше наши с Иваргом мнения расходятся. Он говорит об изменении направления основного удара в сторону Равеста и в случае удачи – оккупации всего востока Зелода. Как думаешь, он прав?

– Прежде я хотел бы услышать вторую точку зрения, – пояснил Олег.

– О, я же считаю, что теперь прорвавшаяся армия займет оборонительную позицию и начнет готовиться к штурму армией Зелода захваченных городов. По Оленди будут идти припасы и свежие войска, что сделает бессмысленной длительную осаду. С торгашами из Скарта они обязательно должны были заранее заключить некий пакт о ненападении, что защитит как от союзных Зелоду войск Гарташа, так и от угрозы со стороны самого Скарта. Да и насчет помощи припасами договоренности тоже наверняка есть…

– А смысл подобной обороны? Какова же тогда цель всей кампании? – спросил, вопросительно подняв брови, Олег.

Триссен покровительственно ухмыльнулся:

– Смысл? Оттянуть на себя легионы и освободить путь для удара со стороны Морзита и Пиранта! Подобное течение кампании вполне может закончиться капитуляцией короля Гелида I Ранса, а возможно и крахом всей династии Рансов… Так кто же прав?

Олег, который никак не мог сообразить, почему Триссен обратился к именно к нему, неопределенно пожал плеча-

ми, но, перехватив начавшую зарождаться на лице младшего Дитрима полупрезрительную покровительственную усмешку, поспешил ответить:

– Мне видится в обоих рассуждениях несколько слабых мест.

Наклонившись над картой, Олег начал торопливо излагать свою точку зрения, все сильнее увлекаясь собственными рассуждениями:

– Скорее всего, инициатором вторжения был Союз городов как наиболее мощное и богатое объединение в Вольных баронствах. Контроль над Оленди дает им легкий водный путь через Юрхан в Запертое море. Используя Фиор как промежуточный порт, они получают прямой путь в Скарт, так что связь Союза со страной вечных завистников Джуги подмечена тобой совершенно верно. Верно и то, что Гарташ не может прийти на помощь своему союзнику по суше, не развязав еще одну войну, разве только перебросив войска в обход Запертого моря, но ведь остается еще морской путь. Гарташ имеет очень неплохой флот, пускай не сравнимый с океанским, но все же флот! Как Союз и баронства решат эту проблему, да и где они вообще взяли корабли, на которых перебрасывают войска?! С каких это пор у баронств появились военные корабли?

Не дождавшись ответа от притихших студентов, молодой адепт продолжил:

– Дальше, вся кампания проведена в кратчайшие сроки.

Разведка Зелода вряд ли спала, а значит, в первой волне пошли профессиональные солдаты – один или два полка, – которых спешно перебросили к границе так, чтобы противник не успел среагировать.

– Кридские отряды, больше некому, – неожиданно подал голос студент, представленный как Иварг.

Благодарно кивнув, Олег продолжил:

– Ладно, выстроили они оборону, но ведь не стоит забывать и про воздушный королевский флот. На месте командующего армией Зелода я бы силами четырех-пяти легионов ударил через Морзит по Союзу городов, оголив границу с Джугой. Несколько легионов поставил бы на границе с Вуастом и севернее Козьих гор, весь же воздушный флот отправил на атаку Юрхана… И к концу зимы остатки баронских частей можно было бы отбросить силами пары легионов. Насчет падения Союза городов не знаю, но что ничего хорошего их не ждет, это точно! Поэтому все ваши предположения о планах баронов мне кажутся сущей бессмыслицей. Ну не идиоты же у них полководцы, ведь вся кампания не имеет никаких шансов на успех!

Изгой студенческой братии повернулся к Триссену и качнул головой. О буре чувств, вскипевшей у того в душе, сказали только сузившиеся зрачки да напрягшиеся скулы. Остальные разом загомонили, обсуждая услышанное: нарисованная Олегом картинка выглядела непонятной, но правдоподобной и оттого еще более интригующей!

– Знаешь, ты все-таки не оправдал наши надежды. Мы-то надеялись, что выберешь какую-то одну версию, а ты предложил свою, – со смехом объявил Триссен, но глаза его не смеялись. Олег бы понял, если бы в них читалась злость от поражения в споре с каким-то чужаком и выскочкой, но в глубине глаз наследника поколений Истинных магов и Мастеров угадывалась тщательно скрываемая задумчивость.

Через несколько минут Олег, сославшись на занятость, покинул компанию спорщиков и в не меньшей задумчивости двинулся домой. Конечно, радовало, что удалось блеснуть познаниями и возродить интерес у нескольких очаровательных девчонок, но остались непонятны мотивы Триссена. Почему того так интересовало мнение презираемого им человека?

Ленивый ветер сонно колыхал увядшие пряди травы на берегу Оленди. Потерявшая былую силу зелень то и дело сменялась белыми пятнами человеческих останков, вызывая у привыкших к миру наблюдателей дрожь. Выжившие мирные жители и мародеры поснимали с тел все мало-мальски ценное – в первую очередь доспехи и оружие, – а вот похоронить павших никто так и не удосужился. Звери и птицы справили по погибшим тризну, и теперь открытые всем ветрам кости служили немым укором победителям.

Только и после смерти не было покоя воинам сражав-

шихся здесь отрядов. Несколько солдат без знаков различия и эмблем командиров споро расчищали площадку от травы и сокрытых ею следов сражения. Без всякого уважения к мертвым черепа пинками отбрасывались в сторону, так что некоторые скатывались по обрыву к самой реке. Кости сгребались крупными крестьянскими граблями в одну кучу под мрачноватые шутки и гогот работающих людей. Четверо злых солдат в плотных кожаных куртках с подшитыми металлическими дисками, стоя на коленях, ножами срезали под корень всю траву. Невдалеке лежало сложенное в кучу их оружие под охраной двух сторожей, а вокруг холма, где еще совсем недавно стояла Старшая Сестра и теперь громоздились ее развалины, дозорные разъезды кружили в поисках врага…

– Достаточно! – спокойный голос поднявшегося от самой воды человека заставил работающих людей быстро собраться и выстроиться за пределами расчищенного до самой земли круга.

Бросив на землю мешок, отчего раздался глухой стук костей, он сбросил темный камзол и, оставшись в одной рубахе, придирчиво огляделся. Пройдясь вдоль границы травы, он наконец выбрал понравившееся место и, вытащив из ножен серп с черной рукоятью, принялся самым кончиком матового лезвия чертить сложную фигуру. Завершая каждую особенно сложную линию, он хриплым голосом пел короткое заклинание, и его жутковатое оружие роняло капли фи-

олетово-серого огня. В такие моменты по рядам притихших помощников пробегала дрожь и они пугливо переглядывались.

Наконец, завершив магический чертеж, чародей вернул на свое место на поясе серп и отцепил плотный кожаный мешочек. Развязав туго затянутый шнурок, для чего пришлось пустить в ход зубы, он начал сыпать тонкой струйкой серебристый порошок поверх начерченных линий, причем в строгом порядке их появления на земле. Когда на земле появилась фигура из сплетенных серебристых полос, поверх которых сновали язычки серого огня, маг выпрямился, повесил назад мешочек и придирчиво оглядел свою работу, сверяя с заученными уже давным-давно формулами, – все верно! Теперь осталась самая малость.

– Тащите мешок! – обратился чародей к солдатам и достал из-за ворота костяной медальон на цепочке. – Да живее, темнеет же!

Среди солдат началось шевеление, и вперед шагнул воин с топором на поясе и шевелящимся мешком на плече, из которого раздовалось жалобное блеянье. Швырнув свою ношу на землю, он поспешно шагнул назад.

– Куда, идиот! Кто овцу держать будет?! Я?! – В голосе мага лязгнул металл, и, втянув голову в плечи, воин спешно развязал горловину мешка и извлек наружу живую овцу со связанными ногами.

– На спину ее и так держи, пока не разрешу отпустить! За-

помни, что бы ни случилось, ты должен держать эту скотину!

Дождавшись кивка от немного побледневшего солдата, маг затянул заунывное заклинание, обращаясь к лежащему в руке медальону. В какой-то момент он начал пульсировать белесым огнем в такт словам заклятия, блики мертвенного света падали на лица окружающих. Не замолкая ни на секунду, заклинатель отвел в сторону левую руку с колдовским артефактом и, наклонившись, протянул правую к забившейся в смертельном ужасе овце. Замер на мгновение. Мощь, звучащая в голосе, достигла наивысшей точки, а на наблюдателей повеяло запредельной жутью… И словно атакующая змея рука метнулась к телу животного и погрузилась внутрь живой плоти, точно в мутную воду! Тут же смолкли слова заклинания, рука в то же мгновение вернулась назад, но уже с зажатым в кулаке пульсирующим и источающим ни с чем не сравнимый запах смерти сердцем.

Державший животное солдат дернулся всем телом и захрипел, судорожно хватая воздух ртом, но, наткнувшись на свирепый взгляд мага, затих. Бережно спрятав померкший медальон под одежду, чародей шагнул в сторону начертанной фигуры и текучим движением швырнул кровоточащий комок в ее центр, где сердце, вопреки всем законам природы, плавно опустилось на землю и, кроваво сверкнув, замерло.

– Ирас г'риор Нек'Кроонд!! – выкрикнул маг окончание заклинания, и над сердцем овцы соткался из тумана горящий

багрянцем призрачный кинжал.

И тут же зрители окунулись в океаны страшных мучений. Пульсирующая боль заставила людей упасть на землю и забиться в падучей. Хрипы задыхающихся от адских мук людей повисли в воздухе. Лишь маг остался стоять на подрагивающих ногах, с трудом сопротивляясь холодным ветрам Бездны. В какой-то момент всем показалось, что еще немного – и грань, отделяющая жизнь от нежизни, будет пройдена, но обошлось. Кинжал, сотворенный магом, с неотвратимостью топора палача ринулся к своей цели и пригвоздил сердце животного к земле! И в небо тут же устремился фонтан тьмы, перевитой языками огня. Это было похоже на то, как если бы пламя костра неожиданно оторвалось от земли и вольной птицей устремилось к небесам.

Фонтан иссяк так же быстро, как и возник, серебряные линии магической фигуры на земле медленно налились красным и вспыхнули малиновой вспышкой. Как только к наблюдателям вновь вернулось зрение, они смогли увидеть оплавленную каменистую площадку, на которой пламенели сотворенные магом линии.

– Готово! – с огромным облегчением вздохнул маг и, повернувшись к солдатам, скомандовал: – Зажигайте кости!

Лежащий ближе всех к собранным в кучу костям солдат дернулся, но пересилил себя и, встав на ноги, начал поливать чужие останки из кожаного бурдюка. Жидкость шипела и пенилась, во все стороны летели брызги, от которых чело-

век безуспешно пытался уворачиваться.

– Ну, скоро там?! – поторопил колдун.

– Сейчас, лэр! – засуетился солдат и, отскочив в сторону, поджег гномьей зажигалкой заранее приготовленный факел, после чего зашвырнул его в жутковатый костер. И тут же взвилось пламя, разгоняя подступившую ночь, а струйки дыма, завернувшись в спираль, потянулись к колдовской фигуре. Маг бережно достал из поясного кошеля подобный слезе камень и, сжав его руками, забормотал формулы заклинаний…

В таком положении чародей стоял, казалось, бесконечно долго, напуганные солдаты уже успели успокоиться и даже заскучать – по их мнению, ничего страшного не происходило, что уже настраивало на безмятежный лад. Лишь самые глазастые заметили, как сокрытый тенями ночи камень постепенно мутнел, приобретая неприятно белесый оттенок. Наконец чародей замолчал и, дернув плечами, стал заворачивать сжатый в кулаке камень в чистую тряпицу, после чего сверток укрылся в поясном кошеле.

– Теперь по коням! Живо! – во весь голос рявкнул маг и, подхватив принесенный ранее мешок с костями, быстрым шагом устремился прочь, туда, где должны были ждать солдаты с лошадьми. Заметив, что несколько человек замешкались, он вновь зло зарычал: – Если дорожите своими душонками, то двигайтесь быстрее!

Устрашенные солдаты ринулись вперед, едва не сбивая

своего командира с ног. Наконец из темноты вынырнули темная фигура часового и смутные тени коней. Началась обычная в таких случаях неразбериха со звяканьем сбруи, ржанием лошадей и тихой руганью всадников.

От подножия холма отъезжали через каких-то пять-шесть минут, солдаты то и дело пугливо оглядывались на светящееся в темноте адским светляком место проведения обряда и на едущего в хвосте отряда мага. Отъехав на достаточное, по его мнению, расстояние или, быть может, уже будучи не в силах держать незримую тяжесть магических уз, тот поднял сжатые кулаки к небу и, привстав на стременах, рявкнул нечто повелительное. По фигуре всадника тут же пробежал поток багровых огоньков, который сорвался с кулаков и, подобно заряду из катапульты, устремился к оставшейся позади площадке. В ожидании чего-то ужасного некоторые солдаты из тех, что помоложе, втянули головы в плечи.

Позади же неожиданно вздулся грязно-серый, едва различимый во тьме ночи пузырь и тут же лопнул с грохотом сотен горных обвалов. В спины ударил невообразимо вонючий горячий поток воздуха, ударил и тут же исчез, будто его и не было.

Откуда-то справа вынырнули трое круживших в дозоре всадников, у одного из них через луку седла было переброшено чье-то тело.

– Лэр! Тут какой-то парень ошивался вокруг, что с ним делать? – поинтересовался на ходу один из солдат.

– Сбросьте в воду! – высокомерно бросил маг и пришпорил коня. Живых свидетелей происшедшего лучше было не оставлять.

В маленьком парке, около увитого изумрудным плющом дома, царила благостная атмосфера мира и спокойствия, словно тень того самого Равновесия, о котором спорят мистики и философы всего Торна, упала на маленький уголок шумной Пильмы. Узкие насыпные дорожки из гравия петляли между ухоженными деревьями, которые неизмеримо далеко ушли от своих дикорастущих собратьев и в этом парке образовывали притягательный зеленый лабиринт. Мягкий шелест листвы ласкал слух, а замысловатые изгибы узких малахитовых аллей дарили неожиданные подарки – то ты идешь под живой аркой, наполненной терпким ароматом жасмина, то из-за поворота величаво выступает каменная чаша фонтана с золотыми рыбками, и свежесть воды освежает затуманенный разум, а то, словно из ниоткуда, возникает укутанный шапкой тумана пруд с резвящимися чудными зверьками, за которыми так интересно наблюдать со стоящей рядом скамейки… Чудесный это был парк, и Насте никогда не переставало нравиться по вечерам прогуливаться по его тропинкам, выискивая все новые и новые тайны. Ее муж, первый помощник посла, не возражал, даря ей эти мгновения личного счастья в тени зеленого волшебства.

Вообще Насте очень повезло с мужем – умный, краси-

вый, мужественный, самый-самый… и не чаявший в ней души. Тогда, будучи совсем еще новичком в этом мире, сопливой первокурсницей в Университете Культур, она смотрелась никчемной бедной дурнушкой без богатых родителей и связей, вернее, связи-то как раз были – устраивали ее в Университет как-никак по протекции самого Архимага, но этим все и ограничилось. Мизерный пенсион, которого только-только хватало на оплату дешевой комнатки, заставленной не менее дешевой мебелью, заставлял выкладываться в учебе ради получения стипендии.

Бедность и напряженная учеба, как это ни странно, не лишили ее друзей. Нет, конечно же местные королевы не жаловали «дурнушку из деревни», но ведь здесь учились представители разных сословий – дети бедных и не очень дворян, богатых торговцев и удачливых мастеровых. Для юноши Университет Культур – это первый кирпичик в фундамент удачной карьеры, а для девушки – шанс выйти в свет и найти жениха по вкусу, хотя некоторые молодые студентки очень рассчитывали и на успешную карьеру. Для энергичной ироничной Насти завести себе подружек и друзей, не обращающих внимания на такие мелочи вроде не слишком тугого кошелька, не составило никакого труда.

Единственное, что смущало, так это возраст Насти – разница чуть ли не в шесть лет вызывала море шпилек от недоброжелательниц, не понимающих, зачем к ним попала «старуха». Иногда женщины относятся друг к другу гораздо хуже

мужчин, и тут уж все зависит от того, сломаешься ты или нет! Настя не сломалась. Она близко сошлась с двумя шестнадцатилетними девочками – Рильмой, из рода богатого торговца из Джуги, купившего дворянский титул и теперь старавшегося дать детям настоящее образование и воспитание, и Тригатой, чей отец, будучи потомственным дворянином, опустился до торговли зерном – недопустимого для настоящего дворянина промысла. Их отцы считались богачами у себя дома, но оказались недостаточно богаты по меркам Нолда, да и дочерей своих старались держать в строгости…

Так втроем они и ходили, посещая все обязательные светские рауты, присутствие на которых едва ли не вменялось в обязанность каждой слушательнице как, впрочем, и слушателю Университета. Опыт живого общения с посещавшими эти званые обеды, балы и вечеринки вельможами, именитыми сановниками, магами и просто влиятельными людьми считался очень серьезным подспорьем как в карьере, так и в личной жизни. Не зря же большинство талантливых выпускниц выходило замуж уже к пятому году обучения! Так вышло и у Насти. В вихре происходящих вокруг событий, ярких и непостоянных, подобно стеклянному детскому калейдоскопу, чувства к Олегу блекли и отодвигались на задворки памяти. Слишком необычными оказались каждодневные впечатления, иные интересы и цели замаячили за ближайшим поворотом ее жизненного пути… А потом как-то незаметно и ненавязчиво в мыслях и чувствах посе-

лился другой мужчина.

С льером Вензором, своим будущим мужем, она познакомилась на балу в честь столетия старшего сына Мастера Дитрима. Будучи одним из влиятельнейших лордов, как говорили в мерзком Тлантосе, он не мог не устроить это со всей доступной пышностью, демонстрирующей величие его рода. Туда же пригласили и отпрыска одного из богатых родов Нолда, потомственного мага Вензора из рода Регнар… Для Насти тогда это был далеко не первый бал, но, наверное, самый яркий. Все слилось в слепящую круговерть новых лиц, богатых одежд, слов завзятых обольстителей и крепких жарких рук партнеров по танцам. А потом ее на танец пригласил Вензор, и ироничный, начитанный, в меру остроумный маг заставил обратить на себя внимание. Олег был так далеко и, что говорить, уступал обаянию молодого мага, чья дворянская кровь чувствовалась в том, как он говорил и смотрел, как относился к женщинам и противникам. Шаг за шагом дворянин покорил сердце девушки, а к концу года предложил пройти с ней под аркой из крыльев Феникса, и, прислушавшись к себе, она не смогла сказать «нет».

Потом был тяжелый разговор с Олегом, когда она окончательно поняла величину той пропасти, что возникла между ними в этом мире. В глазах ее бывшего возлюбленного разгорался огонек страсти к чему-то запредельному, к сферам, недоступным обычным смертным. Этот огонек грозил вот-вот перерасти в бушующий шторм всепоглощающего огня,

в жертву которому безо всякой жалости приносятся былые привязанности, чувства и интересы, когда прошлая жизнь становится оковами на пути к утолению смертельной жажды знаний и власти. Все это она поняла сердцем, теми таинственными глубинами женской души, где таится любовь. Именно тогда она окончательно осознала, что любовь к Олегу бесповоротно умерла. Говорят, глаза – зеркало души, и зеркало глаз ученика мага жило своей жизнью, уже не в состоянии отразить и возвратить сторицей чужое чувство. Любовь ушла. К концу того последнего свидания Настя вела себя по-женски непоследовательно – облегчение от удачного завершения прежних отношений тесно переплелось с легкой обидой на грустную радость, испытанную уже Олегом.

А потом была свадьба! Дрожащие языки необжигающего пламени, рубины глаз статуи пламенеющего Феникса, под распростертыми крыльями которого застыли влюбленные, мощный глас старшего жреца и играющие под сводом храма голоса служек, затянувших прославляющий жизнь и бессмертного Феникса гимн, – суровая торжественность момента слилась с радостным ощущением счастья в восторженном танце теней, кружащем голову и пьянящим сильней вина…

После свадьбы молодожены почти сразу уехали в столицу Гарташа, куда Вензора направили помощником посла. Настя, или теперь уже Лакриста Регнар – имя она сменила перед свадебным обрядом, – поначалу немного заволновалась

из-за отъезда за пределы Нолда, все-таки ей хотелось окончить Университет, но тут же выяснилось, что в силу особого влияния рода мужа ей будет позволено заниматься самостоятельно по конспектам, выданным преподавателями, лишь для сдачи зачетов прилетая в Муар. Ее довольно состоятельный муж всегда обставлял эти поездки с невиданной помпой, превращая обыденный перелет на пузыре в яркое, незабываемое путешествие.

Кроме занятий учебой, у свежеиспеченной Лакристы иных дел не оказалось, что постоянно навевало тоску и скуку. Прошло уже два года, как молодожены поселились в вилле на окраине Пильмы, но обжитым их дом так и не стал. Вензор постоянно пропадал в посольстве, утрясая какие-то дипломатические неувязки между Нолдом и Гарташем, а Настя – Настя скучала. Лишь прогулки в сказочно прекрасном парке спасали от приступов черной меланхолии. Мечта о блаженном ничегонеделании может прийти в голову только вконец заработавшемуся трудяге, исступленно жаждущему блаженного глотка свободы от забот, лентяй же знает, что нет ничего страшней безделья, которое, как страшный наркотик, привязывает тебя к себе и иссушает муками никчемности.

Возможно, Лакриста и нашла бы себе развлечение, но Вензор постоянно ожидал перевода, поэтому супруги жили в ожидании переезда, боясь пускать корни в Гарташе. Некоторым развлечением для девушки стали местные газеты, в которых вовсю шли словесные баталии о судьбах мира,

соседствующие с глубокомысленными сентенциями о качестве нижнего белья очередной любовницы короля Гарташа. К осени все газеты запестрели заголовками о пограничном конфликте Зелода с Вольными баронствами. Везде одинаковые газетчики торжествующе взвыли, чуя наживу. Валом посыпались предположения о причинах новой войны, вспоминались причины предыдущих и активно выдвигались гипотезы о грядущем конце мира.

Когда Настя наткнулась на первую статью о войне в Зелоде, сердце ее предательски екнуло – вот оно, именно сейчас, когда в мире льется кровь и гибнут люди, мужа и решат послать в эту проклятую страну. Уж лучше она поскучает, лишь бы не ехать в эту начавшую закипать кровавую купель! Благо, осталось каких-то два года, и с дипломом выпускницы Университета Культур она легко сможет получить в посольстве должность если и не секретаря, то уж его помощника точно.

Сердце не ошиблось, и к сороковому дню осени по дальней связи пришел приказ вылетать помощнику посла Вензору к новому месту службы. Не желая огорчать мужа, грасс Лакриста не стала говорить о своих смутных опасениях, и теперь боязнь неизвестности диким зверем тоненько подвывала в глубинах души. В этот день она в последний раз вышла погулять в ставшем близким другом парке, прощаясь с ним перед отъездом – посольский пузырь «Невеста ветра» отправлялся следующим утром.

Сбежав по ступеням террасы, дробно стуча маленькими каблучками по малахитовой зелени каменных плит, Лакриста приветливо кивнула Ти'ренгу – личному охраннику Вензора, который почему-то не ушел вместе с мужем и теперь задумчиво щурился на свет закатного Тасса около статуи каменного грифона, – и не спеша заскользила по дорожкам. Мягкая свежесть уже поблекшей осенней зелени этого мира вечного тепла окутала тело, даря радость и блаженное спокойствие. Настя старалась не спешить и обойти каждое дерево, подарившее свое дружелюбие и поддержку…

Все изменилось в один миг. Мирная атмосфера парка оказалась нарушена тайфуном исступленной ярости и первородного огня – неведомая сила подхватила ее и неласково зашвырнула в любимый прудик с резвящимися зверьками. Вода, соперничающая по чистоте с лучшим гномьим хрусталем с далеких Калассов, взметнулась вверх фонтанами мелких брызг и тут же накрыла упавшую девушку с головой. Смешная глубина в полсажени ненадолго задержала Лакристу, и через несколько секунд она уже стояла по пояс в воде, прислушиваясь к доносящимся звукам и стараясь разглядеть происходящее сквозь клубы сгустившейся мглы. Вообще над этим прудом с романтическим названием Туманная лужа вечно плясали язычки невесомого марева, теперь же оно обратилось в вязкий кисель, скрывший происходящее вокруг, лишь вспышки красного света раскрашивали его мутно-белый фон.

Прижав руки к губам, Настя то и дело вздрагивала всем телом при особенно жутких ревущих криках, оглашавших некогда уютный парковый мирок. Всегда веселые зверьки жались друг к другу, тщетно ища защиты у попавшего в их обиталище человека. Не слишком-то пугливая девчонка с ужасом в глазах вспоминала точно такие же крики, рев, вспышки огня и света и жуткую морду дракона, взявшего на себя обязанности судии и палача, приговорив беззащитных землян к кошмарной участи жертв обряда.

Всплывшая из глубин сознания картинка вызвала страх и ужас, введя девушку в богатый кошмарными видениями транс, и она не сразу распознала окликавший ее голос:

– Госпожа! Грасс Лакриста! Вы живы?! Выходите!

Все еще находясь в состоянии шока, девушка попыталась ответить, но лишь едва слышный хрип раздался из ее сведенного паникой горла. Видимо, говоривший не отличался особым терпением, так как он выкрикнул нечто повелительное, и туман тут же истончился, словно кристаллики льда в жаркий полдень на пляже, открыв стоящую по пояс в воде с прилипшим к телу тончайшим платьем девушку.

– Госпожа, вы целы?! – вновь поинтересовался Ти'ренг, встав на одно колено у резного каменного бортика пруда. – Вам помочь выйти? – В голосе охранника слышалось участие и тщательно скрываемая усталость.

– Н-нет! – прыгающими губами смогла ответить девушка и, прикрыв руками просвечивающую сквозь ткань грудь,

двинулась к берегу. Непослушавшийся Ти'ренг прыгнул в воду и вынес хозяйку из воды, подхватив ее на руки.

– Что произошло? – уже более спокойно спросила девушка, взяв себя в руки. – Что это было?

– Нападение! – с деланым безразличием пояснил охранник. – И не смотрите вниз, это зрелище не для вас!

Как обычно бывает в таких случаях, Настя тут же глянула вниз и увидела распростертых там мертвецов. Обугленные, разорванные, изломанные неведомой силой и рассеченные на части тела лежали вокруг сорванными плодами с древа войны. С новой силой надвинулись картины прошлого, мерзкий комок встал в горле, но грасс Лакриста справилась с взбунтовавшимися чувствами…

Сидя уже в кабинете мужа, спешно вернувшегося домой, под охраной верного Ти'ренга и толпы слуг, поднявших суету по всему дому, она позволила себе тихо всплакнуть, но не более того. Она не какая-то там плакса, а сильная дама, достойная супруга воина-мага!

– …вчера из Семи Башен пришло сообщение о неясной опасности, сгустившейся над твоей очаровательной головкой. Аналитики Наказующих смогли вовремя дать прогноз, потому я и оставил Ти'ренга дома с приказом не отступать от тебя ни на шаг. Оказалось, не зря… – прижав к себе жену, льер Вензор задумчиво побарабанил пальцами по колену.

– А кто это был, выяснили? – поинтересовалась Лакриста, все еще вздрагивая всем телом.

– Вот тут-то ничего и не понятно. У всех убитых чуть ниже подмышки выжжена фигурка человечка на костре. Служба королевских охранителей ничего не слышала о людях с таким знаком, наши же глубокомысленно молчат.

– Ну а я-то им зачем? Кому и чем помешала?! – В голосе девушки появились отчаянные злые нотки.

Вензор поцеловал жену в макушку:

– Ты такая красивая, когда так сверкаешь глазами!

– Не увиливай от ответа! – Крепкий кулачок впился в плоский живот мужчины.

– Экая ты, – рассмеялся тот, но тут же посерьезнел: – Милая, ты уже успела забыть про свое происхождение и то, как попала в наш бренный мир?

– Так ты все знаешь?! – аж подскочила на месте Настя. – Ты все знал? А я-то, как дура, скрывала!

– Ха, ты так мило это делала, что я не стал тебя разочаровывать! Ну не дуйся, мне запретил говорить Мастер Бримс, и, знаешь, ему трудно отказать в любой его просьбе…

Настя грустно кивнула – она это знала очень хорошо!

Глава 7

Ровные ряды солдат, блеск начищенных кирас, застывшие суровыми истуканами с капищ древних богов сигны полков и знак легиона – корона над руной числа двенадцать – все молчаливо подчеркивало значимость происходящего на пустыре на окраине Грумбаля. Присяга легиону! Для ветерана десятков битв легион заменяет семью, это его плоть и кровь, это весь мир и вся жизнь, нет клятвы выше, чем присяга легиону, и нет большего позора, чем предательство. Для бывших отверженных легион стал тем столпом, на котором держится мироздание, кровавым богом, во славу которого в битвах приносятся в жертву свои и чужие жизни. Солдаты служили не королю и стране, а легиону, ему они и клялись в верности.

Сигне Львиного полка, большей частью погибшего на полях сражений, приносили присягу и выжившие ветераны, и немногочисленные новички, пережившие кровавые седмицы первых боев. Хотя какие это новички – распробовавшие вкус крови врага, цепко держащиеся за свою жизнь, они повидали уже побольше некоторых столичных вояк. И над площадью звучали редкая барабанная дробь и ровный гул голосов, повторяющих слова клятвы. Львиный полк восставал из пепла, как бессмертный Феникс, и это требовало слов присяги ото всех его бойцов.

К'ирсан стоял здесь же, в рядах бывших новичков, сразу за шеренгой солдат первой и второй рот, и произносимые им слова вливались в мощный поток голосов. Стоящие чуть позади легионеры остальных полков изредка ударяли кулаком по правой стороне груди и ревели: «Атэ!!» Слова, более древние, чем само королевство, странно звучали здесь и сейчас. «Свидетельствуем!» – Точно так же, наверное, кричали солдаты Объединенных Колоний Заката тысячелетия назад. Что-то глубинно-языческое поднималось в душах людей, а сам воздух, казалось, напитывался энергией сопричастности к общему делу.

Обряд принесения присяги длился не так уж и долго. Начавшись рано утром, он закончился, когда Тасс еще даже не достиг своей высшей точки на небосводе. Но и после легионеры не расходились. Как только отзвучали последние слова клятвы, сгрудившиеся нестройной толпой новобранцы, собранные со всей округи и не имеющие еще никакого представления о дисциплине, возбужденно загомонили, и среди них тут же замелькали деревянные дубинки следящих за порядком капралов. Наконец вновь повисла звенящая тишина, и из рядов принимавших присягу командиров вышли несколько младших офицеров.

– Солдаты! Ваши командиры решили, что некоторые бойцы достойны чего-то большего, чем просто служба рядового. Обновленному Львиному полку требуются капралы и сержанты… – Говоривший на мгновение закашлялся, но тут же

продолжил: – Так что кто-то удостоится повышения в звании. Советую не уронить этого высокого доверия и доблестной службой оправдать оказанную честь…

– Ага, – зашептал стоящий рядом Терн. – А капральское жалованье повыше будет!

Присвоение званий выглядело на редкость обыденно и неинтересно. Называется имя, солдат делает два шага вперед, оглашается присвоенное звание, текут томительные мгновения, пока счастливчик мучительно выводит пишущей палочкой закорючки подписи, два шага назад, прижимая к груди ценный свиток, и вот уже выкрикивают следующее имя. В полковой реестр младших чинов входят тридцать сержантов и девяносто капралов, и в возрождающемся Львином полку нашлось место для многих отличившихся в боях легионеров.

Быстро закончился список новых сержантов, зазвучали имена капралов. Как обычно, очередность определялась старшинством рот – с первой по десятую, и назначениями в каждую занимался свой офицер. Наконец дошла очередь и до ставшей родной десятой. Вперед выступил поигрывающий скулами лейтенант Свиранг и…

– Капрал первого десятка первого взвода К'ирсан Кайфат.

Услышанное сначала даже прошло мимо впавшего в сонную одурь сознания, но дружеский тычок Терна быстро вернул К'ирсана на грешную землю, а шипение заставило поторопиться:

– Идиот! Тебя вызывают!

Ошеломленно передвигая одеревеневшие ноги, К'ирсан не заметил, как оказался около низенького столика перед строем, и лишь там смог собраться и вывести замысловатую вязь своего имени.

– Надеюсь, легионер, что ты умеешь мордовать солдат не только для своего удовольствия, но и для пользы дела. – В голосе лейтенанта Свиранга слышался лязг защелкнувшегося капкана.

– Служу легиону!!! – браво рявкнул окончательно пришедший в себя К'ирсан и, лихо развернувшись, зашагал назад…

К сожалению К'ирсана, разобраться в буре чувств и мыслей, вскипевшей после получения этого не столько неожиданного, сколько нежданного звания, сразу же по окончании построения не удалось: только что назначенный сержант Сургаш, бывший капрал из второй роты, спешил представить Кайфата его солдатам. Подведя того к десятку рассевшихся кружком новичков, он буркнул нечто невразумительное и удалился, оставив капрала разбираться самостоятельно. И Кайфат остался один на один с десятью парами чужих глаз. Их выражение менялось от лениво-расслабленного до яростно-непокорного, но всех роднило едва ли не презрительное отношение к своему командиру.

Неожиданно К'ирсан зацепился за чей-то смешливый взгляд и тут же узнал его обладателя – белобрысого часово-

го, отворившего неопытному еще новобранцу ворота в гарнизон. Вот и сейчас он не насмехался, а ожидал, как же вывернется этот недавний новичок, так споро обогнавший его в званиях, сможет ли правильно поставить себя перед этим необстрелянным мясом!

– Всем встать!! – рявкнул К'ирсан, а в глубине души зашевелились, выползая из темных закоулков, воспоминания о душных подземельях Гамзара.

Солдаты лениво, с показной неохотой поднялись на ноги и с уже нескрываемыми усмешками оглядели своего капрала. В общем, молодой еще голос не внушал никому особенного почтения. Перед капралом стояли крепко сбитые мужики из окрестных земель, славящихся как своими золотыми приисками, так и разбойным народцем, от которого доставалось даже охране королевских наместников, пытавшихся слишком уж прижать их вольницу. Они могли принять равного себе, но не молодого парня, еще недавно мало чем отличавшегося от мяса. К'ирсан перевел взгляд на улыбающегося белобрысого весельчака и окончательно утвердился в этом мнении – он представлял, кто уже успел перемыть все кости будущему капралу. И вновь все подернулось дымкой воспоминаний о мертвых подземельях. Кайфат медленно стянул маску, и перед его солдатами предстало лицо со змеящейся зловещей ухмылкой, изборожденное красноватыми нитями страшных шрамов.

– Правило первое – дисциплина! Я не потерплю невыпол-

нения приказа даже в такой малости… Ты!! – Шагнув к здоровенному дядьке с густой черной бородой почти в локоть длиной, он, заложив руки за спину, ласково прошипел: – И почему же ты, морда, задержался с выполнением приказа?

Тот с чуточку поблекшей злой усмешкой в глубоко запавших глазах фамильярно пояснил:

– Да ладно тебе, капрал! Все мы люди. Не лезь в бутылку, глядишь, и все утрясется. – Бородач в поисках поддержки повернулся к остальным. Те закивали головами и одобрительно заворчали, лишь блондин уже настороженно следил за К'ирсаном.

Кайфат яростно оскалился, вновь вдохнув жизнь в шрамы и заставив глаза засверкать злым восторгом:

– Правило второе – обращаясь к командиру, говорят лэр!!

И тут же нанес солдату мощный удар в живот. Под кулаком что-то гулко ухнуло, а К'ирсан, не останавливаясь, с разворота ударил локтем. Человек упал на землю, подвывая от боли, и скрючился там, живо напомнив раздавленную жабу.

– А чему радуешься ты? – Шипение капрала заставило всех вздрогнуть и оторваться от зрелища поверженного бородача.

– Я… нет… почему… – Глаза похожего на молотобойца парня в растерянности заметались.

Стремительный удар заставил лопнуть пухлые губы и швырнул человека на землю.

– Ты забыл сказать лэр! – тоном гордящейся успехами внука бабки пояснил капрал. Затем он обвел новобранцев взглядом, вызвавшим водопад ледяных капель на разгоряченных лбах.

– Запомните, вы – солдаты! Я сделаю из вас настоящих воинов, и плевать мне на ваши желания. Вы либо сдохнете, либо станете лучшим десятком этого проклятого Темными богами полка! – Взор К'ирсана обжигал не хуже бича надсмотрщика. Он чуточку помолчал и спокойно, без эмоций, добавил: – И еще повторю: я жду от вас полного подчинения. Любой мой приказ должен выполняться без оговорок и немедленно. Любой! Ясно?

Холод, звучащий в его словах, мог с легкостью выстудить даже жаркие глубины Глотки Бездны. И солдаты поверили в это как-то разом, без обсуждений и долгого осмысления. Ярость капрала устрашала, убеждая лучше пустых угроз.

– Капрал! Лэр! Рядовой Терн прибыл для прохождения службы под вашим командованием! – Едкая смесь иронии и добродушной издевки под напускным туманом почтительности звучала в знакомом голосе. – Лейтенант Свиранг внял моим просьбам о переводе в ваш десяток…

– И ничего больше не велел передать? – Усмешку К'ирсана уже можно было назвать добродушной, если бывает добродушной горная река, рождающаяся среди древних горных ледников.

Терн вернул ему усмешку и пояснил:

– Десять ударов кнутом, лэр!

По словно вмерзшим в землю фигурам пробежала легкая рябь движения, но все тут же вновь утихло под обжигающим взглядом капрала. Еще не имеющие представления о построении солдаты тянулись во фрунт и поджимали животы. В самый неподходящий момент зашевелился уже забытый, распластанный на земле бородач. Человек встал на четвереньки, замотал головой, и его тут же стошнило…

Две фигуры замерли на краю небольшой рощицы – зеленой проплешины в сером ковре степной травы. Одинаковые серые рубахи и плотные штаны, крепко сбитые ботинки и мечи на поясах никому не дали бы усомниться в принадлежности этих двух мужчин к легиону Зелода. Единственное, что их отличало, так это оружие да маска, скрывающая лицо одного из солдат.

– К'ирсан, я всегда говорил, что ты далеко пойдешь! – Развалившегося на прогретой осенним Тассом земле Терна тянуло на отвлеченные рассуждения.

К'ирсан в ответ лишь хмыкнул, задумавшись о странностях местной погоды. Какой вообще смысл разбивать год на сезоны, если температура колеблется от тепло до очень жарко, если снег здесь бывает только далеко на севере аж на Льдистом океане, а зима отличается от лета лишь большим количеством дождей? Это ж не зима, а сезон ливней какой-то! Здесь в год снимают два урожая, хотя, говорят,

в Нолде с его адептами Земли – аж четыре, зачем же тогда все это? Или когда-то было иначе?

– Слушай, у тебя как там клеймо? А то мое зудит, спасу нет! – опять заворчал Терн. – Тавро как на быков поставили!

Легионер осторожно потрогал пальцем воспаленную кожу на левом предплечье. Черного цвета наконечник копья останется с ним теперь на всю жизнь, говоря каждому о службе его обладателя в пехотных легионах Зелода. К'ирсан также задрал рукав и показал уже поблекший наконечник, перевитый скальным плющом.

– Знаешь, мне почему-то казалось, что знаки легиона будут выжигать! – задумчиво протянул Кайфат.

– Ну да, так говорят! – согласно закивал его товарищ. – Только так не делается уже лет семьсот, все заменили татуировками… Эх, и как же все у тебя так быстро заживает. Кровь старинных родов, наверное, играет! – Последние слова Терн произнес с неясной паузой, словно бы даже не в шутку сказал, а задал вопрос.

Но капрал опять равнодушно пожал плечами и, выдернув увядшую в преддверии местной зимы травинку, принялся ее жевать.

– Ладно, это все ерунда, лучше скажи, с чего ты решил, что твоя зверюга именно сюда прибежит? – Терн жизнерадостно заржал. – Может, мохнатый уже по девкам побежал, а ты его тут ждешь. Кстати, по твоей милости я потерял два плотно набитых и ласково позвякивающих кошелька. И ведь

их даже изучить не успел…

К'ирсан перевел на товарища взгляд и, словно отгоняя надоедливую муху, противно жужжащую над ухом, насмешливо бросил:

– Придет, и скоро! А если о своих кошельках жалеешь, то с чего ты решил, что кошельки эти ты получил бы назад от тюремщиков? Или так веришь в людей? Уж чего-чего, а от тебя такого не ожидал! – Легионер помолчал и, фыркнув, добавил: – И вообще, легче надо к деньгам относиться, легче! Можно подумать, что ты их заработал!

В ответ Терн лишь картинно застонал и возопил, схватившись за голову:

– О горе мне! Под началом какого бессердечного, черствого сухаря я вынужден служить! Так говорить об этих замечательных кругляшах, так призывно блестящих в лучах закатного Тасса, с их ласковым манящим звоном и тем множеством замечательнейших вещей, становящихся доступными при их наличии…

Легионеры дружно засмеялись. Успокоившись, К'ирсан поинтересовался:

– Как там спина-то? Не сильно я тебя?

Терн жизнерадостно осклабился и, привстав, повел плечами:

– Сильно… Ха, да ты просто спустил с меня шкуру!

– Угу, то-то я смотрю, на второй день ты уже ходил нормально… Да и плеть так себе. Ни вшитых колючек, ни тебе

снаряжения ее чем-нибудь жгучим – почти детская игрушка. И всего десять ударов, сущая ерунда! Ты лучше скажи, как довел лейтенанта?

– О, Свиранг сначала был в ярости от моей невинной просьбы и собирался устроить мне плетей пятьдесят. Я уж начал прощаться с жизнью, но тут он передумал… Почему уж, не знаю! – Терн говорил размеренно, то и дело позевывая, как вдруг подскочил с диким воплем: – Ууу-йа-аа!!!

Вскочив на ноги, он выхватил меч и зашарил взглядом по траве, пока левая рука яростно терла пораженное место. Но тут же расслабился и зло выругался. К'ирсан же, смеясь, гладил Руала, с визгом прыгающего по груди хозяина, словно стараясь втоптать того в землю.

– Ну вот, а ты сомневался! Нашел ведь! – К'ирсан теребил шерсть на боках Прыгуна и ласково улыбался.

– Ага, только за каким демоном он меня укусил! И куда оттащил вещи!! Вот пусть скажет. – Наклонившись к зверьку, Терн, четко выговаривая слова, спросил: – Ты, мохнатый кусачий пожиратель кур, куда ты дел мои деньги! Говори, ну?!

В ответ Прыгун отвернулся от хозяина и агрессивно раскрыл пасть, показав немаленькие зубки. Стальной отлив шерсти теперь напоминал блеск занесенного для удара меча, предупреждая человека, что никому давать спуску зверь не собирается.

– Хфургова зверюга! – отшатнувшись, рявкнул солдат

и вновь повалился на траву.

– Расслабься, наши вещи должны быть недалеко! – К'ирсан встал и ласково попросил Ночного Прыгуна: – Веди, малыш!

Зверек понятливо пискнул и поскакал в глубь рощицы, хозяин шагнул следом. Заинтересовавшийся Терн встал и, не прекращая ругаться, поплелся сзади. Мешок оказался не так уж близко – саженей через семьдесят-восемьдесят. Терн уже даже начал ворчать, что паршивец тащит их к своей бабе, похвастаться. И, словно по заказу, небольшой мешок тут же нашелся. Все так же плотно увязанный, с многочисленными следами мелких зубов на горловине.

– Забирай свои монеты! – К'ирсан не глядя кинул товарищу два кошелька, уверенный, что тот поймает. – Только учти: если попытаешься споить кого из солдат или пожалуется кто, то получишь в морду, а деньги реквизирую на нужды десятка. – Теперь в голосе капрала звучал металл.

Терн широко ухмыльнулся и отсалютовал:

– Да, лэр! Ваш отец, лэр, наверняка отличался не только любвеобильностью, но и завидной властностью!

Брови опешившего от неожиданности К'ирсана взлетели двумя испуганными птахами:

– При чем здесь мой отец…

Терн в ответ лишь покорно кивнул и сделал строгое лицо, лишь в глазах плескался смех. Его товарищ раздраженно дернул уголком рта и зашагал в сторону казарм, за ним, от-

ставая на шаг, двинулся насмешливый Терн. Прыгун нарезал круги вокруг обожаемого хозяина и выводил восторженные трели.

Люди поначалу шли молча, пока Терн не выдержал пытки тишиной:

– Слушай, завтра ты опять всех до зари поднимешь? Знаешь, солдаты уже роптать начинают, говорят, что в других десятках так не гоняют. Ты бы прислушался, а то так и до бунта недалеко…

– Пускай, уцелевшим будет наука. – Голос К'ирсана стал напоминать шипение извлекаемого из ножен меча, а глаза походить на черные точки арбалетных болтов, снаряженных к стрельбе. Терн поежился и попытался успокоить товарища и командира:

– Знаешь, мне казалось, что убивать направо и налево не в твоем характере. Да и никто тебе не позволит ничего такого – армия как-никак!

– Ты прав, но я и не собираюсь никого убивать, за меня это сделает война. Я же всего лишь проучу самых наглых. – Кайфат неожиданно развернулся к своему спутнику.

– Война? – как-то оторопело повторил Терн.

– У тебя что, голова работать перестала?! Юрхан и Фиор в руках Союза городов, по Оленди, говорят, транспорты один за другим идут, у южного подножия вот этих самых гор. – Разгоряченный, яростно поблескивающий глазами К'ирсан махнул рукой в сторону Козьих гор. – Так вот, у южного под-

ножия этих мархузовых гор стоят несколько полков баронской тяжеловооруженной конницы, защищая реку, а ты говоришь, какая война? Откуда еще войска взять, кроме нас? – Присев на корточки, капрал начал резкими движениями, буквально вспарывая землю кончиком короткого ножа, чертить карту.

– На границе со Скартом, говорят, шестой легион стоит… – наморщив лоб, начал размышлять Терн. – По идее, Фиор уже должен быть в осаде.

– И оголить границу со Скартом? – насмешливо фыркнул Кайфат. – Нет уж, наши генералы будут ждать подхода сил из внутренних провинций. Да вот только здесь золотые рудники, и казна должна где-то храниться. На месте противника я бы сформировал несколько летучих отрядов и устраивал рейды по нашим тылам, чем запер все золото внутри Грумбаля. А там собирай в кулак войска и двигай сюда. В результате убиваешь двух хаффов – уничтожаешь легион и захватываешь золото. Выгода со всех сторон! Как тебе?

Терн, устрашенный открывшейся перспективой, растерянно промолчал.

– Правда, тут есть одно слабое место, хотя нет, даже не одно! – Чувствовалось, как капрал усмехается под маской. – А что, если золота уже нет или очень мало, тогда нападать на нас было бы преждевременно. Шахты достаточно просто блокировать… Гораздо выгодней развивать наступление со стороны Морзита, а здесь уже поддержать. В общем, ни-

чего хорошего все равно не вырисовывается. – Солдат встал на ноги и тщательно затер носком ботинка рисунок.

– Погоди, да откуда ты все это узнал? Где стоят легионы, карта еще эта… – Его товарищ окончательно растерялся.

Капрал рассмеялся и похлопал рукой по поясному кошелю:

– В отличие от тебя, я почти не тратил свое жалованье, и здесь много накопилось. А деньги отлично смазывают чужие языки, заставляя людей петь любые песни. Только наливать не забывай.

– Ты ходил в кабак! – обвиняюще воскликнул Терн.

– Ладно, пойдем. Нам с тобой еще мечами позвенеть надо. – К'ирсан искоса посмотрел на собрата по оружию и уточнил: – Если ты, конечно, хочешь выжить в будущем.

Бывший разбойник испустил тяжкий вздох, словно в ожидании каждодневной мучительной пытки, от которой никак не избавишься, и остается только одно – перетерпеть.

Через пару дней после того разговора до Грумбаля докатился слух о гибели пяти элитных рот тяжеловооруженной кавалерии. Какой-то болван решил с наскока, без подготовки захватить Фиор, лихой кавалеристской атакой сбросив врага в море. Не получилось! Там держали оборону не только баронские вояки, но и несколько Кридских отрядов. Их боевые маги нанесли слаженный удар по атакующим взорванные ворота всадникам. Тех не спасли ни магические амуле-

ты, ни тяжелые кирасы, кольчуги и шлемы, в Фиор ворвалась едва ли половина, и город, словно жадная до крови пасть демона Бездны, поглотил конные сотни. В узких улочках лавина одетых в броню всадников разбилась на несколько бессильных ручейков, и тут же забурлил кровавый котел. Солдат расстреливали с крыш домов из арбалетов, стаскивали с лошадей жуткими крюками, калечили лошадей шипастыми бревнами – по тавернам гуляли рассказы о реках крови, заливших мостовую, и леденящие кровь рассказы об участи уцелевших.

Наслушавшиеся этих историй солдаты заволновались, появились дезертиры. Но генерал Скиррит узЗамр быстро навел порядок – тела пойманных беглецов украсили тут же сколоченные виселицы, солдаты из особой охранительной роты так же быстро навели порядок в тавернах, укоротив языки особо болтливым. В Грумбале воцарилась напряженная тишина.

К'ирсана и его солдат вся эта шумиха как-то миновала. Напряженные тренировки и выработавшаяся привычка повиноваться командиру заставили легионеров бояться даже мыслей о побеге. Воинские качества капрала, его постоянная работа над собой, ночные отлучки и ранний подъем, а также ответственность за данное им слово приучили людей к мысли о неотвратимости возмездия со стороны командира. И если капрал сказал, что найдет и лично займется дезертиром, значит, так и будет. А близко знакомиться с умением

командира причинять боль никто не желал. Достаточно посмотреть на его лицо или руки, когда он без маски и перчаток, чтобы сразу понять: измыслить достойную муку для любого провинившегося тот сможет. Если что, воспользуется, так сказать, личным опытом!

Вот и старались солдаты, рвали жилы на тренажерах, задыхались на маршах вокруг города и затяжных палочных боях. А К'ирсан делал все то же самое и сверх того, как никогда походя в эти моменты на погибшего Крокодила. Всякий желающий мог после отбоя прокрасться на плац и понаблюдать, как капрал пляшет с мечом, выделывая им замысловатые фигуры, словно расчерчивая в воздухе руны смерти, или как танцует с тенью (никак иначе это не назовешь), нанося резкие удары по воздуху, и если есть хоть капелька воображения, то легко представить себе толпу врагов, окружающих бойца, но гибнущих под его несущими неотвратимую гибель ударами. Страшное и завораживающее зрелище!

– Хорош! Настоящая белая кость! – как-то заявил лежащий на траве Терн, отдыхая после очередной тренировки с командиром. Его друг в покрытых мокрыми разводами старой рубахе и выцветших штанах выполнял очередной стремительный, насыщенный энергией комплекс. К'ирсан остановился и, зло мотнув головой, поинтересовался:

– Не хочешь ли объясниться? Твои непонятные намеки уже изрядно поднадоели. При чем здесь мои предки и какое, к мархузу, благородное происхождение?!

Терн аж привстал от возмущения:

– Что? Еще не знаешь?! Да про тебя все с первых седмиц в полку говорят как об ублюдке какого-то аристократа. Ну там, с родословной, уходящей во времена Войн Падения, вереницей маститых предков в родовой картинной галерее и с текущей в жилах ядовитой кровью Мастеров Меча, воскуривающих гарлун с раннего детства… А уж когда ты с Седым сошелся…

– Да он-то тут при чем? – устало опустившись, почти рухнув на траву, простонал К'ирсан.

– Так ведь он тоже бастард. Кровь-то ему и помогла стать таким бойцом. Люди говорят, что часть способностей выпускника фехтовальных школ передается его детям. Что уж говорить про потомков старых родов… Или ты хочешь сказать, что все твои выкрутасы можно объяснить как-то иначе? – Скепсис в словах легионера разъедал почище кислоты. К'ирсан промолчал, лишь самую чуточку затуманенный взгляд говорил о том, что слова товарища не прошли мимо…

Он продолжал думать об этих словах, когда, крадучись, то и дело припадая к земле и теряясь в тенях, той же ночью выбирался из погруженного во тьму военного лагеря, но быстро себя одернул. То, чем ему предстояло заняться, требовало уединения. По коже то и дело пробегала дрожь непонятного предвкушения, и тогда человек крепче сжимал зажатый в руке кожаный мешок убитого мага. Так получилось, что К'ирсан все никак не мог найти времени изучить

его содержимое, а чутье вопило об осторожности, не позволяя заняться этим в казармах…

Вот наконец и давно примеченная рощица. К'ирсан вполголоса шикнул на расшалившегося Руала, который счел момент подходящим, чтобы подергать штанину хозяина, накрыл курткой шар светильника, развязал горловину кошеля. И извлек под зеленоватый свет фонаря небольшую книгу в мягкой кожаной обложке, местами истертой до дыр. Ну то, что здесь книга, солдат догадался давно, а вот что это за книга? Не может боевой маг всюду таскать с собой томик стихов любовной лирики, не может, и все! Несолидно как-то! А как было бы здорово, если бы здесь лежало нечто вроде «Начал магии для любопытствующих»! От этой мысли Кайфат даже фыркнул себе под нос, а любопытный Прыгун тут же сунул влажный нос под руку хозяина.

– Не мешай! – шепнул К'ирсан и перевернул первый лист. – «Искусство осады магических конструктов с древних времен и до наших дней». Записано со слов Великого мага Илесара в год две тысячи триста второй со времен Катастрофы, – то и дело запинаясь, прочитал вслух К'ирсан.

Уроки старого Молчуна всплывали в памяти, и полузнакомые буквы теперь с трудом складывались в слова. Когда смысл прочитанного дошел до возбужденного сознания, вздох разочарования шевельнул тонкие листы книги. Ну хоть не стихи и не какие-нибудь приключения рыцаря ради дамы сердца, или чего тут принято читать!

– Не знаю уж, когда была эта ваша Катастрофа, но книга выглядит не такой уж и старой. Явно копия с копии! – забормотал легионер. Поудобней устроившись на животе и закусив тонкую веточку, он принялся за чтение.

С каждым листом складывать буквы в слова становилось все легче, чего нельзя сказать о понимании этих слов! Где-то за час до рассвета человек с сожалением закрыл томик, после чтения жалкой сотни страниц которого в глазах прыгали чертики, а на языке вертелись заковыристые словечки, обладающие явно глубоким, но успешно ускользающим смыслом.

– Хорошего понемножку! – сказал К'ирсан и легонько дернул задремавшего рядом Руала за самый кончик хвоста. – Вставай! Пора назад.

И вот уже фонарь погашен, книга заняла место во внутреннем кармане куртки и легионер легкой рысью бежит в сторону лагеря. Тропа к знаниям никогда не была широкой, всегда вымощена камнями с острыми гранями и усеяна отравленными шипами, но всякую дорогу осилит только идущий. Старая как мир банальность по-прежнему верна и правдива. Главное – не останавливаться. Ведь кто-то же это написал, значит, и понять написанное можно!

Глава 8

Серая изменчивая мгла дрогнула, и полог Силы, отделяющий человека от враждебного хаоса Астрала, задрожал и поплыл. Аврас, ожидавший встречи с лордом Маркусом, почувствовал облегчение – сегодня начальник разведки Тлантоса что-то задерживался, но ожидание наконец закончилось. Окружающее пространство мигнуло, и вот уже потоки чужой Силы отгородили мага от окружающей безумной пляски энергий ледяными бастионами. В защищенную сферу вступил лорд Маркус.

Уже начавший произносить слова приветствия Аврас Чисмар вдруг осекся и обратил пристальное внимание на вошедшего – что-то было не так. Нечто неуловимое, какой-то душок отвратительной магии невесомым шлейфом тянулся за правой рукой короля Тлантоса. Если бы Чисмар не понимал, кто стоит перед ним, он решил бы, что на лорда напал некто очень могущественный и невообразимо древний. Просторы Астрала никогда не были безопасным местом, но чтобы пострадал один из столпов магии Тлантоса… Маг боязливо поежился: каково же тогда подобным ему?

– Агент Чисмар, ты забываешься!!! – Яростный голос лорда ударил по сознанию Авраса, так и норовя разметать его по стенам Сил.

– Простите, мой господин! – Превозмогая боль, Чисмар

всеми силами старался изобразить почтение и раскаяние. Он замер в ожидании карающего удара.

Но клокочущая ярость начальника разведки утихла столь же быстро, как и возникла. Ровный голос поинтересовался:

– Ты вопросил мертвых?

– Да, господин! Кристалл Памяти полон. Обряд прошел на редкость удачно… Да и духи остались довольны. – Аврас сосредоточился, и у него между образовавшими сферу кистями рук заклубился белесый комок. До Чисмара донеслась волна удовлетворения, и тут же сгусток тумана вытянулся тонкой струйкой и перетек в раскрытую ладонь лорда.

– Хорошо! – рыкнул лорд Маркус, и астральный слепок кристалла исчез. – Завтра отправишься в Примкенс. – Усмешка невесомым отражением человеческих чувств скользнула по лицу мага. – Дыра страшная. Нищая рыбацкая деревенька на границе Гулана с Гарташем, тебя будет ждать там корабль. Какой именно, поймешь, других таких нет.

Астральный двойник Чисмара почтительно склонил голову. Два года беспрестанных странствий по всему Торну, постоянные стычки, кровавые схватки и поиски неведомо чего – кому до этого есть дело? Начальство отдает приказы, а его предназначение их исполнять!

– Кстати, чуть не забыл! – Лорд Маркус едко усмехнулся. – Все же ты неплохо поработал, а хорошая работа требует

награды. – Не слушая бормотания Авраса, начавшего изъявлять свое почтение и рассыпаться в благодарностях, Маркус добавил: – Думаю, будешь доволен.

И, прежде чем до Чисмара дошел смысл сказанного, двойник лорда выбросил тысячи щупалец, которые впились в подчиненного, причиняя нестерпимую боль, что-то перестраивая и меняя внутри. Кажется, Аврас закричал…

С диким криком маг проснулся и сел на кровати захудалой гостиницы, где он остановился для проведения встречи с лордом. По лицу текли ручьи липкого холодного пота, кожа полыхала огнем. Маг провел рукой по лбу и посмотрел на ладонь: там истаивали остатки серого налета, похожего на накипь в котле алхимика-недоучки.

Уже разгоняя обрывки транса, Чисмар перевел взгляд на сжатый, словно бы даже скрученный в запредельном усилии левый кулак и заставил себя его разжать. На пол посыпалась мелкая пыль – все, что осталось от Камня Памяти. Неожиданно воспоминание опалило разум, и маг судорожно зашарил под мокрой рубахой. Найдя нужное, он вытащил на свет костяной медальон.

– Да!! – яростно выдохнул маг. – Наконец-то!!

Резной Сжатый кулак, так тяготивший честолюбивого мага, сменился Кристаллом. Он удостоился чести повышения ранга, причем лично лордом Маркусом. Лично!!! Злой смех прокатился по комнате…

– Эй, там! Открывай, раздери тебя Темный Оррис!

Я не позволю орать в моей гостинице и беспокоить клиентов. Открывай, не то Олеш вышибет к демонам эту проклятую дверь! – Голос толстобрюхого хозяина звенел от ярости. Чисмар так и видел, как трясутся сейчас все его подбородки, а заплывшие жиром злые глазки свирепо поблескивают…

– Уважаемый что-то желает? – желчно процедил сквозь сжатые зубы маг, впуская хозяина внутрь. – У уважаемого ведь наверняка существует очень веская причина, чтобы побеспокоить меня?

– Да чтоб мне лопнуть! – ничуть не растерявшись от внезапно раскрытой двери, брызгая слюной, надсаживаясь, заорал толстяк. – Он еще хамит! То орет в пять утра, а то хамит уважаемому человеку! Олеш, а ну-ка…

Что именно должен был сделать Олеш, оказавшийся здоровенным детиной, чертами лица схожим с толстяком и умело держащим в руках короткую дубинку, Чисмар узнавать не захотел. Губы шепнули короткое заклятие, и в затхлом воздухе коридора соткались две струйки дыма, ввинтившиеся в глотку хозяина гостиницы. Тот поперхнулся, вытаращил глаза и, схватившись за горло, начал беззвучно разевать рот.

Лицо толстяка стремительно багровело, он зашатался, лишь изредка издавая тихий натужный сип. Не дожидаясь реакции его здоровенного родственника, Аврас взмахнул рукой – так отгоняют надоедливое насекомое. Здоровяк словно словил удар дубиной под дых. Его лицо сморщилось, будто он готовился по-детски заплакать, руки обхватили живот,

и детина подрубленным деревом свалился на пол. По грязным доскам, сухо стуча, покатилась дубинка, пока не наткнулась на тяжело привалившегося к стене толстяка. Тот с трудом, но дышал. В убийстве этой грязи Чисмар не видел никакого смысла, а вот проблем могло возникнуть порядочно, потому он их просто обездвижил. Пускай мучительным способом, но ведь не навеки же? Маг усмехнулся и направился собирать вещи. Он что-то сомневался в квалификации местных ищеек, которые смогли бы распознать магию Тлантоса, тем более если где-то через час от нее не останется и следов. Но все же стоило поспешить. Да и приказы Властителя Тлантоса стоит исполнять как можно быстрее. Ведь даже лорд Маркус всего лишь слуга короля Фердинанда.

Смятая постель, ласковое мерцание светильников, запах дорогих благовоний и нежное касание теплого ветра из приоткрытого окна будили смутные воспоминания о прочитанных когда-то историях о королях и их фаворитках, будуарах знатных дам и запретной страсти трубадуров. Романтика! Настя томно потянулась всем телом, искоса наблюдая за лениво разлегшимся рядом мужем. Надо же, она – и замужем! Это событие, нежданно и негаданно ворвавшееся в ее жизнь, не переставало удивлять до сих пор. И ведь она влюблена в мужа! Не увлечена, а именно влюблена. И как же приятно находиться рядом с любимым человеком: вдыхать его запах, ощущать тепло, ловить теплоту его глаз и слушать став-

ший таким близким и родным голос… Лакриста отвлеклась от набежавших волной чувств и прислушалась к словам заговорившего супруга.

– Знаешь, дорогая, я решил выписать из родового поместья компаньонку для тебя. – Голос мужа звучал мягко, обволакивая, словно густая патока. – Лакриста, ты меня слушаешь?

– Что, все настолько серьезно? – прижавшись к мужу, поинтересовалась Настя, влажно поблескивая в темноте глазами.

– То есть? – не понял Вензор.

Настя привстала на локте и повернулась к супругу:

– Знаешь, я пусть и не знаток вашего мира, но думать все-таки умею. После перелета сюда ты только и делаешь, что пропадаешь в посольстве. Ти'ренг не отступает от тебя ни на шаг. Наш новый дом превратился в крепость, здесь полно мужчин, на которых ливреи слуг смотрятся как платье фрейлины короля на дворцовом кухаре…

– Тсс, – зашептал Вензор и легонько коснулся губами кончика носа Насти. – Знаешь, вот это вот сползшее с плеча одеяло придает некоторым твоим неоспоримым достоинствам новые приятные оттенки… – и, не дав гневно сощурившей глаза супруге произнести ни слова, продолжил: – Все, все! Не злись. Все не так уж и страшно, как ты себе вообразила. Ведь сама же знаешь, что знатной замужней даме неприлично являться в свет без спутника или спутницы, если ты,

конечно, не хочешь, чтобы о тебе судачили местные сплетники во всех известных салонах. Потому никого не удивит, если всюду тебя будет сопровождать молодая компаньонка. Ну или хотя бы там, где с тобой не смогу бывать я! И кому какое дело, если эта молодая девушка будет еще и охранять свою госпожу от различных опасностей.

И непреклонность, иногда проскальзывающая в голосе Вензора, теперь лилась полноводной рекой. Муж не интересовался мнением супруги, а сообщал о своем решении. И странное чувство кольнуло сердце Насти. Кольнуло и тут же пропало!..

Тот разговор состоялся восемь дней назад, и теперь Лакриста внимательно рассматривала стоящую перед ней девушку и едва ли не впервые после замужества ощущала непонятную неуверенность. Чернявая, с широко смотрящими на мир глазами деревенской простушки, девчонка была подобна взъерошенному зверьку, доверчиво льнущему к руке хозяина. Ее дешевое платье притягивало взгляд своей безвкусной невзрачностью, а руки нервно мяли край подола, вот только глаза… Под дымкой робости и испуга весело плясали бесенята яростного огня темперамента и страсти. И еще: Лакриста смутно ощущала отголоски той злой силы, что всегда источают угрюмые воины и высокомерные маги. Настя всеми фибрами души чувствовала притягательный, возбуждающий и манящий запах опасности.

– Как тебя зовут? – ласково улыбнувшись, поинтересо-

валась Настя, лишь чудом удержавшись, чтобы не добавить слово «дорогая» – избитый штамп завзятых романистов.

– Селента, грасс Лакриста, – сделала неуклюжий реверанс будущая компаньонка и, предвосхищая следующий вопрос, скороговоркой добавила: – Мой отец – безземельный дворянин и вассал рода Регнар. Я с гордостью буду служить госпоже и выполнять все ее указания.

– Лин Селента, не стоит говорить всякие глупости про господ и слуг. Мне просто не хватает дружеской поддержки, и я буду несказанно рада, если мы станем подругами! – Настя старалась передать в своей улыбке все доступное ей дружелюбие и открытость.

– Я сочту это за честь, грасс Лакриста… – хлопая ресницами, прощебетала Селента, и ее щечки посетил румянец смущения.

– Лакриста, просто Лакриста. Какой может быть официоз между подругами? – словно бы искренне недоумевая, воскликнула грасс Регнар и, приобняв девушку за плечи, потащила ее по коридору в глубь дома, туда, где располагался необъятных размеров гардероб. А в голове хозяйки дома настойчиво крутилась такая земная мысль о первом раунде.

«Ну что же, милочка, – тут Лакриста мысленно усмехнулась, – посмотрим, насколько ты сильна в своем маскараде и долго ли продержишься под маской ангелочка? Насколько далеко простирается твоя верность моему мужу и его роду? И не перепадет ли что от этой верности лично мне!»

Последняя ее мысль звучала не вопросом, а обещанием. Все же учили в Университете Культур на совесть, и наставники прививали всем своим ученикам и ученицам без исключения одну страсть, которая становилась их проклятием и спасением, их жизнью, их целью и путем ее достижения – страсть к интригам, к вечной закулисной борьбе и слепой жажде обладания чужими тайнами. Пусть для Насти это будет игра, игра для одного игрока и многих фигур, и пусть победитель получит лишь личную преданность телохранителя, но ведь и играет-то она не против мужа? А хищная игрушка понадобится и ей самой.

Сама того не замечая, Лакриста сделала первый шаг к тому, чтобы перестать быть Настей и стать полноправной обитательницей огромного океана большой политики с его айсбергами, подводными течениями и внезапными штормами, где нет людей, но есть цели и средства. Шаг пока короткий, но многое решающий.

Под немногочисленными лучами Тасса, пробивающимися через узкое чердачное оконце, происходящее в комнате казалось бредом взбесившегося сюрреалиста, чье воспаленное воображение, подстегнутое наперстянкой, породило картину, искажающую само представление об обыденной реальности. Сгрудившаяся по углам мебель, которую беспокойный жилец убрал с, казалось, навеки облюбованных мест, измалеванные непонятными знаками стены, хао-

тичное мельтешение разноцветных линий на полу и едкая вонь алхимических реактивов, клубы раскрашенного цветными кляксами дыма и шипящие искры невидимого пламени сплелись в единый клубок вокруг застывшего в центре комнаты обнаженного по пояс человека.

Капли пота скатывались по его спине и тут же высыхали, оставляя после себя белые полоски соли, с посиневших губ срывались каркающие слова заклинания, а руки плясали в безумном танце теней, какой иногда порождает в глухом уголке городского парка раскачивающийся одинокий фонарь. Довершал картину предмет, чье присутствие среди этой вакханалии человеческого безумия выглядело совершенно неуместным. Прямо между коленями мага стоял цветок в обычном глиняном горшке с полустертой надписью на старом гномьем.

– Крыгарт!!! – проорал Олег завершающий ключ заклинания и указал кистями рук на несчастное растение. Тело застыло, лишь дрожь в руках передавала охватившее человека напряжение.

Ничего не происходило. Олег покосился одним глазом на лежащий справа от колена исписанный листок пергамента. Вроде все верно, все сообразно расчетам. Собранная по крупицам Сила напитала подготовленный каркас заклинания и… ничего?!

Олег пробормотал нечто, касающееся демонов Бездны, и встал с колен, но через какое-то мгновение с невнятным

возгласом рухнул обратно на пол и уже оттуда настороженно следил за внезапно забурлившим дымом, начавшими истаивать знаками и с опаской прислушивался к странным скребущим звукам… Внезапно, словно по велению рассказывающего историю сказителя, все исчезло, растворилось, улетело, оставив перед взглядом наблюдателя нетронутую, за исключением переставленной мебели, квартиру.

– О, Кали, так твою разэтак! – едва ли не пропел адепт Земли и откатился к стене: по полу побежала непонятная дрожь.

В этот момент обреченное растение неожиданно посерело, дрогнуло и осыпалось невесомым пеплом. В горшке забурлила непонятная масса, и по комнате прокатился громкий всасывающий звук. По обожженным глиняным бокам горшка побежали мелкие трещины – словно кисть неумелого художника шаг за шагом прорисовывала ломаные нитевидные линии от краев горшка к донышку. Внезапно с оглушающим треском лопнула доска, на которой стоял цветок, и мелкие брызги глины полетели во все стороны. Олег вовремя успел прикрыть лицо локтем и практически не пострадал, лишь пара десятков мелких царапин появилась на торсе.

Вновь обратить внимание на центр комнаты заставило непонятное урчание. Олег вздрогнул: перед ним покачивался на многочисленных тоненьких ножках непонятный клубок из желто-зеленых побегов высотой в пару локтей. Нос уловил сильное зловоние, с каждым мгновением только

усиливающееся. На побегах набухли почки и через пару ударов сердца лопнули с влажным чмоканьем. Новые листочки почему-то не навевали приятных мыслей о свежей весенней зелени, а наоборот, тонкие и даже на первый взгляд острые кромки листьев с тягучей смолкой вызывали страх. После проведенного Олегом обряда с комнатным цветком должны были произойти некоторые метаморфозы, но все же не настолько разительные. Безобидное ускорение роста с использованием разлитых в пространстве Сил никак не должно было породить это подобие жизни, к тому же склонное к агрессии.

Олег быстро поднялся и стал панически перебирать в голове зазубренные формулы стандартных боевых заклятий, но времени на раздумья своему создателю существо давать не желало. Затрясшись и утробно чавкнув, мерзкий комок совершил неожиданный для намеченной жертвы прыжок. Олега спасли только полученные в фехтовальном зале рефлексы – резким кувырком он откатился к двери и тут же вскочил на ноги. Рваться на улицу не имело смысла: он сам, собственными руками, задвинул все задвижки и засовы и теперь проклинал про себя такую предусмотрительность. Боясь помех извне, он упустил возможность угрозы изнутри.

Порождение магии действительно не собиралось давать передышки своему творцу. Оттолкнувшись от стены, хищное растение метнулось через всю комнату к человеку и опять промахнулось. Грохнули под ударом запоры, но Олег

уже стоял у другой стены, поднимая руку в жесте вызова заклятия огненной стрелы. Огонь, не такой близкий, как стихия Земли, но все же более родной, чем Воздух и Вода, жадно втянул в себя оставшиеся крохи Силы, и вот уже его пламя встретило в полете взбесившийся цветок. Обдало жаром, и на пол осыпались обугленные ветки, рассыпаясь на тысячи мельчайших угольков, а в воздухе повис стойкий запах гари.

Олег, подвернувший во время всех этих метаний по комнате левую ногу и теперь тяжело на нее припадавший при каждом шаге, прошагал к окошку и растворил его настежь, открыв доступ свежему воздуху портового города. Глубоко вдохнув, ученик мага задумчиво пропел несколько строчек из фривольной песенки про любовь некоего илима и молоденькой девчушки, чей бывший парень очень любил свой сверкающий нож… Песня была глупая, очень похабная и старая. Главным недостатком песенки была страшная прилипчивость, которая не снилась ни одному земному шлягеру. Ее слова то и дело вертелись на языке, вырываясь наружу при каждом удобном случае. Олег с собой боролся, но пока безуспешно.

– Что же пошло не так? – задумчиво протянул маг и принялся мерить шагами комнату. – Ведь тысячу раз проверял…

Зацепившись взглядом за потухшие угли – все, что осталось от созданного им хищного растения, – Олег перечислил имена известных ему мелких демонов, посулив им страшные

муки, если те вздумают повстречаться ему в ближайшее время, и, достав из-под кровати заготовленную заранее влажную тряпку, принялся вытирать пол.

Неожиданно раздался тихий стук в дверь. Олег, который еще вчера получил разрешение на свое не самое тихое колдовство в магистрате при Ложе магов, удивленно поднял брови – соседи снизу уехали еще вчера, стражи прийти не могли, а он никого не ждал. Стук повторился, затем из-под двери проскользнул желтый конверт, и тут же дробно забарабанили широкие каблуки по ступеням лестницы. Олег, понимая, что уже не успеет открыть дверь, метнулся к окошку и увидел закутанную в плащ низкорослую фигуру, стремительно шагавшую прочь по улице.

Ученик мага задумчиво перевел взгляд на желтеющий прямоугольник письма и присвистнул – события вокруг него начали развиваться по совершенно непредсказуемому сценарию. Памятуя уже о двух нападениях на свою персону, а также учитывая подозрительно знакомый силуэт коротышки письмоносца, Олег мог ожидать от письма всего, на что способна его бурная фантазия. А если прибавить богатый арсенал средств местных магов и алхимиков… Яды, взрывные смеси, разнообразные проклятия и мощные заклинания – все это могло подстерегать рискнувшего открыть злополучное письмо. Соблазн швырнуть загадочный прямоугольник в огонь был слишком велик, но его сдерживала узда не менее великого любопытства.

Наклонившись, Олег поднял конверт и, сделав пару шагов, положил его на край стола. Задумчиво сжав рукой подбородок, он попытался взвесить все за и против, но разумного анализа не получилось – в дверь вновь постучали.

Взбешенный неудачей (или все же удачей?) своего опыта, новыми непонятными загадками, Олег не собирался больше давать шансов своим посетителям безнаказанно сбегать. Яростно взмахнув рукой, он ударил молотом Силы по собственной двери. Не такие уж и крепкие запоры, не рассчитанные на столь резкие удары, не выдержали, как не выдержали и петли вместе с косяком – дверь с громким треском вылетела из проема и врезалась в замершего за ней гостя.

Как только замерли все отголоски удара, уже начавший жалеть о своем неразумном поступке Олег услышал приглушенный стон и вполне различимые проклятия. Вздрогнув всем телом, Олег в два прыжка вылетел на лестницу и разглядел лежащего под обломками двери страшно злого Айрунга.

– Чего пялишься, идиот? Хочешь добить, так давай, не тяни!! – Льер Айрунг, бешено сверкая глазами, изо всех сил пытался избавиться от придавившего его к ступенькам обломка широкой доски, оставшегося от хорошей некогда двери. Не дав растерянному Олегу сделать и шага, маг выкрикнул заклинание, и резкий порыв ветра, казалось, всколыхнувший весь дом, разметал обломки. – Знаешь, тебе придется очень, очень постараться, чтобы объяснить мне проис-

шедшее!

Голос мага звучал довольно зловеще, а заклубившиеся вокруг подрагивающих пальцев язычки тумана грозили нешуточной опасностью. Олег понял, что взбешенный Айрунг вот-вот совершит какую-нибудь глупость.

– Айрунг… Наставник! Понимаешь, тут такое дело, – зачастил заволновавшийся Олег.

– Такое дело, что ты решил напасть на своего Наставника? Смело, но глупо! Есть еще что сказать? – чуть подавшись вперед, молодой Наставник едва ли не рычал.

Наконец Олег смог взять себя в руки и четко, словно на плацу перед своим командиром, отрапортовал:

– Льер! Буквально пять-десять минут назад ко мне постучали в дверь и подсунули письмо!

Вообще-то Олег поначалу не собирался сообщать о загадочном письме Айрунгу, но раз уж река его жизни закусила удила и понесла, то следовало срочно выправлять положение.

– Я бросился к окну и только и успел заметить, как низкорослая фигура в плаще убежала куда-то по улице. А потом сразу же повторный стук. Я никого не ждал и решил не дать уйти… – С каждым мгновением Олег все больше ощущал нарастающий идиотизм своих слов.

– …мне! – буквально взревел Айрунг и, взмахнув рукой, послал в Олега заклятие из арсенала Водной магии. Не успевший среагировать ученик оказался буквально сме-

тен с ног ударом мага. Пролетев больше сажени, он врезался в стену и болезненно вскрикнул. В ту же минуту он ощутил себя спеленатым по рукам и ногам пульсирующим коконом Силы, его захлестнула волна дурноты. Тренированное сознание привычно попыталось воззвать к магии и… не смогло до нее достучаться. Казалось, кокон Айрунга оградил Олега от его Дара.

– Ну и где это письмо? – болезненно морщась, льер Айрунг вступил в комнату. – Или никакого письма не было?

– Там, – неопределенно махнул головой адепт Земли и попытался поудобней устроить скованное магией тело. Не удалось.

Маг цепко ощупал взглядом сильно изменившуюся комнату – с некоторым удивлением оценил произошедшую перестановку мебели, более внимательно рассмотрел вмятины на стенах, принюхался и уже с уважением посмотрел на своего плененного ученика. И тут же заметил сиротливо желтеющее пятно письма на рабочем столе. Губы словно сами собой произносят слова заклинания, и раскрытая ладонь проходит над письмом…

– Чисто! Точнее, я ничего не чувствую, – задумчиво буркнул Айрунг и поманил пальцем замерший в углу трехногий табурет. Подхваченный потоком воздуха, тот осторожно подлетел к магу… А через мгновение Олег понял, что Наставник и не думает его освобождать, полностью погрузившись в размышления.

– Э, льер Айрунг! Не могли бы вы меня освободить? – Ученик спрашивал со всей осторожностью, ожидая в любой момент вспышки ярости осерчавшего мага. Айрунг перевел на него затуманенный взгляд, но тут же нахмурился и взмахнул рукой. Олег ощутил, как из головы ушла чуждая муть, а тело получило свободу.

– Научишь налагать запрет на магию? – с болезненным любопытством поинтересовался Олег, словно и не было досадного инцидента.

Айрунг раздраженно отмахнулся:

– Ерунда, считалось серьезным подспорьем лет сто назад, пока не нашлось даже не заклинание, а так, простенький прием. Ну сам посуди, заклятие самую чуточку туманит мозги жертве, заставляя верить, что Дар отделен стеной и главная проблема лишь в том, чтобы развеять наваждение.

Вид у мага сохранялся чрезвычайно задумчивый, поэтому он не обратил внимания на вспыхнувший в глазах ученика интерес.

– Научишь? – с нажимом и исступленной страстью воскликнул Олег.

Айрунг с болезненным стоном поднял глаза к потолку…

Глава 9

Эта таверна отличалась от остальных местных заведений гораздо большим порядком, что могло человека непросвещенного заставить думать всякие глупости про колдовство и магию. Ну а как иначе можно сохранять едва ли не армейскую дисциплину в харчевне, расположенной в пределах видимости казарм пехотного легиона, да еще во время увольнительной?

Но все загадки разрешались очень просто – хозяин привык выполнять обещания, и если он сказал, что крикун и дебошир может рассчитывать только на множество ушибов и переломов, то, значит, так и будет. А поможет ему в воплощении угрозы парочка здоровенных молодчиков, только тем и кормящихся… И больше нарушитель через порог этого заведения не переступит! Память у местного хозяина была хорошая, а слово держал крепко, потому и тянулись сюда все те, кто желал отведать хорошей кухни и посидеть в тихой обстановке, когда у тебя над головой не летают лавки и вокруг не брызжет кровь.

А еще сюда приходили ради хриплого баритона местного певца, с тихим надрывом тянущего старые, забытые в иных местах песни.

О да, мы из расы

Завоевателей древних,
Которым вечно скитаться,
Срываться с высоких башен,
Тонуть в седых океанах
И буйной кровью своею
Поить ненасытных пьяниц –
Железо, сталь и свинец.

Старые, очень старые слова, с тех самых времен, когда маги еще не придумали средства против пороховых зарядов и свинцовый дождь выкашивал ряды бойцов быстрее стрел и арбалетных болтов. А может, даже еще более древние, ведь свинец лили на вражеские рати, атакующие мощные стены крепостей…

К'ирсан тихо сидел, подперев щеку сжатым кулаком и прикрыв глаза. Его любимый столик располагался недалеко от небольшой сценки в глубокой стенной нише. Легкое дрожание огней старого светильника словно бы ласкало утомленную душу человека. Вообще это место не пользовалось большой популярностью в трактире – все предпочитали либо открытые, ярко освещенные столы с приставленными лавками, где удобно сидеть дружными компаниями, либо закрытые кабинеты для любящих уединение обладателей более толстых кошельков. Этот же обособленный, но в то же время расположенный на виду столик не любил никто.

А К'ирсану только это и надо было. Резкие слова песен заставляли откликаться осколки его былого «Я», казалось,

давно уже погребенные под цинизмом и ненапускной жестокостью. Они будили воспоминания, заставляли почувствовать себя тем, прежним, который не убивал ради собственной жизни, не избивал осмелившихся не подчиниться… слишком много «не». Жизнь изменилась, и он стал другим, но ведь так хочется вернуться назад! И вот теперь капрал приходил сюда каждую увольнительную и вслушивался в мрачные переливы песен, уносясь мыслями в невообразимое далеко.

Именно здесь, отгородившись ото всех остальных ширмой своих мыслей, он вспоминал – вспоминал отца, маму, брата и сестру. В этом мире он уже начал их забывать, забывать себя. Даже собственное имя уже казалось чем-то чужим, инородным. Он слишком врос в этот мир, оставаясь при этом нелюдимым одиночкой. Опять всплыл в памяти недавний разговор с Терном…

– К'ирсан, я тебя не понимаю. – После обычной ночной тренировки они сидели на краю плаца и отдыхали. – Чего ты хочешь всем этим добиться? Чего ты вообще хочешь от жизни? – В голосе товарища звучало искреннее недоумение.

К'ирсан удивленно вскинул брови, но, вспомнив про неспособность Терна видеть во тьме, спросил:

– Знаешь, вообще-то это я тебя не понимаю. Что ты имеешь в виду?

Согнар шмыгнул носом и пояснил:

– Ты не знаешь, зачем живешь. Пойми, у всех пришед-

ших в легион были на то свои причины, и у каждого есть далекая, окутанная туманом и, возможно, никогда не достижимая цель. А у тебя ее нет. Ты тренируешься как проклятый, ты замордовал свой десяток до умопомрачения, так что они боятся вздохнуть без приказа, а зачем все это… Никто не понимает!

Терн сделал паузу, ожидая хоть какой-то реакции со стороны Кайфата, но тот молчал.

– Все бы нормально приняли, если бы в тебе играла кровь обделенного жизнью бастарда и ты рвался куда-то туда, вверх, – Согнар неопределенно махнул рукой. – Лизал бы задницу офицерам, старался выслужиться, наконец, но ты же ничего такого не делаешь!.. Пусть тебе это не надо, пусть, но ведь и до уровня простых псов войны опускаться не желаешь. Ты живешь сам по себе, без цели и без смысла. Ты всегда остаешься чужаком!

– А может быть, это и есть моя судьба? Быть чужаком. – К'ирсан тогда неожиданно прервал вопросом речь друга, и тот уже не нашел что сказать.

И вот теперь он вновь и вновь мысленно возвращался к тому разговору, ища внутри себя ответ. Терн прав – у каждого есть цель, смысл жизни, мечта в конце концов, а что есть у него? Желание вернуться домой? Или, быть может, накопить деньжат, найти вдовушку повеселей и открыть трактир, как у некоторых солдат, чьи мечтания не отличались оригинальностью. Что теперь важно для него, что?!

В этот момент мокрый нос ткнулся ему в ладонь и тихий, почти собачий скулеж возвестил о чувствах несчастного зверя. Он словно бы говорил: а я, а как же я? И лучик тепла пробился к застывшему сердцу человека, как бывало уже много раз раньше, разгоняя холод одиночества. Очень тяжело быть сорвавшимся с родных мест перекати-полем, потерявшим свои корни и никак не способным прижиться на новом месте.

Но кое в чем К'ирсан себя все же обманывал: где-то там, на задворках сознания, за семью замками лежали воспоминания о тьме и ужасе, о раскосых миндалевидных глазах, заостренных ушах, аромате древних лесов и восьми медальонах. Человек не касался этих воспоминаний, потому как страшился не выдержать напора той темной яростной мощи, что рвалась наружу. В такие моменты куда-то убегали потревоженными призраками одиночество, тоска и боль, уступая дорогу ненависти. Мало кому удается испытать столь всепоглощающее чувство, выжигающее тебя изнутри и подтачивающее запоры воли…

Но рано, еще слишком рано для мести. Месть – это не цель, это основа всего, это то, что заставляет держаться на плаву, бороться и сражаться, и все ради лишь одного сладостного мгновения. И важно лишь правильно выбрать этот момент.

К'ирсан ощутил, как с тихим скрипом подался под его пальцами медный кубок и как струйки красного вина побе-

жали на стол. Капрал с удивлением посмотрел на изуродованную посуду и ритмично задышал. Хватит, надо взять себя в руки!

Неожиданно громко хлопнула входная дверь, и в зал вбежал солдат. Все же стараясь не выходить за рамки установленных правил, он ступал осторожно, но получалось плохо. К'ирсан прислушался и понимающе усмехнулся – Терн.

– К'ирсан, я так и знал, что ты опять будешь сидеть посреди этого мертвого штиля. – Терн, как обычно, не входил, а врывался в чужую жизнь. Рухнув на стул, он успел подразнить Руала, помотав у того перед носом рукой, внимательно оглядеть со всех сторон помятый кубок и поцокать языком по поводу разлитого вина.

– И зачем я тебе понадобился? – довольно недружелюбно поинтересовался не любящий беспокойства К'ирсан.

– С тебя полкелата за свежую новость! – с победоносным видом прищурив глаз, сообщил Терн.

Но К'ирсан уже давно не поддавался на такие провокации и потому глубокомысленно заметил:

– Всякая свежая новость слишком быстро протухает, теряя всю свою привлекательность… А пятнадцать гильтов мне и самому пригодятся!

– Скучный ты человек, капрал Кайфат! – с деланым огорчением сказал Терн, но тут же не выдержал и шепнул: – В город прибыл сильно потрепанный военный пузырь. Он сейчас валяется недалеко от казарм. Как еще смог до нас дойти!

– Ну и?! – Заинтересовавшийся К'ирсан мигом прогнал прочь черную меланхолию и теперь решил поторопить отвлекшегося товарища.

– А ничего! Там теперь первая рота Василисков стоит, и они грозятся каждому приблизившемуся усекновением всех лишних, на их взгляд, частей тела! Единственное, что сам видел, так это белобрысого франта, которого увезли в сторону штаба. Так что думай сам!

– Чего тут думать – отдых закончился! – скривился Кайфат и шикнул на попытавшегося запрыгнуть на стол Руала.

А ночью на Грумбаль напали. Как и всякое грамотно спланированное и блестяще проведенное нападение, оно стало совершенно неожиданным для одних и на редкость удачным для других. Не огороженный стенами город с его конными патрулями и укрепленным военным лагерем на окраине оказался беззащитен перед ночной атакой.

Для К'ирсана все началось с резкого, неприятного пробуждения. Его словно бы выдернула из сна когтистая лапа, заставив свалиться с кровати и замереть в защитной стойке. Капрал, все инстинкты которого вопили об опасности, начал настороженно ощупывать чувствами тьму казармы едва ли не раньше, чем сознание окончательно стряхнуло тенеты сна. Тишина! Лишь легкий цокот коготков вынырнувшего из коридора Прыгуна да храп солдат. Ложная тревога?! Привыкший доверять себе, К'ирсан подбежал к узкому окну-бойни-

це и попытался рассмотреть происходящее снаружи, не забывая при этом натягивать одежду.

Поначалу показалось, что все в порядке, лишь непонятное зарево быстро расцветало ярким цветком где-то рядом с центром города – горел то ли магистрат, то ли храм Феникса. Но тишина военного лагеря сменилась хаосом ночного боя прямо на глазах у К'ирсана. Первыми жертвами стали часовые на помостах вдоль бревенчатых стен. В какое-то мгновение темные силуэты человеческих фигур начали пропадать один за другим, падая на доски настила, и лишь несколько тел свалилось на землю, перевалившись через перила. А потом взорвались ворота, брызнув во все стороны обломками пылающих досок, искрами огня и источая во все стороны волны магии. И в слишком поздно начавший просыпаться людской муравейник через пролом стали вливаться широким потоком всадники на лошадях.

Сразу после взрыва капрал уже пинками скидывал солдат с коек, отдавая отрывистые команды рыкающим голосом. Еще мгновение, и он уже у оружейной стойки цепляет на пояс давно ставший привычным меч. Кошель с книгой и личными сбережениями занял свое место еще раньше, так что капрал был готов к бою через считаные секунды после нападения. Заняв позицию у окна и послав Руала наружу, он рявкнул на замешкавшихся и начавших впадать в панику необстрелянных солдат:

– Всем тихо!! Быстро разобрать оружие и рассыпаться

вдоль стен! Наружу не выходить!

В темноте казармы, то и дело сталкиваясь, метались человеческие фигуры и звякала амуниция, кто-то дрожащими губами бормотал молитву пресветлому Оррису, кто-то поминал демонов Бездны.

– Капрал! Что там, капрал?! – К'ирсан узнал голос Терна. Зло шикнув на товарища, он опять осторожно выглянул из бойницы… и тут же отпрянул – рядом с лицом смертельно вжикнула стрела. Кто-то очень глазастый, а может, просто наудачу пустил стрелу в темный провал окна.

– Терн и Селмур с луками встанете напротив выхода. – Голос К'ирсана был сух и деловит, в нем то и дело проскальзывали металлические нотки. Непреклонная уверенность командира успокаивала солдат, заставляла поверить в себя. – Рвач, когда скажу, откроешь дверь. Остальным ждать команды на выход! Выполнять!!! – В последнем приказе прозвучала такая сила, что солдаты начали двигаться, не успев даже осмыслить сказанное.

В этот самый момент в одну из бойниц влетела стрела, оставляющая в воздухе огненный шлейф. Беззвучная вспышка жара, и вот уже половина казармы занялась огнем. В свете прыгающих языков пламени капрал успел заметить разлившуюся по лицам новичков мертвенную бледность.

От огненной стрелы никто не пострадал лишь по той причине, что десяток К'ирсана занимал пустующую казарму, рассчитанную на целый взвод. Внутренние перегородки от-

сутствовали, и койки стояли в одном большом зале. Размещайся здесь полный взвод, огненная стрела натворила бы немало дел, но сейчас стена огня перекрыла лишь дверь в противоположной стороне казармы. Понимая, что следом враг попытается перекрыть второй проход, К'ирсан силой начал выталкивать немногих замешкавшихся солдат.

– Бегом, бегом!!! – уже не сдерживаясь, проорал Кайфат и мощным тычком послал в коридор одного впавшего в столбняк бойца.

Интуиция его не подвела: в спину легионеров ударила еще одна волна жара, и животный крик загоревшегося человека острым ножом резанул по нервам. Оглянувшись, Кайфат увидел дико воющую, охваченную пламенем фигуру, бьющуюся на полу в смертельной агонии. Остальные ничуть не пострадавшие бойцы замерли вдоль стен, словно стараясь вжаться в них, и не отрывали взглядов от заживо сгорающего товарища. Взмах меча – и вой стих, а впервые попавшие в смертельную круговерть боя новички теперь со страхом уставились на командира.

– Терн, Селмур и Рвач – на позицию! Живо!!! – едва не срывая голос, вновь заорал К'ирсан.

И застывшая картина, подсвеченная языками пламени, вновь пришла в движение.

– Открывай! – уже спокойнее скомандовал капрал, замерший рядом с присевшими на одно колено лучниками. Дверь распахнулась от удара Рвача, и… в коридор влетел огнен-

ный болид новой стрелы. Вновь почувствовавший внимание смерти Кайфат изогнулся всем телом и выхватил источающий жар снаряд прямо из-под носа растерявшегося Селмура. Столпившимся у того за спиной солдатам показалось, что командир извлек стрелу прямо из воздуха – раз, и вот уже схваченная за древко смерть пышет жаром и роняет искры с наконечника в полусажени от своих несостоявшихся жертв.

– Огонь! – заревел К'ирсан на стрелков, но Терн уже отпускал тетиву. Свистнула его стрела, и снаружи заржала от боли смертельно раненная лошадь. Вслед за товарищем выстрелил и Селмур. Он оказался менее удачлив, и его выстрел ушел в сторону от врага.

Вообще задумка нападавших была ясна. Сквозь бойницы поджечь казармы изнутри с тем расчетом, чтобы огонь перекрыл все пути к спасению. Тех же немногих, кто рискнет прорваться сквозь стену пламени, должны добить повторные залпы замерших напротив выходов стрелков. Не вышло. Сунув в руки Терна пламенеющий снаряд, К'ирсан рванул наружу. Топот ног сзади сказал ему, что бойцы последовали за командиром.

А по лагерю метались обезумевшие тени, ржали лошади, кричали люди, обрекающе лязгали мечи и хищно свистели стрелы, гудело взметнувшееся к испуганным небесам пламя. Фантасмагория смертельных красок ночного боя затопила все вокруг.

В два прыжка подбежав к придавленному еще бьющейся в агонии лошадью стрелку, Кайфат взмахнул мечом, и голова врага покатилась в темноту. В то же мгновение боец распластался на земле, пропуская над головой стрелу второго стрелка, поджидавшего выживших у второго выхода. Но тут себя проявил Селмур – выскочив наружу чуть позже командира, он навскидку сбил врага с его застывшего коня.

– Терн, где Терн!!! Раздери его добрая Альме!! – Казалось, не появись боец перед командиром еще какие-то мгновения, и ему была бы уготована лютая гибель от его руки. Найдя взглядом фигуру бывшего врага с чуть потускневшим снарядом в руке, К'ирсан махнул в сторону группы всадников, уже начавших разворачивать коней в сторону выскочившего из загоревшейся казармы десятка: – Стреляй в них!

Через мгновение стрела с взрывающимся шаром вместо обычного наконечника по пологой дуге влетела прямо в середину небольшого отряда врага. Эффект превзошел все ожидания – брызнувшее во все стороны пламя жадно набросилось на людей и лошадей. Разом взбесились напуганные огнем животные, закричали всадники. Заметались, сталкиваясь друг с другом, падая и ломая конечности, вспыхнувшие, как свечки, люди и лошади.

– В цепь! На изготовку, бегом!!! – К'ирсан отрешенно подумал, что наверняка сорвет сегодня голос. Мысль, что он может просто не выжить, в голову ему как-то не приходила.

Его десяток слаженно выполнял вбитые в сознание кула-

ками капрала команды, и теперь уже солдаты легиона нападали на ночных поджигателей.

– Залп! – И Кайфат первым метнул свой дротик в еще не пришедших в себя после взрыва всадников.

В свете множества пожаров фигуры врагов были заметны слишком хорошо, потому мало кто промахнулся. Мечами пришлось добивать лишь нескольких потерявших лошадей чужаков. Оглушенные, полностью потерявшие какую бы то ни было ориентацию, они не оказали никакого сопротивления.

А потом были метания по охваченному боем лагерю и множество схваток с обезумевшими от крови и огня врагами. К'ирсан старался успеть всюду, прикрывая своих новичков и не давая им погружаться в безумное упоение битвой. Но люди все равно гибли. Одного снял стрелой мерзко скалящийся бородач. Капралу врезалось в память безумное удивление в белеющих во тьме глазах, когда последний дротик К'ирсана вонзился в его живот. Второго захлестнул арканом за горло какой-то ловкач и тут же умчался прочь, избегнув возмездия и утащив за собой извивающуюся жертву. Выжить после такого не смог бы никто.

Такой же фокус попытались провернуть и с самим К'ирсаном, но тот взмахнул мечом, и ослабшая петля свалилась к его ногам, а откуда-то из тьмы вынырнул верещавший от ярости Прыгун и впился в незащищенное горло лошади. Через пару мгновений успевший выскочить из седла враг

уже стоял рядом с издыхающим в агонии конем, с оголенной саблей ожидая свою прыткую жертву. Дальнейшая схватка для сторонних наблюдателей слилась в бесконечные вспышки искр, высекаемых сталкивающимися клинками, и мельтешение смазанных силуэтов бойцов. И вдруг разом все прекратилось – капрал двинулся прочь, махнув замершим было солдатам, а его противник медленно опустился на колени, зажимая обеими руками жуткую рану на животе…

Ночной бой закончился столь же быстро, как и начался – над полыхающим лагерем пронесся заливистый свист, уцелевшие всадники развернули коней и унеслись, подобно стае хищных птиц. Только что сражавшиеся бойцы легиона с трудом возвращались в спокойное русло жизни – их руки продолжали сжимать рукояти мечей, сердца трепетали в свирепой жажде крови, а хищно оскаленные лица казались застывшими навечно масками.

Наконец до людей дошло, что бой окончен, и десяток начал собираться вокруг командира. Невдалеке на землю устало опускались солдаты разных полков и рот. Рядом сидели Василиски и Скорпионы, Грифоны и Львы, наплевав на старое соперничество и вражду. Пролитая совместно кровь роднит людей, только, к сожалению, ненадолго.

В этот момент сквозь треск пожаров донесся приближавшийся стук копыт. По рядам уставших людей побежала волна беспокойства, руки вновь потянулись к оружию, но поздно – вылетевший из-за закопченного угла казармы

второй роты всадник стремительно пронесся мимо легионеров, яростно нахлестывая коня. Соколом вылетел на плац и, развернув коня в сторону легионеров, поднял того на дыбы. При этом вражеский воин по-звериному выл и размахивал чьей-то отрубленной головой, с которой еще стекали капли темной крови.

Рядом с К'ирсаном забормотал проклятия Терн и выпустил в издевающегося врага стрелу. Но тот оказался не только лихим наездником – ловко перебросив из-за спины округлый щит, подставил его под удар. С глухим стуком стрела ударила в покрытое плотной кожей дерево и не причинила никакого вреда гарцующему убийце. Торжествующе взвыв напоследок, чужак умчался прочь, играючи уйдя от мести легионеров.

– Ты заметил, что у него слишком большие для человека зубы? – вполголоса шепнул Терн.

К'ирсан не стал уточнять, что он успел разглядеть еще и черты лица, больше присущие хищному зверю, поэтому всего лишь кивнул в ответ. На этой последней стычке и закончился ночной бой. Для Двенадцатого легиона пришла пора считать потери.

Утро для Скиррит узЗамра и приближенных офицеров едва ли можно было назвать удачным – никак не меньше половины зданий в лагере сожжено, число погибших уже перевалило за три сотни и продолжало расти. Если это не раз-

гром, то как это тогда называть? Подобные мысли были написаны аршинными буквами на лицах штабистов и самого генерала, мрачно вышагивавших по лагерю в окружении полуроты Скорпионов. Схожие настроения царили и в умах простых солдат. Влетающие в бойницы магические заряды, свирепый посвист простых стрел и шипение пьющей кровь стали, заживо сгорающие товарищи, которым повезло меньше, чем тебе, – воспоминания были слишком свежи.

Наибольшие потери понесли Львы и Грифоны, как обычно первыми встречавшие удар врага. Казалось, что противник задался целью нанести наибольший урон именно этим полкам.

Вообще система лагеря пехотного легиона, сформированная столетия назад, была отшлифована временем и выверена до мелочей. В центре размещаются командиры легиона с охранной ротой Скорпионов, а вокруг два кольца охраны. Внешнее кольцо обороны состоит из традиционно легковооруженных Львов и панцирной пехоты Грифонов, внутреннее – из Скорпионов и Василисков. Постоянные гарнизоны окружены каменными стенами, временные полевые лагеря – бревенчатыми частоколами, хотя последнее выполнялось не всегда.

Напавшие во время ночного рейда всадники промчались через весь город, с помощью магии взорвали южные и северные ворота, после чего двумя отрядами ворвались внутрь стен лагеря. Одни рассыпались тучей хищной мош-

кары по внешнему кольцу обороны и начали последовательно жечь спящих легионеров, второй же отряд плотным клином пошел к центру лагеря, выбрав своей целью командование и магов легиона, также поджигая все на своем пути.

– Стервецы, все продумали! – прикладываясь к фляге с разбавленным красным вином, рассуждал Терн. Рядом, тяжело развалившись на покрытых копотью камнях, расположились остальные выжившие товарищи по десятку. За их спинами потерянно чернела провалами бойниц выжженная изнутри казарма, еще вились струйки едкого вонючего дыма, но люди словно бы и не замечали этого уже успевшего стать привычным запаха гари. – Одни, значит, жгут нас, а другие захватывают лэров офицеров еще в постелях, после чего город можно голыми руками брать. – Заметив скептические ухмылки, Согнар поправился: – Ну или почти голыми. А нам так вообще повезло: из расположенных рядом с воротами казарм только мы и выжили.

Солдаты согласно забормотали: дескать, если бы не капрал, то уж ждали бы они аудиенции у Кали, как пить дать ждали…

– Говорят, у Василисков их наши чародеи встретили, а у этих свои маги были, – в разговор неожиданно вступил что-то жующий Рвач.

– Ну и?

– Чего замолчал-то?!

На Рвача, увлекшегося тщательным пережевыванием оче-

редного гигантского куска, посыпались со всех сторон вопросы, но тот лишь многозначительно играл бровями и натужно сопел. Наконец, шумно сглотнув и вытерев рот тыльной стороной ладони, продолжил:

– Ну и… понеслась у них драка. Лэры маги так увлеклись, что четыре казармы разбили в щебень. Правда, к командирам этих так и не пропустили…

– Сколько погибло магов? – Голос капрала заставил всех вздрогнуть. До этого молча игнорировавший солдатский треп о сражении, он вдруг заинтересовался.

– Лэр, вроде как двоих подстрелили лучники и одного зажарили баронские выкормыши. – Рвач поскреб под рубахой и радостно мотнул головой: – Ах да! Тот ублюдок, ну, который с головой, так он убил еще одного. Накинул свою петлю и уволок прочь. А что с этих магов возьмешь?? Шея хлипкая, ее один раз сжал и все…

Дальше Рвач пустился в размышления о телосложении магов и магичек, особенно уделяя внимание последним, но К'ирсан его уже не слушал, вновь погрузившись в размышления. На странно задумчивого капрала обратил внимание только Терн, но промолчал.

Весь день прошел в нешуточных хлопотах по устройству выживших в непострадавших зданиях, кроме того, К'ирсану пришлось выдержать настоящую битву с местным интендантом, закончившуюся боевой ничьей – его солдаты получили новые одеяла взамен сгоревших, но вот насчет всяких

полезных мелочей вроде заплечных мешков тыловая крыса уперлась намертво.

Остальные младшие командиры занимались тем же самым, что заставляло каждого из них прилагать все силы, чтобы разместить своих солдат с наибольшим комфортом. Ранеными и убитыми легионерами занялись добровольцы из числа сердобольных горожан и горожанок под предводительством лекарей легиона, а отряженные магистратом наемные рабочие – разборкой завалов и восстановлением ворот, что в свете произошедших событий выглядело сущей бессмыслицей. В общем, все оказались заняты делом и отвлечены от пустых размышлений о поражении.

К вечеру десяток К'ирсана расположился в старинном здании, доселе пустовавшем, теперь же в нем разместили почти два полных взвода десятой роты Львов. Лежать на тонком одеяле поверх холодных камней и хлебать из глиняных плошек холодную бурду, которую только и успели сообразить повара легиона, радости добавляло мало, но Кайфат был счастлив – он наконец-то смог спокойно посидеть и отдохнуть. Судя по отсутствию открытого недовольства, его солдаты были с ним полностью согласны.

– Знаешь, капрал, – при товарищах Терн старался соблюдать хотя бы видимость субординации, – я чего-то не пойму, а с чего это нас так легко взяли-то? Словно обожравшуюся землеройку?

– Маги! У этих выкидышей Бездны оказались очень

неплохие маги, которые запасли для нас парочку сюрпризов. – К'ирсан начал загибать пальцы. – Подобрались к нам, минуя патрули – это раз, использовали эти хфурговы стрелы – это два. – Продемонстрировав Терну два загнутых пальца, Кайфат заметил: – Очень грамотный рейд: подожгли магистрат, чем отвлекли на какое-то время силы городского ополчения от суматохи в лагере, и замечательно проредили наши ряды. Так что минимум один день они выиграли – легион пока просто не готов к сражениям.

– И зачем им этот день? – почему-то хрипло поинтересовался Согнар.

– Например, чтобы быстро подтянуть сюда войска. Потому я думаю, что генерал уже разослал во все стороны разведку. – К'ирсан вдруг замер, озаренный догадкой. – Или чтобы не дать уже нам куда-то выступить… Ведь не зря же прибыл тот пузырь, ведь так? Уж больно настораживающее совпадение выходит: прибывает тот франт, и тут тебе ночное нападение, ты не находишь?

К ночи гарнизон напоминал замок в осаде – то же кольцо огней на вышках, многократно усиленные патрули, несколько дежурящих магов над воротами. Повелевай генерал Скиррит временем, то сделать все это следовало сутки назад, но генерал магией не владел, потому и готовился к новому нападению по всем правилам современной военной науки.

Десяток К'ирсана в патрулировании не участвовал, и его

солдаты рассчитывали на спокойный сон. Хотя спать могли далеко не все, кое-кто с удивлением для себя узнал о наличии такого чувства, как смутная боязнь неизвестности, какой-то особенно злой магической закавыки обнаглевших баронств, чего-то такого в духе безумного ночного налета, ранее казавшегося невозможным. Люди боялись, осознав, что не все такие уж и крепкие и смелые, как казалось, многие только сейчас поняли, что они смертны. Капрал им не препятствовал, разумно решив, что все нужные слова он уже сказал при свете дня, а остальное каждый сам должен разделить на Свет и Тьму. Что до К'ирсана, то он завернулся в одеяло и мгновенно провалился в мутное забытье сна, уже давно для себя уяснив, что спать надо всем, даже пострадавшим от драконьей магии вроде него…

…И ощутил жуткое и ни с чем не сравнимое ощущение бестелесности. Это ничуть не походило на погружение во Тьму хаоса у Шипящего, сейчас он словно бы лишился чего-то неизмеримо важного, лишился навсегда… Разом накатила паника и ужас. Вокруг агонизирующего сознания мягко пульсировала жадная до жизни Тьма. Она словно бы жила собственной жизнью, недоступной как человеческому, так и нечеловеческому пониманию. Чуждостью и чем-то запредельно иным, агрессивным и испытывающим ненависть ко всему существующему миропорядку веяло от нее. Глубинная жуть Торна, помнящая еще его детство и юность, проснулась и теперь смотрела на человеческую букашку.

Вот по окружающей бесконечности ночи побежали волны, и кошмарные порождения иного, извращенного разума выступили вперед. Тени, пляшущие тени без света и огня, изломанные в муке небытия и несуществования, тени былой ненависти, разгорающейся вновь и подпитываемой мыслями и чувствами древних просыпающихся разумов, заплясали вокруг в нечестивом хороводе.

К'ирсан, чье сознание оказалось захлестнуто потоком копившегося тысячелетиями зла, тщетно искал ниточку, тот якорь, который помог бы выстоять, уцелеть, подарил надежду на спасение. В то, что это обыкновенный кошмар, человек не верил. Торн давно отучил его от царившего в родном мире принципа брата Оккама – здесь следовало выбирать наиболее фантастический, гуляющий рука об руку с фантасмагорическим бредом вариант, и окажешься как никогда близок к правде. Так что за свое спасение во сне следовало сражаться так же, как и в реальном мире, если происходящее вокруг можно было назвать сном.

На сознание К'ирсана волнами накатывала апатия, заставляя безропотно сдаться. Тени уже танцевали так близко, что казалось, будто по коже гуляет ветерок от их гнилостного дыхания, а душа содрогалась от омерзения. На грани слышимости шелестел слабый шепоток, так и хотелось прислушаться, разобрать, что же шепчут нелюдские бескровные губы, чьи забытые неназываемые имена ядовитыми змеями проскальзывают в реальность. Барьеры человеческой воли

задрожали, уступая напору чуждых Сил. Глубоко запрятанные родники затаившейся слабости породили сокрушающий поток немочи…

Внезапно К'ирсан наткнулся на отголосок сильного чувства. Оно зудело невесомой мухой, отвлекало от окружающей тьмы, вызывало странную дрожь. И человек окунулся в него, надеясь перебороть, чтобы потом сполна насладиться запретной пляской теней старого зла… И вдруг пришло узнавание – это была ненависть, вполне человеческая, не заемная ненависть, которая, казалось, уже сроднилась с К'ирсаном, стала той незримой спутницей души, которых так много вьется вокруг сильных натур. Ненависть к длинноухим нелюдям, столь сильная, что перебила даже дурман зла, и которая начала шириться, перерастая в нечто большее, пока не пришло осознание того простого факта, что К'ирсану и окружающим его порождениям не по пути.

Вдруг он как-то разом ощутил, что у него есть руки и ноги, и вокруг тут же протестующе взвыли беснующиеся тени. Злой восторг затопил душу, захотелось рвать, кромсать мерзкие порождения мрака с их бесконечными искушениями, ядом и глубинной противоестественностью. Вернулись былые умения, и теперь лишь не хватало оружия, достойного для битвы со злом. Взмахнув рукой, словно зная, что именно так и надо, К'ирсан сформировал в ней язык изумрудного огня и послал в него воспоминания о знаке собственного истинного имени, какие-то смутные интуитивные представ-

ления и образы магии, тягу к жизни, свободе и знаниям.

Казалось, что течение времени замедлилось, если вообще здесь существовало такое понятие, как время, вокруг К'ирсана закружилась вязь источающих ядовито-зеленый свет иероглифов, заставивших тени в страхе прянуть назад, закружилась и стремительным потоком влилась в холодное зеленое пламя… И человек ощутил, как его рука сжала рукоять меча. Тут же лезвие прочертило сверкающий зеленью круг, рассекая окружающую тьму, в которой трусливо скрылись тени, и сразу же новый удар крест-накрест. Море мрака вокруг всколыхнулось и взвыло в бессильной злобе, а К'ирсан продолжал полосовать жадные щупальца Тьмы, тщетно старавшиеся захватить и раздавить дерзкого.

В глубине души зародились такие земные, но совершенно уместные здесь слова:

– Аз есмь!!!

И словно именно это и требовалось для возврата, все вокруг подернулось хрустальной дымкой неведомой магии, и капрал вновь ощутил собственное тело… И тут же навалилось непонятное ощущение чужого внимания! Взмах меча, поворот всем телом, и Кайфат осознал себя лежащим на человеке и прижимающим к его горлу острый клинок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.